

ЕСТЬ
ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ
РОССИЕЙ

НАШЦИ

ВЕСНА 2019

**ВАЛЕРИЙ КАРПИН:
«СТАЛ УЖЕ
НЕМНОГО
РОСТОВЧАНИНОМ:
ПАРКУЮСЬ,
ГДЕ ПОЛУЧИТСЯ»**

РАЗГОВОР
С ТРЕНЕРОМ
О СТРАНЕ,
РОСТОВЕ,
КЛУБЕ
И ДЕТЯХ

18+

САНАТОРИЙ «Долина Нарзанов»

РЖД-ЗДОРОВЬЕ
ДОЛИНА НАРЗАНОВ

★★★★
КИСЛОВОДСК

Лауреат премии Правительства РФ в области качества, имеет статус «4 звезды» и в настоящее время является современной комфортабельной здравницей, соответствующей всем европейским стандартам.

Одна из лучших здравниц Ставропольского края расположена в центре Кисловодска, в нескольких минутах ходьбы от лечебного парка с терренкурами и от целебного источника с минеральной водой.

Санаторий «Долина Нарзанов» — это:

- ✓ 6 спальных корпусов;
- ✓ VIP-дача;
- ✓ лечебно-оздоровительный корпус;
- ✓ 2 диетических ресторана с трехразовым питанием по системам «меню-заказ» и «шведский стол»;
- ✓ спортивно-оздоровительный и культурно-развлекательный центры;
- ✓ аквапарк.

Размещение:

- комфортабельные люксы;
- уютные 1- и 2-местные номера;
- апартаменты;

Все основные корпуса соединены между собой теплыми переходами.

Доступны:

- ✓ открытый Wi-Fi;
- ✓ охраняемая автостоянка;
- ✓ банкоматы;
- ✓ детская комната и площадка;
- ✓ аптека;
- ✓ конференц-зал;

Санаторий лицензирован по 53 видам медицинской деятельности.

Специализируется на лечении болезней органов кровообращения, дыхания, пищеварения, нервной и эндокринной систем, костно-мышечной системы и соединительной ткани.

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ВКЛЮЧАЕТ:

бальнеотерапию, все виды аппаратной физиотерапии, рефлексотерапию, ингаляции, озокеритопарафинолечение, грязелечение, подводный душ-массаж, все виды гидропатии, массаж. Работают кабинеты биорезонансной компьютерной терапии, компьютерной коррекции зрения, гало- и спелеокомплекс, стоматологический кабинет, кабинет мониторинга очистки кишечника. Успехом пользуются релаксационные капсулы, кабинеты коррекции фигуры и спа-центр.

ПИТАНИЕ:

- шведский стол;
- заказное с самостоятельным выбором холодных блюд и закусок из салат-бара;
- питание VIP с индивидуальным обслуживанием.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ:

плазмолифтинг в гинекологии и косметологии, озонотерапия, гирудотерапия, плацентарная терапия препаратом «Лаеннек», высококвалифицированная терапия по офтальмологии, урологии и гинекологии.

К УСЛУГАМ ГОСТЕЙ:

- ✓ плавательный бассейн с гидромассажными установками;
- ✓ тренажерный зал, зал ЛФК;
- ✓ сауна и русская баня;
- ✓ косметология;
- ✓ солярий;

- ✓ экскурсионные программы;
- ✓ парикмахерская;
- ✓ теннисные корты;
- ✓ бильярд.

RZDZ-DNK.RU

Бесплатный телефон по России: 8 800 555-2-777

12 «Мы, русские, живем тремя жизнями...»

Писатель Андрей Рубанов — о своей новой книге, славянском фэнтези «Финист — ясный сокол».

16 Встретились, поговорили

Главный тренер ФК «Ростов» Валерий Карпин — о воспитании футболистов и дочек.

24 Разные истории

Фотограф Сергей Борисов — о том, как снимал Пьеху, Газманова, Цоя, Сукачева и других отечественных звезд.

34 Космос

Первый на Земле потомственный космонавт Сергей Волков — о забавных и нештатных ситуациях в трех своих полетах.

38 Закон и порядок

Бывший американский полицейский Джон Марк Дуган — о побеге в Россию.

42 Спецпроект

Предприниматели-клиенты Сбербанка — о первом заработанном рубле, неминуемых ошибках в бизнесе и самых необычных клиентах.

48 Вокруг света

Режиссер и путешественник Леонид Круглов — о встречах с каннибалами, одержимыми дьяволом и самыми опасными животными на планете.

62 Место силы

Дизайнер Сергей Номерков, писатель Данил Корецкий и художник Вадим Мурин — о родном Ростове-на-Дону.

70 Кино

Актриса Светлана Ефремова и художник «Фантастических тварей» Максим Костенко — о том, как пробиться в Голливуде.

84 Литература

Писатель Слава Сэ — о жизни с фиолетовым паспортом негражданина и умении «включить русского».

92 Винная карта

Винодел Павел Швец — о севастопольском характере и экспериментах на грани.

98 Лет ми спик фром май харт

Немецкий пекарь Александер Курелла — о необходимости следить за базаром в России.

КУПИТЬ БИЛЕТ

10 ЛЕТ

ДНИ PR И МАРКЕТИНГА НА ЮГЕ

www.pryug.ru 31 мая

Маринс Парк Отель
конференц-зал «Ростов»
8 (863) 310-98-86

ПОДРОБНЕЕ

Российская
Ассоциация
по связям
с общественностью
Региональное представительство

**BRAND
HOUSE** исследования
коммуникации
брендинг

В этом году форум посвящен цифровизации и искусственному интеллекту.

Эксперты расскажут всё о «горячих» трендах в коммуникациях, маркетинге, дизайне. Вы узнаете, как интегрировать появляющиеся технологии в рабочий и творческий процесс.

Кроме того, вас ждет много креатива, примеров успешных кейсов из сферы маркетинга, дизайна, брендинга и PR. Как всегда, только практика!

**ЖУРНАЛ «НАЦИЯ. ЕСТЬ ПОВОД
ГОРДИТЬСЯ РОССИЕЙ»
ВХОДИТ В СОСТАВ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА
«МЕДИАЮГ»**

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Андрей Бережной

Арт-директор
Константин Травин

Заместитель главного редактора
Анастасия Шевцова

Дизайнер рекламных блоков
Игорь Иваненко

Корректор
Наталья Лаврентьева

Дирекция по рекламе
Наталья Сидорова, Москва, т.: 8-905-586-38-44
Елена Терехова, Санкт-Петербург,
т.: 8-988-570-13-36
Анастасия Коломийцева, Ростов-на-Дону,
т.: 8-918-554-54-69
Лилия Лебедкова, Казань, т.: 8-917-228-10-98
Галина Амирова, СКФО, т.: 8-918-558-12-09

PR
Любовь Лавровская, Дарья Ступко

Над номером работали:
Сергей Борисов, Максим Костенко,
Виолетта Кривошеева, Леонид Круглов,
Ольга Майдельман, Екатерина Максимова,
Михаил Малышев, Ирина Маркова,
Роман Неведров, Дмитрий Норов, Мария
Погребняк, Андрей Рубанов, Дана
Салаватова, Светлана Соколова, Ольга
Шмелева, Диана Юндина

Макет
Константин Травин

Учредитель:
ООО «ЕвроМедиа»

Издатель:
ООО «Издательский дом «МедиаЮг»
www.mediyug.ru

Директор ИД
Дмитрий Волчук

Исполнительный директор
Владимир Денисов

Отдел подписки и распространения:
тел. (863) 275-01-76
e-mail: deyneko@mediyug.ru

Служба логистики:
Юлия Дейнеко, Анатолий Некрасов,
Олег Денисенко, Юрий Заноза,
Юрий Пьянов, Александр Цвет

Представительство в Москве:
115280 г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19,
«Деловой» в БЦ «Омега Плаза», тел.: 8 800 200-89-49

Представительство в Санкт-Петербурге:
194044 г. Санкт-Петербург, БЦ «Сенатор»,
Малый проспект Петроградской стороны, 87 А, оф. 403,
тел.: 8 (931) 336-33-90

Представительство в Казани:
420061 г. Казань, ул. Н. Ершова, 1 А,
офис 734, 7-й этаж, БЦ «Корстон»,
тел.: (843) 233-31-53, 233-31-54, 279-33-85, 279-33-86,

Обложка
Валерий Карпин

фото пресс-служба ФК «Ростов»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

344011, г. Ростов-на-Дону
пер. Доломановский, 70д, 11-й этаж
БЦ «Гвардейский»
тел. (863) 2007-949
горячая линия: 8-800-200-89-49
e-mail: info@ideuromedia.ru
www.nationmagazine.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-54168 от 17 мая 2013 г.
Рекламные публикации размещаются в журнале в соответствии с ФЗ № 38 «О рекламе» от 13.03.2006 г.
Информационно-аналитическое издание.

Тираж 10 000 экземпляров.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Издается с декабря 2012 года.
Все права защищены.

Подписано в печать 5.04.2019 г. Заказ №296
Отпечатано: ИП Харченко Т.В. (Типография «Лаки Пак»)
344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 112, тел.: (863) 256-77-40, 256-77-90

Единая горячая линия: 8 800 2008 949

Перейти на
nationmagazine.ru

Журнал издается при содействии автономной некоммерческой организации "Центр развития СМИ".

0+

hh

Найдите сотрудника
на hh.ru

Сергей Борисов

Всемирно признанный мэтр фотографии. Его работы выставлены в музеях и продаются на аукционах, в том числе на Sotheby's и Christie's.

В этом номере — необычные портреты отечественных звезд от Эдиты Пьехи до Виктора Цоя с увлекательными рассказами Борисова о том, как это было сделано.

Стр. 24

Слава Сэ

Вячеслав Солдатенко. Его трудовая биография выглядит так: психофизиолог при МВД Латвии, член совета директоров группы компаний, сантехник, писатель (нас заинтересовали последние две профессии). Душевно поговорили с ним о латышском юморе (Солдатенко живет в Риге), драках на хуторских свадьбах и непревзойденности языка Булгакова.

Стр. 84

Сергей Номерков

Дизайнер, автор известной максимы «Диздец пизайну», человек, который знает родной Ростов как свои пять пальцев. Научил нас, как правильно выбирать рыбу и раков — и стал соавтором проекта «Раз в Ростове-на-Дону (главы из недописанной книги)».

Стр. 63

Леонид Круглов

Экстремальный путешественник и режиссер-документалист. Повторил путешествия первопроходцев прошлого: Крузенштерна, Миклухо-Маклая, Пржевальского, Никитина, Дежнева и других. Рассказал о самой экзотической еде на свете, о самом непонятном для русского человека народе, о самом красивом и самом скучном местах на планете.

Стр. 48

Светлана Ефремова

Родилась в Новосибирске, живет в Лос-Анджелесе. Актриса сериалов и кино, декан драматического отделения Калифорнийского университета (здесь в свое время учились Том Хэнкс и Майкл Дуглас). Дала советы, как стать своим в Голливуде.

Стр. 71

Вы можете помочь
детям победить
болезнь, просто
отправив **СМС** на
короткий номер

6162

Подари Жизнь

**СМС пожертвования на лечение
детей с онкологическими и
гематологическими заболеваниями
(от 10 до 15000 рублей).
Услуга доступна для
абонентов сетей МТС,
«Билайн» и «Мегафон» и TELE2.**

**любая сумма
может спасти**

ЖИЗНЬ

www.podari-zhizn.ru

И еще чуток за счет нервов

Этот текст я должен был сдать вчера. Но вчера играла «Барселона» (с «Вильярреалом», 4:4!).

Да, я глор. Я болею за лучшую команду в мире, смотрю почти все ее матчи. Но только если в заявке есть Лионель Месси. Потому что «Барселона» без него — это всего лишь футбол. А с ним — кино. Это «Матрица». Месси замедляет время вокруг себя, заставляет людей играть в свою игру. Но играть в нее никто, кроме него, не умеет. И Лео давно уже играет сам с собой.

Одиннадцать лет назад (я даже день помню) другой спортсмен, тяжелоатлет Василий Алексеев дал мне такой совет: соревнуйся только с самим собой. «И в спорте, и в жизни: не выигрывать у кого-то миллиметры, килограммы, а надо поднимать то, что ты можешь, и добавить еще чуток за счет нервов».

Я искренне восхищаюсь людьми, которые знают, что надо, и годами бьют в одну, свою, точку. Такие люди есть и в этом номере «Нации». Писатель Андрей Рубанов. Семь лет собирал материалы и писал книгу о наших предках, про которых никому ничего неизвестно. (Несколько месяцев потратил только на то, чтобы при помощи шила и ножа научиться шить одежду и обувь по древнеславянским лекалам.) Путешественник Леонид Круглов. Четыре года потратил на повторение маршрута Семена Дежнева по непроходимой русской Арктике. Первый потомственный космонавт на Земле Сергей Волков. Десять лет подготовки — чтобы повторить полет отца.

Умение сосредоточиться и самосовершенствование — главные качества человека во все времена, и в эпоху Возрождения, и в эпоху ватсапа (как бы там ни расписывали нам коучи и работодатели прелести мультиинструментализма).

Я пока так не умею. Грешен, размениваюсь на пустые встречи, прозябаю в соцсетях. Но я стараюсь, я учусь. В конце концов, какие наши годы.

Главный редактор Андрей Бережной

(Другие советы: о воспитании дочек, покорении Голливуда, хлебопечении — смотрите далее в номере.)

МЕГАФОН

КЭЭЭШ- БЭК

МАКСИМУМ ВЫГОДЫ НА ТАРИФАХ «ВКЛЮЧАЙСЯ!»

На тарифах «Включайся!» («Выбирай», «Смотри», «Премиум») участникам программы доступен кэшбэк от суммы абонентской платы по тарифу и услугам в международном роуминге. Способы использования, размер кэшбэка и иные подробности на megafon.ru

«Мы, русские, живем тремя жизнями и даже не замечаем этого»

Колумнист «Нации» Андрей Рубанов отвечает на вопросы о своей новой книге — славянском фэнтези «Финист — ясный сокол».

беседовал Андрей Бережной/фото архив героя публикации

У писателя Андрея Рубанова (романы «Сажайте, и вырастет», «Патриот», сценарии к фильму «Викинг», сериалу «Мурка») в издательстве «АСТ» в редакции Елены Шубиной вышла новая книга «Финист — ясный сокол».

Задали Рубанову, нашему любимому колумнисту, несколько вопросов о романе.

— Итак, действие в книге происходит во II веке нашей эры (так вы сказали в другом интервью). А какие свидетельства, документы остались о том времени? И что вы теперь знаете о людях, живших здесь 19 веков назад?

— Не то чтоб конкретно во втором веке. В первой половине I тысячелетия, в эпоху великого переселения народов. Применительно к российской истории — никаких документов о тех временах не существует. Какими были люди, населявшие территорию современной европейской России, известно очень мало. Например, на месте Рязани археологи нашли стоянки эпохи палеолита. А древние славяне пришли сюда примерно в IV веке. Лекций читать не хочу, это будет долго. Книгу я делал лет семь. Параллельно сделал несколько сценариев для кино, тоже из истории Древней Руси. Про «Викинга» спорят до сих пор. Я утонул в материале. Фильмы, снятые

по моим сценариям, критиковали историки, но люди смотрели с большим интересом. Если коротко, то мое допущение вот какое: русские очень переимчивы, охотно учатся и заимствуют у всех и отовсюду. Поэтому наши древние предки могли иметь любые технологии, которыми обладали соседствующие народы. Иными словами, все, что было у скифа, византийца, викинга, могло быть и у славянина. И в первую очередь заимствуются военные технологии. Можно предполагать, что в начале I тысячелетия древние славяне имели развитую цивилизацию, большие богатые города, активную торговлю. Следы этой цивилизации поглотила земля. ...Постижение происходит только через практику. Я делал из кожи одежду, обувь и защитное вооружение по технологиям начала I тысячелетия. Доспехи, шлемы скифо-сарматского образца. Всем любителям подобного рода реконструкций рекомендую монографию Евгения Черненко «Скифский доспех» 1968 года. Поверьте, когда сошьешь пару сапог, используя только нож и шило, про жизнь наших пращуров многое становится понятно. Жили сложно, много работали, экономика была развитая, повторяю. Можно точно утверждать, что жили богато или даже изобильно. Лес был другой, деревья были в два-три раза толще и выше тех, что есть сейчас. Лес кормил, давал все. Как океан дает все полинезийцу, живущему на его берегу. Помимо собирательства и охоты приручали и разводили на племя всех животных и птиц, каких было можно. Свиной и коз, например, приручили, а волков и медведей — нет. Законы были родоплеменные: старейшина указывает, остальные подчиняются. Жили оседло по границе леса и степи. С кочевниками, хозяевами степей, воевали и торговали. По Гумилеву, например, один из основных товаров — деготь, его поставляли кочевникам в больших количествах: это был главный смазочный материал для колесниц. Ну и мех, разумеется. Коротко описать трудно, это целый сложный мир. Точно знаю, это были очень красивые и сильные люди, со своим оригинальным пониманием действительности, с богатым внутренним миром.

— В чем мы, современные русские, схожи с героями вашего «Финиста», а какие черты национального характера были утрачены в течение веков?

— Мне хочется верить, что ничто не утрачено. Мои предки, прадеды, были староверами и жили в лесу, землю не пахали, занимались только ремеслами, конкретно моя семья — кузнеч-

ным делом и торговлей древесным углем. Так вот, я когда вхожу в дикий лес, чувствую себя там, как дома. Мне кажется, это гены, наследственная память. По Гумилеву, национальный характер определяется ландшафтом и климатом. Климат диктует способы выживания. Греку или итальянцу зимой шуба не нужна. А мне нужна. И не только мне, но и всем членам моей семьи. И еще нужны запасы пищи на долгие месяцы. И дрова для отопления жилья. И так далее. Житель средней полосы России в течение года проживает три сезона: теплое благодатное лето, затем длительное межсезонье (осень и весна) с дождями и распутицей и, наконец, еще более длительная зима. Мы обретаемся в трех разных мирах, но этого не замечаем. Если коротко — климат тяжелый, суровый, и люди вырастают соответствующие, адаптированные.

— Какие духовные скрепы у них были в то время, интересно? Мы не можем что-то позаимствовать?

— Уже заимствуем активно. Десятки тысяч людей по всей России увлекаются древними славянскими практиками. Реконструкторы, славяно-арийцы, родноверы, просто энтузиасты-любители. Среди них много чудаков и фантазеров, но есть и настоящие серьезные специалисты. Я знаком с некоторыми. Древние практики разные: есть боевые, есть оздоровительные, целительные, психологические.

Наборный кожаный доспех и шлем скифо-сарматского образца (примерно III век н.э.).
Реконструкция А. Рубанова.

Отдельный слой — это фольклор, изыскания в области языка. Это огромный мир, его красоту и величие я смог раскрыть лишь частично. Есть писатели, посвятившие жизнь изучению древнерусской культуры. Есть Мария Семенова, автор «Волкодава». Лично я очень уважаю Дмитрия Балашова, он, правда, писал о позднем, уже христианском средневековье. Сейчас, когда выйдет «Финист», на меня обрушится критика со стороны других авторов славянского фэнтези, все они найдут у меня множество ошибок и будут возмущаться. Пользуясь случаем, передаю им поклон.

— Вы обещаете в «Финисте» весь славянский bestiary. Есть ли в нем кто-то, о ком современный читатель слыхом не слыхивал (ну, скажем, оборотень — это не человек-волк, а человек-петух)?

— И человек-волк — оборотень, и человек-петух — оборотень. У каждого человека свое тотемное животное, в которое он и обращается. Если ваш тотемный зверь — медведь, вы обращаетесь в медведя. У меня не было цели описать весь bestiary, тогда книга бы получилась вдвое толще. У меня есть мавки — русалки. И есть упыри — восставшие мертвецы. Ну, и есть оборотни-птицы, они существуют в наших сказках в большом множестве. Что касается этих последних, я все детали о них выдумал из головы, используя материалы о древнем городище Аркаим, найденном в Челябинской области.

— В своих изысканиях и работе над «Финистом» в каком мнении вы утвердились: «человечество, в общем, не меняется» или «мы, сегодняшние, намного гуманнее и цивилизованнее наших предков» (знаете же все эти истории о том, как в средневековье знать развлекалась, наблюдая за сожжением кошек)?

— Ясно одно: слой цивилизации тонок. В США люди отважно борются за права секс-меньшинств, а в это же самое время в Саудовской Аравии журналиста живьем разрезают на куски. Дикость и варварство всегда рядом. В Прозном во время войны в 2000 году я видел, как целый народ погрузился в средневековье: ни электричества, ни магазинов, ни медикаментов. И ничего, люди жили, детей поднимали.

— Замглавы Центробанка Сергей Швецов заявил не так давно, что русские народные сказки вредны, и призвал прекратить обучать детей халяве. Что вы скажете о русских

Графика Алисы Бошко из серии «Финист — ясный сокол».

Слой цивилизации тонок. В США люди отважно борются за права секс-меньшинств, а в это же самое время в Саудовской Аравии журналиста живьем разрезают на куски. Дикость и варварство всегда рядом.

сказках? В чем их оригинальность и отличие от сказок других народов?

— Я думаю, банкир пошутил. Это все ерунда. Из сотен русских сказок Иванушка-дурачок, все получающий на халяву, фигурирует всего в нескольких. Но почему-то принято думать, что дурак или бездельник — наш главный фольклорный персонаж. Это заблуждение, которое кто-то, может быть, специально поддерживает. В русских сказках есть полный набор архетипов: и прекрасные принцессы, и прекрасные принцы, и ведьмы, и богатыри, и бедные девушки-Золушки, и злые колдуньи, и разбойники и так далее. И все они действуют, путешествуют, сражаются, любят, добиваются чего-то. Оригинальность наших сказок, опять же, бесконечная тема. Русская сказка оригинальна в той же степени, в какой оригинальна вся русская цивилизация. Я вот

очень люблю цикл песен-сказок Высоцкого «Страшно, аж жуть» — «Ты уймись, тоска, у меня в груди, это только присказка, сказка впереди». Я наизусть их когда-то знал и сам пел под гитару. И когда «Финиста» писал, в том числе этими песнями вдохновлялся. В чем их оригинальность? В особенном сочетании смеха и ужаса? В богатстве фантазии? Не знаю. У меня дочери шесть лет, я на ночь читаю ей сказки. Дочери нравится. Ну, и слава богу.

**«Да, сейчас у всех
зависимость от гаджетов.
А раньше все пили.
И что хуже?»**

Главный тренер ФК «Ростов» Валерий Карпин —
о воспитании футболистов и детей.

беседовала Анастасия Шевцова
фото пресс-служба ФК «Ростов», архив героя публикации

— Пусть и запоздало, но поздравляем вас с юбилеем (2 февраля Карпин отметил 50-летие).

— Спасибо.

— Если бы у вас была возможность сказать что-то себе 20-летнему, что бы вы посоветовали?

— Не быть таким вспыльчивым. Сейчас понимаю, что на некоторые вещи можно было реагировать более спокойно. На какие-то решения тренеров, судей, людей, которые меня окружали. Не стоило их воспринимать так эмоционально.

— С возрастом стали спокойнее?

— Ну... Да, думаю стал. Пришлось проделать определенную работу над собой. Пришло понимание, что со временем все оказывается не так страшно, не имеет большого значения в масштабах всей жизни.

Про СССР

— 20 лет вам было в 1989 году. Жуткое время: тотальный дефицит, страна трещит по швам. Но было ли тогда у вас что-то, что вы сегодня хотели бы заполучить обратно?

— 89-й и последующие годы, когда происходил развал Советского Союза, — время не самое приятное. А если говорить о том, что было до этого... Многим хочется вернуться в СССР прежде всего потому, что нечего было делить, у всех все было плюс-минус одинаковое, начиная от квартиры и заканчивая мелочами. Ну, за исключением политической верхушки. Некому и нечему было завидовать. Поэтому и жили дружно, без озлобленности, как-то по-людски все было. Вот как раз этого, может быть, не хватает. Но это жизнь, и нужно жить ее дальше. Не думаю, что возврат в те времена — это самый правильный вариант. Но, с другой стороны, все то, что сейчас слышишь и видишь по ТВ, — это катастрофа... Взять конфликт России и Украины, по-моему, это вообще за гранью. И поэтому, кстати, тоже многие вспоминают СССР, это было время, когда все жили дружно — украинцы, русские, армяне, грузины, азербайджанцы, все-все-все.

— Это глобальные вещи. А есть что-то личное, не в масштабах страны? Ну, например, радость обладания первыми фирменными кроссовками?

— А это и есть личное, эти глобальные проблемы влияют же на все остальное. Чего-то у меня не было, да. Ни у кого не было. Любая покупка была событием. Первый велосипед — радость. Провели дома стационарный телефон — запредельное счастье. Купили стиральную машину — жизнь удалась! С одной стороны, радость, да. Но с другой, разве это хорошо? Возвращаться к тем временам, когда три года стоишь в очереди на телефон, ну, это же бред.

Ростов уже давно стал своим городом. Когда вернулись с прошлогодних сборов и въехали на автобусе на проспект Шолохова, я сказал: «Ну, все, наконец-то дома». Эта фраза вырвалась неожиданно даже для меня.

Про Ростов

— Говорят, что человек начинает считать дом родным, когда тот начинает ему сниться. Как быстро вы адаптируетесь в новом городе, новом клубе?

— Моя карьера началась в 15, за плечами 35 лет переездов. Жизнь профессионального футболиста — это жизнь кочевника, так что адаптируешься и привыкаешь очень быстро. У меня, по крайней мере, так.

— Быстро — это дни, недели, месяцы?

— Можно за неделю к городу привыкнуть. Но бывает, приехал, и первые две недели нет времени даже выйти в город. Так что все зависит от ритма жизни, когда попадешь на новое место.

— Ростов стал уже немного своим?

— Ростов уже давно стал своим городом. Когда мы вернулись с прошлогодних летних сборов и въехали на автобусе на проспект Шолохова, я сказал: «Ну, все, наконец-то дома». То есть, не в Ростов приехали, а домой. Эта фраза вырвалась неожиданно даже для меня. Если первые 3-4 месяца об этом как-то не думаешь, то после того, как уехал довольно надолго, понимаешь, что возвращаешься именно домой.

— За что можно влюбиться в Ростов?

— За все. Мне здесь многое напоминает о Советском Союзе: много национальностей, уклад жизни южного советского города во многом сохранился. Когда выходишь на Пушкинскую, особенно летом, там так уютно: семьи прогуливаются с детьми, играют уличные музыканты, работают аттракционы, разносится запах шашлыка. Все это навевает воспоминания о советских Сочи или Ялте. Особенно — отсутствие нормального освещения (*смеется*).

— А что вас все еще повергает в недоумение в городе и горожанах?

— С одной стороны, вызывает недоумение, а с другой, тоже навевает воспоминания... Я же еще в Армавире жил. Так вот, машина с открытыми окнами и включенной на всю катушку музыкой — это тоже, наверное, осталось только в южных городах. Вот эта часть южной культуры вызывает недоумение и улыбку, когда это не сильно мешает.

Ну и, естественно, ни для кого не секрет и все об этом говорят, ростовчане в том числе, — манера вождения. Даже не вождение, а вот это — остановился, где захотел, припарковался, где угодно. И потом сами же эти водители библикают остальным. Их возмущают пробки, потому что все паркуются, где угодно, но они сами так же делают! Шум и гам на улицах — в европейских городах этого нет, конечно.

— Но тут любой ростовчанин объяснит, что в городе просто негде парковаться.

— Это говорят во всех городах, поверьте, что в Испании, что в Германии, что в Москве. Все говорят, что парковаться негде, однако же никто не паркуется в третьем ряду — в третьем, не во втором! — там, где парковаться в принципе нельзя даже в один ряд. Ну да, нельзя парковаться, в один ряд стали — еще окей. Но в третьем ряду — этого нет вообще нигде! И опять же, видишь такую машину, а через 20 метров видишь свободное место. Значит, место было, но нет, надо остановиться именно у двери, куда надо зайти, и неважно, что больше никому не проехать.

— Вы сами стали хоть чуть-чуть ростовчанином?

— Ну да, тоже уже паркуюсь, где получится (*смеется*). Не в третьем ряду, конечно. Но во втором могу.

— Юг России похож чем-то на Испанию (*Карпин играл там, работал на ТВ, занимался бизнесом*)?

— Темпераментом людей. Давайте так скажем: ростовчане и испанцы — не эстонцы и не финны.

Про футбол

— Сталкивались ли вы в командах, куда приходили игроком-новичком, с дедовщиной?

— Я бы не назвал это дедовщиной. Но молодые уважали старших, прислушивались к ним, делали, что велено. Если говорить про чисто футбольные дела — носить мячи, форму, помогать обслуживающему персоналу, молодые всегда понимали, что они за это ответственны. Сейчас этого нет, и я не считаю, что это хорошо. Уважения тоже стало меньше. Это не только у нас, футболистов, его стало меньше в принципе. Даже в школах. Уважение учеников к учителям в Союзе и сейчас — небо и земля. Раньше боялись посмотреть на учителя, а сей-

Валерий Карпин и Зинедин Зидан. Товарищеский матч сборных Франции и России, 2002 год.

час, даже до этого доходит, учителей бьют. Это вообще за гранью. Подсказ, или как в футболе это еще называется — «напихать молодому», всегда был на поле и за его пределами. Это нормально. Просто более опытные товарищи подсказывали (в разной форме — возьмем это в скобки) молодым. Дедовщина — это когда кого-то унижают. А здесь ничего такого уничижительного не происходило. И если раньше молодые не могли даже косо посмотреть на старших, то сейчас могут себе позволить даже что-то ответить.

— Приходилось ли футболисту Карпину в буквальном смысле драться за свое место в команде?

— В буквальном — нет.

— А в переносном?

— Бороться — да, естественно. Конкуренция была везде и всегда. У вас на работе то же самое, наверное.

— То есть борьба исключительно на поле?

— На тренировках, да. Показать, что ты сильнее, лучше.

— Была ли в вашей жизни своя ОПГ «Ромашка» (так называют группу игроков московского «Спартака», которые якобы избавились от неугодного тренера Карреры), когда футболисты вас как тренера принимали в штыки, устраивали итальянские забастовки, пытались «слить»?

— Это все домыслы и расхожие суждения, журналистские, кстати. Вы знаете точно, что есть ОПГ «Ромашка»?

— Нет, только слухи.

— На этом можно заканчивать. Это все на уровне слухов. Никто ничего не знает.

— Поэтому и вопрос: такие ситуации вообще часто бывают, чтобы игроки ополчились на тренера?

— Бывает, что каким-то игрокам не нравится какой-то тренер. Так же, как на любой работе: на условном заводе бригаде маляров не нравится их начальник.

— Хорошо. Вы чувствовали к себе неприязнь какого-нибудь игрока?

— Неприязнь — нет, обиду — да, естественно, чувствовал. Да не то, чтобы чувствовал — я точно знаю, когда кто-то обижен, потому что не попал в состав. Но опять же, это нормальное явление.

— Знаете, на что жалуются сейчас тренеры чаще всего — хоккейные и футбольные, зарубежные и российские? На главную вредную привычку молодых игроков — зависимость от гаджетов и компьютерных игр. В «Ростове» есть такая проблема?

— Большой проблемы я тут не вижу. Понятно, что на тренировке, на разборе, на обеде, короче, на командных мероприятиях гаджетами пользоваться никто не может. А в свободное время... Давайте так: сейчас, как вы сами сказали, главная проблема — это гаджеты, а раньше, в наше время, не было гаджетов, и все бухали. Что хуже?

— Любая зависимость — это не очень хорошо.

— Ну, вот по мне, пускай лучше играет в гаджеты, чем валяется в парке под забором.

— А если игрок не выспался, потому что сидел в инстаграме, это проблема?

— Конечно, это плохо и неправильно. Но следить за профессиональным футболистом, включая полицейского, тоже неправильно. Если он не выспался по этой причине и плохо провел тренировку, значит, завтра он не попадает в основной состав. Соответственно, не зарабатывает ни славы, ни денег. Потом он может обидеться, но это уже его проблемы.

— Возможны ли дружеские отношения между тренером и игроком? Ну, например, встречаться семьями и вместе отдыхать вне работы.

— Если говорить прямо о крепкой дружбе, даже если и случается, то это большая редкость. Если игрок с головой и понимает, что совместный ужин не влияет на

С защитником «Ростова» Рагнарм Сигурдссонем.

«Ростов» всегда славился тем, что коллектив очень-очень дружный. Вот именно за полем, дружный и приятный в общении. В больших клубах обычно не так.

профессиональные отношения, такое может быть, не исключаю. Но дружба — это более значимое понятие. Так что — нет. Даже в силу возраста, в моем случае.

— Как вы готовитесь к матчам с незнакомыми командами? Смотрите сами игры противника, или подготовка по-карпински — это вообще что-то другое?

— Не думаю, что мы делаем что-то, чего не делают другие. Собирается тренерский штаб, готовится материал по последним матчам соперника, а возможно, и по играм прошлого года, если это тот же тренер и те же игроки. Это делают абсолютно все клубы Премьер-лиги. Все просматривают составы, как играют в обороне, как — в атаке, как — на стандартах. Другое дело, что «смотреть» и «видеть» — довольно похожие глаголы, но абсолютно разные. Можно смотреть на команду соперника, но ничего не видеть.

— Любой коллектив — это свой характер, привычки, традиции. Что такое ФК «Ростов», чем он отличен от других клубов?

— Со временем все меняется. Если раньше не было гаджетов и все собирались вместе, то сейчас собираются 2-3 футболиста по интересам. Кто-то играет в условную «фифу», кому-то это не нравится и они занимаются своим. Или вот: если раньше на базе был один телевизор, то сейчас есть в каждом номере, и просмотр матчей теперь проходит в одиночку. А раньше все вместе собирались. Но «Ростов» всегда славился и, я думаю, славится по сей день тем, что коллектив очень-очень дружный. Вот именно за полем, дружный и приятный в общении.

— Так бывает не всегда?

— Не всегда, конечно. В больших клубах обычно не так.

— То есть на поле сыгранные, но не общаются за его пределами?

— Иногда и несыгранные. В любом случае, дружный коллектив в больших клубах — редкость.

— Какие свои правила вы обязательно насаждаете в новом клубе? Ну, просто потому что знаете — это работает.

— Я бы не называл это своими правилами, это просто дисциплина, абсолютно нормальные вещи, которые есть в любой семье. Есть, например, правило собираться раз в неделю на семейный обед, принято приходиться к назначенному времени и за стол садиться вместе. Эти

правила этикета обыкновенной семьи действуют и в команде. Нельзя опаздывать на клубные мероприятия просто из уважения к другим. Никто не должен никого ждать. Если сказали, что тренировка в 11, значит так, и двадцать человек не должны ждать одного.

— Часто нарушают дисциплину игроки «Ростова»?

— Очень редко. Из-за форс-мажоров. Ну, проспал — я это тоже называю форс-мажором. Но это бывает, повторюсь, очень редко.

— За нарушения штрафуют?

— Да, за это есть штрафы. Не для того, чтобы наказать, а чтобы дисциплинировать. Одно дело — штраф миллион рублей, тогда это будет наказание. А штраф сто рублей просто дисциплинирует. Любой может отдать сто рублей, но никто не хочет оказаться в таком положении.

— Вы могли заниматься бизнесом и продолжать карьеру на ТВ, но вернулись тренировать. Это же явно не вопрос денег, кажется, в других местах можно заработать больше. Тогда что — тщеславие? Хотите трофеев? Или просто такая непреодолимая любовь?

— Здесь эмоции абсолютно другие. Можно, как вы говорите, зарабатывать деньги где угодно, но такого драйва больше нигде не найти. На этом адреналине ты всю жизнь. Чем его заменить? Ну, наверное, прыгать с парашютом можно или еще где-то поискать. А здесь — это и драйв, и одновременно твое любимое занятие, которое приносит такие эмоции. У тебя 25 футболистов, 25 детей, и у каждого ежедневно свои проблемы, и они разные. Хочется в это погружаться каждый день.

— А еще есть толпа фанатов, которая то любит, то критикует.

— Любят и ненавидят. К этому привыкаешь. Один матч проиграл — тебя ненавидят, выиграл — тебя полюбили опять. Эти качели от «быть на небесах» до «быть втоптаным в грязь» происходят за один день. Но плюсы, о которых мы говорили до этого, все же перевешивают.

— Есть три вечных вопроса: «кто виноват», «что делать» и «почему русский футбол в заднице». Нет у нас сейчас футболистов уровня Мостового, Карпина или Аршавина. А что нужно сделать, чтобы были? — Возвращать все, что было потеряно в 1990-е. И сейчас это потихоньку возвращается. Начинают появляться

С женой и дочкой.

Учить ребенка надо всему. Например, быть самостоятельным. Но главное, чтобы он знал, что есть опора, тыл. Что его всегда поймут, примут, помогут. И еще — ничего не бояться.

условия, и речь даже не об инфраструктуре, а о внимании руководства страны. По мне, главная проблема — это дефицит кадров. Игроков должен кто-то растить, так что прежде всего речь о детских тренерах. И вторая проблема — наша закрытость. Мы сами себя закрыли от всех. Наши футболисты не прогрессируют в других странах. Чтобы прогрессировать, они должны уезжать.

— Они не уезжают только потому, что им хорошо платят в России?

— Да. Только из-за этого. Если бы там им платили больше, чем здесь, поверьте мне, они бы все уехали.

— Ну, неужели все решают деньги? А как же этот момент тщеславия?

— А здесь почему нет момента тщеславия? Если я здесь получаю много денег, играю в своей стране и популярен у своих болельщиков.

— В РПЛ, а хочется играть в Лиге чемпионов.

— Да, но за какие деньги? Вы бы поехали? Какой журнал

самый крутой? Есть какой-то журнал, в котором вы бы мечтали работать?

— Я в нем работаю.

— Окей, но наверняка есть журнал покруче. Ну, вот, в журнале вашей мечты вам предлагают зарплату сто тысяч рублей, а сейчас вам платят миллион рублей.

— Тяжелый вопрос.

— Поехали бы? Нет, конечно.

— Зачем им столько платят?

— Потому что у клубов есть деньги, а русских футболистов не хватает.

— Можно ставить условие: при таком результате такая сумма.

— Хорошо. Мы говорим: мы вам платим сто тысяч рублей, а если вы чего-то добьетесь, то заплатим миллион. А какой-нибудь клуб-гранд сразу предлагает миллион.

- А если регулировать это на государственном уровне?
- Как? Нет, это красиво все звучит, но как это проверить, никто не знает. Это невозможно.
- Если бы вам дали возможность поменять три вещи в русском футболе, что бы это было, ну, кроме лимита на легионеров (*Карпин — убежденный противник этого лимита*)?
- В российском футболе, прежде всего, доступность попадания на стадион.
- Что это значит? Снизить стоимость билетов?
- Я не знаю, в чем проблема — в цене, в том, что проверяют, не пускают... Не знаю. Нужна доступность на стадион.
Так, чтобы еще изменил, да? Кроме лимита? Большую часть денег, которая крутится в профессиональном футболе, отправил бы на развитие детского футбола. Два есть. Третье? Все-таки лимит на легионеров. Ну, никак без него. Пока российские футболисты знают, что точно попадут в состав, без особого напряжения, ничего не изменится здесь.

Про детей

- Дочке Даше читаете на ночь?
- Пока нет (*смеется*), но буду сто процентов.
- Тогда во что играет?
- Да пока ни во что, ей 6 месяцев. В погремушки. Ей сейчас только пожевать бы что-нибудь.
- Опыт матери с появлением каждого нового ребенка растет в геометрической прогрессии. У отцов также?
- Да, конечно.
- Насколько вы опытный отец девочки: знаете наперед каждый новый шаг Дарьи Валерьевны?
- Ну, не прямо каждый шаг. Потому что первые дочки давно появились, одной 23 уже, второй 18.
- Вообще многое будет внове? На воспитание старших дочерей было не так много времени, как хотелось бы, из-за работы?
- Да нет. Будучи футболистом, я больше времени находился с семьей, чем тренером. Футболист оттренировался, принял душ и поехал домой. А тренер приезжает раньше, готовит тренировку, проводит ее, готовит тренировку на завтра.
Что-то воспитательное, конечно, отложилось в памяти, просто мои отцовские эмоции другие уже.
- Чему отец может и должен научить дочку?
- Главное, чтобы ребенок понимал, что у него есть опора. Что он не брошен.

- Это важно для любого ребенка или именно для девочки?
- Думаю, что для девочки особенно.
Учить надо всему. Например, быть самостоятельным. Но, повторюсь, главное, чтобы он знал, что есть опора, тыл. Что его всегда поймут, примут, помогут. Потому что для ребенка это важно. И еще — ничего не бояться.
- У вас нет страха, что, когда Дарья Валерьевна вырастет, между вами будет пропасть во взглядах размером в пару поколений?
- Есть веяния времени, и это абсолютно нормально. Но основы не меняются: уважение к старшим, любовь к близнему.
- Так вы сами говорите, что это уходит, что уважать старших меньше стали. А через 20 лет, может, и вовсе перестанут.
- А вот это зависит от родителей.

БЛИЦ

- Главная страсть Карпина после футбола — это..?
- Сейчас Даши (*жену тоже зовут Дарья*).
- Лучший тренер в мире сейчас?
- Гвардиола.
- Лучший игрок в мире?
- Месси.
- Ждать или догонять?
- Догонять.
- «Мерседес» или «БМВ»?
- Без разницы.
- Лучший отдых?
- Пляжный.
- Спорим, вы не знали, что Карпину...
- ...нравится гладить белье, особенно рубашки и брюки.

От Пьехи до Цоя: истории звездных фото, рассказанные автором

«Снимать в Союзе было непросто: пленку покупал на черном рынке, проявщицу ловил по вечерам». Фотовернисаж легендарного Сергея Борисова.

беседовала Мария Погребняк/фото Сергей Борисов

Сергей Борисов, 71 год, москвич. Долгое время делал плакаты и пластинки для звезд советской эстрады. Но известен, прежде всего, фотографиями андеграундной культуры 1980-х годов. Снимал советских и российских рок-музыкантов в своей знаменитой «Студии 50А» на Знаменке. Публиковался в *Le Monde*, *Vogue*, *Interview* и многих других западных СМИ. С конца 80-х Борисов занялся фотографией как искусством: его снимки продаются в различных галереях и на аукционах, в том числе на *Sotheby's* и *Christie's*, выставляются в российских и зарубежных музеях.

«Наутилус Помпилиус»

рок-группа

Наутро после первого советского оупен-эйр фестиваля в Подольске в 1987 году музыканты никому неизвестной свердловской группы проснулись знаменитыми. Кто-то сравнивал и продолжает сравнивать Подольск с Вудстоком 1969 года. Как очевидец могу заявить, что это чересчур большая натяжка, но все-таки Подольск был неординарным

событием в музыкальной жизни страны. Я целый день снимал выступления, иногда забирался на сцену, но «Наутилус» выступал вечером. Уже стемнело и похолодало. Я надел плащ, поэтому менты меня не распознали и стали гнать со сцены. Я огрызнулся. Короче, меня «свинтили» прямо на глазах у «наутилусов». Разумеется, вскоре отпустили, и я зашел в их раздевалку. Еще не остывшие от выступления музыканты встретили меня, как героя Сопротивления. Мы тут же договорились устроить съемку в ближайшее время. Данный снимок сделан на лестнице черного хода моей студии.

Они были очень простые ребята. Как-то пришли ко мне в студию, а у меня на стене иероглифы, какой-то японец нарисовал. И Бутусов с Кормильцевым эти иероглифы легко перевели: оказалось, что они японисты и любители японской литературы.

Все лучшее они сделали в 1980-е, на мой взгляд. «Князь тишины», «Разлука» — очень крутые альбомы. Я застал их на пике.

Эдита Пьеха

певица

Однажды в юности, будучи работником вагона-ресторана, я по поезвному радио услышал песню на слова Марины Цветаевой «Горечь». Она меня очаровала и поразила. Голос был вроде бы Пьехи, но все остальное настолько не вязалось с ее образом, что я не поленился дойти до радиокупе и убедиться, что пела точно она.

В начале 1980-х, когда уже работал в эстрадной рекламе, я получил заказ от Ленконцерта на съемку 11 плакатов для Эдиты Пьехи. В ночном поезде в Ленинград

я вспоминал тот давний случай из моей юности и все загадывал — какой я увижу эту звезду. Когда же мы приступили к работе, то выяснилось, что Эдита волнуется гораздо больше меня. Она оказалась вовсе не звездной. У нее была всего лишь одна бескорыстная помощница. У меня и то было два ассистента. Оба весельчаки. Вот с их помощью мы и растопили лед первоначального знакомства.

...Как снимать звезд грамотно? «Грамотно» — это слово тут не подходит. На самом деле все просто — человеческое общение. У меня со всеми очень хорошие отношения. Меня часто спрашивают, капризны ли звезды. Я не могу вспомнить, когда с чьей-либо стороны был какой-то каприз. Ну, была история: я

снял Фатееву (*Наталья Фатеева, советская и российская актриса*), снимок был неплохой, ей понравился. А потом она отказалась от него наотрез! Мне потом кто-то объяснил: она снялась в платье индийском, из обычного магазина, что не соответствовало ее статусу. А так ни с кем проблем не было.

Даже Пугачева — суперзвезда! — вела себя очень по-свойски, хотя вместе с тем и величественно. Мы с ней были на «ты». Конечно, она была звездой. Хотя звездность отчасти подтверждается дворцом и супермашиной. Ей разрешили через дипкорпус купить какой-то подержанный «мерседес» и квартиру по тем временам хорошую дали — 2 комнаты на улице Горького. Это было круто, но не для звезды ее уровня, конечно.

Жанна Агузарова

певица, экс-вокалистка группы «Браво»

С Жанной я познакомился в 1986 году. Кто-то из музыкантов привел ее ко мне в мастерскую. Ходил слух, что она в паспорте самовольно переписала свое имя и за это отсидела полгода в тюрьме. Когда я стал расспрашивать ее, то она со слезами на глазах рассказала, что всего лишь написала карандашом под фотографией «Иванна Андерс», свой тогдашний ник. Затем под градом моих вопросов неохотно призналась, что сидела не в тюрьме, а в дурке.

Через несколько дней состоялся первый разрешенный рок-концерт в Москве — в Курчатнике (*Дом культуры имени Курчатова*). На приглашении было написано: «Просьба оставить фото- и видеоаппаратуру дома». Разумеется, я не мог с этим согласиться и попросил Жанну пронести мой фотоаппарат, так как на входе тщательно обыскивали. Что она и сделала. С тех пор Жанна приходила ко мне в студию, как к себе домой.

Год спустя мой снимок чемпиона Москвы по бодибилдингу был опубликован в журнале «Темпо». И у меня отбоя не стало от бодибилдеров, тоже желающих попасть в какой-нибудь журнал. Вот я и решил использовать одного из них рядом с Ивкой, к тому времени уже ставшей всем известной Жанной Агузаровой.

Ну, она была действительно странная. Но в обычном общении свою «дурку» не запускала. Включила свою марсианку, только когда вернулась из Америки. Стала неуправляемым снарядом. Хотя это больше был образ, для телевидения.

Олег Газманов

певец

В 1993 году, когда во всем мире уже кончился век больших пластинок, я получил заказ на оформление LP пластинки «Морячка» для Олега Газманова. Гонорар объявили до неприличия маленький, но я согласился, договорившись с Олегом, что он за это снимется для моих творческих нужд. Правда, я побоялся сразу сказать ему, что нам придется нелегально подниматься на памятник «Рабочий и колхозница».

У меня давно была мысль кого-нибудь там сфотографировать, и в общем-то, без разницы кого. Но случился Газманов, и он оказался акробатом. Ну, и я подумал: то, что мы собираемся сделать, незаконно. И с Газмановым будет проще отвертеться, чем без него (*смеется*). Там висел замок, но он то ли был сломан, то ли не закрывался. С Газмановым было очень легко: крепкий, атлетичный, он выполнял все, о чем я его просил.

Сати Спивакова

актриса, телеведущая,

жена дирижера Владимира Спивакова

Позвонили из галереи RuArts и сказали, что для моей предстоящей у них в галерее выставки «Герлс, герлс, герлс» я могу снять Сати Спивакову, с которой уже есть договоренность. Это было немного неожиданно, но приятно. Я был с ней знаком шапочно. В мыслях не было, что буду ее снимать — я же обычно снимаю довольно фривольных девушек, а тут Сати. После получаса съемки Сати мне говорит: «Ты снимаешь меня, как все, а я ведь шла к Сергею Борисову. Ты вообще Борисов или кто?» И действительно, я воспринимал ее как ведущую программы о классической музыке. Пришлось на месте перестроиться и изобразить Сати Спивакову пираткой. Она блестяще справилась с этой ролью.

Ольга Свиблова

директор Московского дома фотографии
(ныне — «Мультимедиа Арт Музей»)

В 1994 году в Париж приехала группа от Союза фотохудожников России. К нам подошла проживающая там в то время с французским мужем Ольга Свиблова, которую я знал как режиссера фильма «Черный квадрат» (она использовала в нем мою видеосъемку). Оля попросила меня представить ее руководству СФР. Рассказала, что была в Арле на фотобиеннале и так впечатлена, что хочет сделать нечто подобное в Москве, причем уже на следующий год, попросила помочь. Мы все покивали головой, мол, хотеть не вредно. Конечно, за год сделать с нуля биеннале не удалось, но все же в 1996-м открытие состоялось. Момент этого торжества, осуществления мечты я и запечатлел. Она — ступок энергии. Если бы в каждом регионе России была такая Оля Свиблова, мы бы уже были Америкой.

Гарик Сукачев

рок-музыкант

1994 год. Я приехал к Гарику домой, чтобы снять для какого-то журнала «Один день из жизни Сукачева». Снимал его довольно долго — с женой, ребенком и котом. В общем-то, получалось. Гарик с гордостью показал с бал-

кона свою подержанную иномарку. И тогда мне пришло в голову снять его на балконе. Но для антуража попросил повесить как бы на просушку шапку. Он предложил выбрать из нескольких. И тут оказалось, что у него есть дембельский берет, а сам он служил в ВДВ. Это все в корне меняло. С тех пор этот снимок живет своей жизнью, никак не связанной с тем самым днем Гарика Сукачева. В 1986-м я снимал его на концерте в Курчатнике. Он выбежал на сцену с игрушечным автоматом, костер разжег. Я его снял, и фотография попала во французский журнал Actuel. Я его, можно сказать, прославил этим снимком.

Потом он выступал на Московском международном концерте «Рок против наркотиков» (прошел в 1989 году в Лужниках с участием мировых рок-звезд: Bon Jovi, Ozzy Osbourne, Skid Row и других). Сукачев вышел, снял штаны и показал задницу. Американские операторы сразу камеры отвернули. Ну, это был поступок не большого артиста, как мне кажется. А еще я там снял Оззи Осборна. Я сидел прямо возле сцены. И Оззи вышел с ведром воды. Кроме как на меня вылить было некуда — я был прямо напротив.

Виктор Цой

рок-музыкант

С ним и со всей группой «Кино» я познакомился в 1984 году. Они ко мне потом часто приезжали: в Москве мало где можно было остановиться дух перевести, а у меня по тем временам была обширная мастерская.

Сначала он был простым мальчиком из предместья, стеснялся всего и вся. Когда я с ним познакомился, он еще не был главной звездой (главным был БГ), но уже стал заметной личностью в андеграунде. В быту вел себя очень застенчиво. В звезду он превратился на моих глазах. Сначала пел

«Транквилизатор», потом «Группу крови» — песни становились, как и он, более мужественными. Общаться с ним было очень легко; он всегда был в компании друзей, они шутили постоянно. Если вы думаете, что мы обсуждали какие-то там политические проблемы, то вы ошибаетесь. Всем все было ясно. Это как в анекдоте: стоит человек, бросает листовки, его арестовывают. Потом спрашивают: «А почему листовки-то пустые?», а он в ответ: «А что писать? И так все ясно». Цой все сказал в своих песнях. О чем его спрашивать?..

А про снимок: в третий или четвертый его визит мне пришло в голову, что надо сфотографировать Виктора в интерьере студии. За год до этого я раскрасил одну из стен. В воздухе носилась жажда перемен, и я назвал это «Ремонт Земли». Затем кто-то удачно назвал тронувшийся процесс «перестройкой», но на моей стене еще был обозначен Ремонт Земли. Вот на ее фоне я и сделал этот снимок.

...Наши про андеграунд не печатали. Во время перестройки в Союз ринулась куча западных журналистов, ко мне очереди из них стояли за снимками. Снимать, кстати, было непросто. Пленку покупал на черном рынке, официально ее выдавали только аккредитованным фотокорреспондентам. И проявлял тоже нелегально, вечером ловил проявщицу. Однажды какие-то швейцарцы купили у меня фото. Заплатили мне за 6 снимков 2000 долларов! Тогда, в 1989-м, на эти деньги можно было жить безбедно целый год.

Эвелина Хромченко

журналист, телеведущая

В конце 80-х у меня в студии появилась амбициозная юная журналистка из какого-то подросткового журнала. Она была забавна и оригинальна. Мы подружились. Я снимал для нее всякую чепуху, пока она не стала главным редактором журнала L'Officiel Russia. С тех пор я снимал для нее уже совсем не чепуху. И вот наша многолетняя дружба выразилась в том, что Эвелина согласилась сняться и написать небольшой текст для моей книги «Студия 50А». Она пришла в студию в сопровождении носильщиков, которые несли десять — именно десять! — кофров с платьями для съемки. Правда, в итоге распаковали только один. Эвелина сочла, что это платье больше всего подходит для съемки, а остальные можно и не распаковывать.

**Первый
потомственный
космонавт
на Земле: «Если бы отец
мог полететь
со мной, ему
было бы легче»**

Герой России, сын Героя Советского Союза Сергей Волков — о русской смекалке и праздновании Пасхи на орбите.

беседовала Анастасия Шевцова/фото архив героя публикации

Сергей Волков, 46 лет. Первый в мире космонавт во втором поколении, сын Александра Волкова. Совершил три полета на МКС (в 2008, 2011 и 2015 годах) в должности командира экипажа, провел на орбите в общей сложности 547 суток и 23 часа в открытом космосе.

— **Вы первый потомственный космонавт на планете. Чем вообще жизнь в семье космонавта отличалась от жизни обычных детей?**

— В Звездном городке я был таким же, как все. В каждом классе учился хотя бы один ребенок, чей отец уже был в космосе или готовился к полету. От других детей по всей стране... Ну, разве только тем, что, когда твой отец собирается в командировку, об этом знает вся страна, и тебя, возможно, тоже покажут по телевизору (*смеется*). Конечно, когда я поехал в пионерлагерь и дети с вожатыми узнали, что я сын космонавта, приходили посмотреть на меня. Но это было первые дня три, а потом все успокоилось.

— **А школа в Звездном городке чем-то отличается? Может, у вас астрономия с 3-го класса и центрифуга на физкультуре.**

— Нет, обычная советская, теперь уже российская, школа. Хотя, знаете, вот в чем разница: на линейки и открытые уроки к Дню космонавтики к нам всегда приходили космонавты.

— **Вы ведь планировали стать просто летчиком, когда и почему решили, что все-таки тоже хотите в космос?**

— Да, с детства мечтал стать летчиком и о другой профессии даже не думал. Поступил в Тамбовское летное училище. Я видел, какая сложная работа у отца, мыслей пойти по его стопам не было. После 3-го курса как-то позвонил домой. Отец рассказал: «Да, вот, ребята молодые пришли, новый набор состоялся». Вот тогда я, наверное, впервые подумал, что вообще это интересно, конечно, в космос полететь. По дороге с центрального телеграфа в училище решил: если такая возможность выпадет, буду поступать в отряд космонавтов.

— **Отрядом тогда руководил ваш отец. С вас спрос больше был, как с сына?**

— Да, эти первые 8 месяцев были серьезным испытанием. Я находился под контролем командира отряда и на работе, и после нее. Где-то он и построже ко мне, чем к другим, относился, считал, что так правильно. И я с ним согласен.

— **Кто больше нервничал перед вашим первым полетом, вы или он?**

— Думаю, он. Для меня это было — «наконец-то!». Достижение цели, к которой я шел 10 лет. Как первый прыжок с парашютом — прыгаешь, чтобы вообще понять, как это. Мне очень хотелось в космос, я старался и много работал для этого, полет был естественным шагом. А он-то знал, куда я лечу, сам испытал это трижды. Потом я полетел, а он остался на Земле. Полетел бы со мной, меньше бы переживал.

— **Какие советы дают уже летавшие космонавты новичкам?**

— Где-то за неделю до отъезда на Байконур мне позвонил Юрий Иванович (*Маленченко — летчик-космонавт, Герой РФ*). Мы с ним часа полтора разговаривали о нюансах автономного полета: от старта корабля до момента стыковки со станцией. Ценнейшая беседа, я ему очень благодарен за тот звонок.

Еще перед первым стартом встретились с Виктором Васильевичем Горбатко (*летчик-космонавт СССР № 21, дважды Герой Советского Союза*), он сказал мне буквально пару фраз, но такого никто мне не рассказывал: об ощущениях, которые могут возникнуть в космосе в первые минуты. И когда я это про-

чувствовал сам, подумал: «Спасибо Виктору Васильевичу».

— **Поделитесь! Вдруг из читателей кто-то в космос собрался.**

— Ой, это очень сложно описать словами. Ну, все видели на фото или видео, когда мы стартуем, в ракете находимся полулежа, в позе зародыша. Когда только-только вылетаешь в невесомость, создается иллюзия, как будто все переворачивается. Все, что раньше было перед тобой, как будто переместилось на потолок. Словно сдвигается на 100 градусов с того места, где находилось. И об этом никто не рассказывал. Вот, благодаря Виктору Васильевичу, я тогда понял, что все нормально, что я не первый, кто испытывает это.

— **Долгое пребывание в замкнутом пространстве с чужими людьми — серьезное испытание. Экипажам дают притереться сначала на Земле?**

— Подготовка — достаточно длительный процесс. Как только мы были назначены в экипаж на МКС, стали ездить в Хьюстон, долго там обучались. Да и наши коллеги из Америки, Европы и Японии приезжают в Звездный городок для тренировок, отработки выживания в лесу, на море. Поэтому все друг друга знают. Например, с Майклом Фоссумом, с которым работали во втором полете в 2011 году, мы знакомы с 2000-го. Когда назначают в экипаж за полтора года до старта, начинаешь тренироваться с коллегивом. На это время они твоя вторая семья.

— **Вы сможете сойтись с абсолютно любым человеком, профессионально этому обучены?**

— Принятие решения, кто с тобой полетит, — серьезный вопрос. Хорошо, когда космонавты, которые назначаются в один экипаж, сразу начинают взаимодействовать, и не возникает проблем в общении. У меня бывали случаи, когда на этапе первых тренировок уже видно, что есть некая несработанность. Я считаю, что вся ответственность на командире экипажа. Нужно вовремя принять решение и доложить руководству, что в таком составе лететь нельзя. Конечно, это непростой процесс. Проводится объективная оценка и принимается решение, кого оставить в экипаже, кого снять. А может, снять обоих и отправить дублеров, а этих

ребят поставить врозь. Если полетят два психологически не совместимых человека, полет будет очень сложным. Прежде всего, для них. Ни в коем случае нельзя полагать: «Ну, перетерплю, ничего страшного». Нет, страшно. Находиться в полете в постоянном дискомфорте очень тяжело. Мне повезло. Все три полета работали дружно. И сейчас продолжаем общаться и искренне радуемся встречам.

— Как в космосе отмечают дни рождения и другие праздники?

— У меня один полет выпал на Новый год. Его отмечают, конечно: елку наряжают, организуют видеовстречи с руководством, с семьями можно пообщаться. Нам на Новый год прислали запись обращения президента, мы собрались за столом в российском сегменте: три россиянина, два американца и англичанин. Послушали речь Владимира Путина и вместе поужинали. На Рождество и Пасху организывают связь с Патриархом. Ну, а в дни рождения просто поздравляем. Застолья нет возможности устраивать. Чем богаты, тем и рады, как говорится.

— Из космической еды что самое вкусное?
— Из российского меню — творог с орехами. Каждый день можно есть! Пюре с луком.

Очень вкусное у нас первое, всегда с удовольствием ел и овощной суп, и борщ, и рассольник. Это чисто наша еда, аналогов у иностранных коллег нет. Рыбные консервы отличные. И десерты. Ну, как десерты — сухофрукты с орехами. У японцев очень вкусный рис. У американцев — мясо и кофе. А у нас чай.

— Какие из экспериментов на орбите были самыми интересными? Максим Сураев (первый в России космонавт-блогер) рассказывал нам, как выращивал пшеницу.

— Да, я тоже выращивал пшеницу. Это действительно очень интересный эксперимент. И вообще что-либо выращивать здорово. В искусственном пространстве, среди компьютеров и приборов, появляется что-то живое: пробиваются ростки, колос наполняется. Зелень — это жизнь. Мы и салат выращивали, нам даже разрешили по листику попробовать.

Мне очень нравились эксперименты по изучению человеческого организма. Один из них называется «Пилот»: фиксируется, как реагирует мозг, как меняется дыхание и другие показатели в то время, когда ты делаешь операции по стыковке, например. Очень интересный был российско-немецкий эксперимент по робототехнике, когда

я с МКС управлял роботом, который находился в лаборатории. Глаза робота, камеры, передавали картинку на мой лэптоп, а я с помощью джойстика управлял его руками и головой. В один из дней разработчики пригласили мою семью. И вот я глазами робота вижу, что передо мной стоит мой сын, и чувствую в джойстике вибрацию оттого, что он пожимает руку. Трогательный момент был.

— В открытом космосе страшно?

— В космос выходишь работать. У тебя жесткая циклограмма выхода, ты сосредоточен на поставленной задаче. Конечно, работать надо аккуратно, соблюдать все меры безопасности. Бояться просто некогда.

— А работать там страшно неудобно?

— Это же не вдруг происходит. Даже если работа в открытом космосе не планируется, к ней готовят. Наш скафандр идеально приспособлен к этой работе. Конечно, он не может быть суперкомфортным, как если бы ты работал в легких трикотажных перчатках и удобном костюме. Но другого нет. Вот инструкторы нас и обучают, чтобы можно было отработать в скафандре 6 часов. В современных российских скафандрах можно работать еще дольше. Очень важна физическая подготовка.

— Чем пахнет космос?

— Не могу сказать. Я не встречал этот запах на Земле. Он остается после того, как мы закрываем люк, на несколько минут. Необычный. Это точно «запах космоса», как его называют, потому что он одинаков и на российском, и на американском сегменте. То есть, нельзя сказать, что это запах обшивки: все-таки немножко разные материалы используются нами и иностранцами. А запах одинаковый. Вот если бы вы дали мне понюхать, я бы сказал: «Да, так пахнет космос». Описать его не могу.

— Некоторые космонавты говорят, что пахнет порохом.

— У всех ведь разные ощущения. Но это точно не запах пороха. Иначе я бы вам так и сказал.

— Как космонавты проводят свободное время?

— В первую очередь, звонят домой, чтобы хоть на расстоянии поучаствовать в жизни семьи. Вообще стараются проводить сво-

бодное время с пользой. Фотографируют, например. Есть график пролетов над определенными объектами — вулканами, озерами. Если под тобой происходят стихийные бедствия: наводнения, пожары, то эти кадры мы передаем МЧС.

Кино можно посмотреть. Как правило, в пятницу вечером собираемся экипажем, зовем коллег: вместе ужинаем, общаемся, а потом смотрим фильм. Иногда американским коллегам присылали новинки: «Марсианина» или «Звездные войны». Смотрели их до премьеры на Земле.

— У вас в полетах случались серьезные нештатные или даже экстремальные ситуации?

— Не бывает полетов без нештатных ситуаций, в любом что-то отказывало. И в первом полете пришлось выходить в открытый космос и вскрывать обшивку корабля. Недавно в новостях говорили, мол, в 2018-м впервые вскрывали обшивку. Нет, это было и в 2008 году. Нужно было демонтировать пиропатрон, который служит для отделения корабля на бытовой отсек, спускаемый аппарат и приборно-агрегатный отсек. Вот мы и изъяли пиропатрон, поместили его в специальный пенал и отправили на экспертизу, потому что перед нами два спуска были нештатными как раз по причине несрабатывания пиропатронов в данном месте.

— Знаменитая русская смекалка пригодилась?

— Да нет, вроде.

— Ну, как же? Знаю, как вы сверлили тренажер с использованием геля для бритья.

— Есть такая методика, о которой рассказывают перед полетом: намазать место сверления гелем для бритья, чтобы он собрал в себя стружку, и она не разлеталась по станции. Но, честно говоря, это не работает. Сверло вращается настолько быстро, что, помимо стружки, по сегменту разлетается еще и гель, и все испачканные стоят. В третьем полете у нас была большая работа по установке новых панелей внутри станции, и сверлить приходилось достаточно много. И вот тогда мы использовали пылесос. Это самое эффективное средство. Один сверлит, другой помогает и держит пылесос. Ну да, вот она — русская смекалка.

Иногда американским коллегам присылали на орбиту киноновинки: «Марсианина» или «Звездные войны». Мы смотрели их до премьеры на Земле.

— Что самое странное и непривычное, когда возвращаешься на Землю после долгого пребывания в космосе?

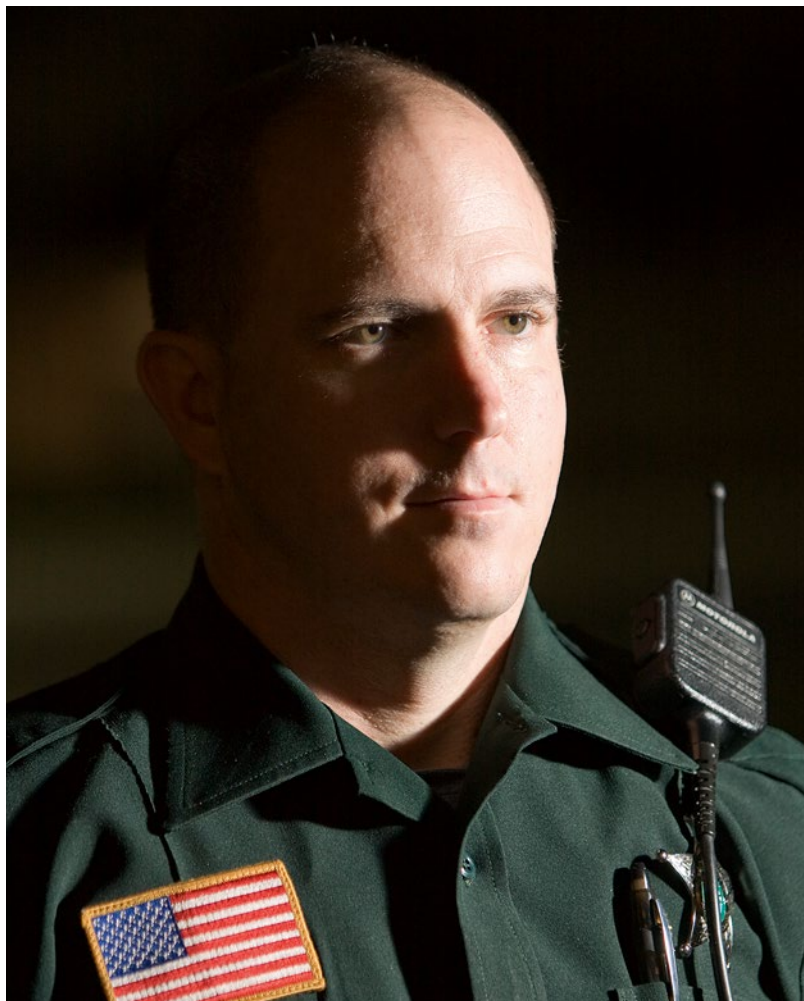
— Странное ощущение, когда все для тебя заново приобретает вес. Вот берешь телефон и понимаешь, что он вообще-то нетяжелый, но поскольку ты отвык, он тебе кажется кирпичом. Это проходит в первые же часы. Реабилитация занимает продолжительное время: некомфортно сидеть, часть мышц атрофировалась. Несмотря на то, что на станции регулярно занимаешься спортом, физподготовку надо восстанавливать. Есть реакция вестибулярного аппарата: ты недостаточно устойчив. До полета можешь долго простоять на одной ноге, а после с трудом дается.

— Россия перестала быть космической сверхдержавой, или мы все еще впереди планеты всей? Спрашиваем это у всех космонавтов обязательно.

— Я считаю, что мы до сих пор занимаем лидирующие позиции, особенно в части

пилотируемой космонавтики. Потому что такие наработки, как в России, возможно, есть и в других странах, но все равно не такие глубокие. Со своими системами подготовки, сопровождения полетов, реабилитации мы лучше, чем остальные космические государства.

Мы до сих пор являемся монополистами в части доставки экипажей на борт МКС. Космодром «Восточный» — уникальное техническое сооружение. Пока у нас есть все возможности оставаться передовой космической державой.

Джон Марк Дуган служил в полиции Палм Бич во Флориде. Не желая мириться с произволом коллег, уволился и создал сайт PBSotalk.org, где люди анонимно сообщали о противоправных действиях полицейских по всей стране. «Конечно, это не понравилось властям, меня решили посадить, и тогда в 2016 году я с приключениями бежал в Россию», — рассказывает Дуган. Мы устроили эксплицитному и без пяти минут россиянину допрос с пристрастием.

беседовала Виолетта Кривошеева/фото архив героя публикации

История копа, соседа Дональда Трампа, который сбежал из Штатов в Россию

— Палм Бич, где вы служили, — самый богатый округ небедного штата Флорида. Основное население — миллионеры на пенсии и средний класс. Кого там избивали и притесняли ваши коллеги?

— Да, там живут люди, у кого уровень дохода от выше среднего до заоблачного. Дональд Трамп вообще-то живет в Палм Бич, недалеко от моего дома. У Романа Абрамовича там миленький домик за 100 миллионов. Так что да, это довольно богатый город. Но в округе Палм Бич живут и обычные люди. Много черных, много работяг. Процентом пятнадцать населения — это черные. И они живут в отдалении от белых. И, конечно, богатых белых копы не трогают, но со всеми остальными ситуация обычно одинаковая: их повсеместно избивают.

— Почему вы вообще решили стать копом?

— Потому что скучал по службе в армии.

Раньше я был морским пехотинцем, потом мне все надоело, я ушел и стал программистом. Но и работа в офисе, как оказалось, не мое. И тогда я решил стать полицейским, и мне понравилось.

Когда ты только приходишь в полицию Палм Бич, зарабатываешь около 50 тысяч долларов в год. Со временем может дойти и до 200 тысяч. Зависит от звания и срока службы. Предоставляется хорошая медицинская страховка, при выходе на пенсию многие продолжают получать ту же сумму, что зарабатывали во время работы. Зависит от того, как долго ты прослужил.

В Америке это очень уважаемая профессия. Хотя в последнее время общественное мнение меняется: люди начали узнавать, кем на самом деле являются полицейские.

— Вы, устраиваясь в полицию, действительно не знали, что и бьют, и неоправданно стреляют на поражение?

— Нет, не знал. Вы должны понимать, я стал полицейским в 2002 году, еще до того, как появились телефоны с камерами. Тогда только из СМИ можно было узнать, чем занимаются копы. Да, в газетах писали о некоторых инцидентах, но они воспринимались скорее как исключение. Вообще полиция усердно работает над тем, чтобы скрыть преступления своих офицеров.

— Когда вы впервые столкнулись со случаем произвола?

— Где-то спустя 3 года. Вначале я работал с населением престижных кварталов, а, повторяюсь, ни один коп не станет бить богатого белого. Я ничего не подозревал, пока меня не перевели в пригород, где живут, в основном, бедные люди. Тогда я и увидел, что полицейские ходят по улице с палками и просто бьют людей. А причины были из разряда «ты недостаточно уважителен по отношению к нам». Они избивали их до крови, до тяжелых ран.

— У нас в Казани в 2012 году полицейские запытали задержанного насмерть, изнасиловав его бутылкой из-под шампанского. В вашей практике, в сообщениях на ваш сайт встречались подобные дикие случаи изуверства?

— Конечно. У нас был парень, которого изнасиловали метлой. Такое нередко случается. А еще чаще полицейские насилуют женщин. И подростков. Даже в Палм Бич.

— Есть ли в американской полиции коррупция? Или творят произвол, что называется, бескорыстно?

— Случаев коррупции довольно мало, потому что полицейские достаточно зарабатывают. Если человек получает 20-40 тысяч рублей в месяц, тогда понятно, откуда берется взяточничество. Но в Америке в этом просто нет смысла. Но, ребята, у вас — коррупция, а у нас — убийства! В прошлом году около 1000 человек было убито сотрудниками американской полиции.

— И вот вы ушли из полиции (ушли под нажимом?) и создали свой сайт — такой wikileaks в копах. Как много вам приходило сообщений? Писали и жертвы, и сами копы?

— Я сделал пост на фейсбуке об одном инциденте, и меня начали прессовать по службе. Я занимался бизнесом с 17 лет, так что денег мне хватало. Ну, и я подумал, что нет никаких причин оставаться в полиции среди всего этого дерьма. Когда уволился в 2009-м, запустил тот самый сайт — PBSOtalk.org. Это было что-то вроде форума, где люди анонимно выкладывали документы и фото, отвечали друг другу. Пользователи делали по 8000-10 000 постов в месяц, а просмотров за месяц было около 2 миллионов. И все это делали, в основном, офицеры полиции, которые боялись высказываться публично.

— На что чаще всего жаловались?

— О, мой бог... Ну, что полицейские принимают наркотики, воруют, насилуют, покрывают преступления. Был один случай,

который меня потряс. Дело Дэна Берроуза. Близкий друг этого человека, тоже полицейский, был болен раком, он умирал. И Дэн Берроуз, будучи наркоманом, воровал у друга обезболивающее. Это было очень сильное лекарство, которое не купишь просто так в аптеке. И бедный парень оставался без таблеток, которые могли бы помочь справиться с жуткой болью, потому что наркоман Берроуз воровал у него.

— Когда на ваш сайт слили списки агентов ФБР и федеральных судей (вы говорили, что вас таким образом подставили), к вам пришли с обыском. Вы поняли, что нужно бежать, и через Канаду перебрались в Россию. Почему сюда?

— Да, они пришли ко мне домой, забрали компьютер и стали искать повод посадить меня. Но они не могли понять, как именно я все проворачивал. Я использовал математический алгоритм, который не позволял меня уличить. Формально они никак не могли посадить меня за эти публикации. Но в законах США 30 тысяч страниц, и, если тебя хотят арестовать, нужную статью все же найдут.

Я понял, что надо бежать. Сначала решил арендовать лодку, чтобы добраться до Кубы. Но ФБР выделило целую бригаду, которая следила за мной. Так что на лодке уплыть не получилось. Я вернулся домой, пошел в торговый центр, купил новую одежду и тут же переоделся, надел парик, вышел с другой стороны молла, где меня ждала машина. Я знал, что, если попытаюсь пересечь границу легально, меня арестуют. Так что я арендовал маленький самолет, а когда мы про-

К моему отелю подъехала машина, оттуда вышли три русских полицейских в плащах и сказали: «Джон Марк Дуган? Вот ордер Интерпола на ваш арест». Но я бы скорее покончил с собой, чем вернулся в Штаты.

летали над Канадой, прикинулся, что мне плохо. Мы приземлились в маленьком аэропорту, я сошел с самолета и рванул в Торонто. А уже оттуда полетел в Москву. Я всегда любил Россию, а еще у меня была виза, так что проблем с въездом в страну не возникло. И у вас нет экстрадиции.

— Вы попросили политического убежища, в какой стадии сейчас этот процесс? Чем вообще занимаетесь в России эти три года? На что живете?

— Сейчас я в процессе получения гражданства. Это очень длительная процедура, но обещают все оформить к концу года.

Мне очень нравится здесь. В Америке у меня все конфисковали и прикрыли мою деятельность. Так что у меня было всего 600 долларов в кармане, когда я прилетел сюда. Пришлось начинать все сначала. Я снова наладил бизнес, теперь занимаюсь техническими консультациями по всему миру и производством компьютерных столов. Кстати, забавная история об этом. Когда я сделал свой первый стол, это было в Иваново, мне нужно было как-то перевезти его в Москву. Я нашел человека с машиной, который пообещал помочь. Только он не предупредил меня, что у него... маршрутка. Самая обыкновенная маршрутка, в которой ехали люди! Мы просто поставили огромную коробку среди них и повезли, а никто и слова не сказал. Такое могло случиться только в России.

На самом деле, в тот период я понял, что заведу в России настоящих друзей. Когда я уезжал из Штатов, позвонил своему приятелю-миллионеру, которого знал с 17 лет, с просьбой одолжить мне 3000 долларов, потому что я в отчаянии. Он отказал. Я приехал сюда, и люди дали мне одежду и крышу над головой. Они предлагали и деньги. Но я не брал, потому что должен был заработать сам. Но русские готовы ради друзей на все, даже если им трудно или неудобно это сделать.

— Все это время вы живете в Москве? Бывали ли еще где-то? Потому что Москва — это не совсем Россия.

— Я был в очень многих местах: Уфа, Челябинск, Екатеринбург, Орел, Иваново, Нижний Новгород, Муром, Казань, Рязань, Воронеж. Конечно, жизнь в этих городах отличается от московской. Так же, как и

в США. В больших городах Америки крутятся много денег, в маленьких — нет. Вообще, если сравнивать Россию и США, то в Штатах жить намного проще. Удобнее. И дело, наверное, в том, что в США уже 200 лет процветает капитализм. Я вижу, что и Россия очень изменилась за последнее время, капитализм повлиял и на нее. С тех пор, как я приезжал сюда в нулевых, очень многое поменялось. И не только в Москве — по всей России. Ваши бизнесмены — потрясающие. Они настолько мотивированные, такие работоспособные и могут делать действительно интересные вещи. Я не говорю об экономике России в глобальном смысле, я понимаю, что эмбарго очень негативно на нее влияет. Но если бы у вас не было этого поколения бизнесменов, ситуация с экономикой была бы значительно хуже.

Мне кажется, пройдет 50 лет, и я не увижу здесь особой разницы с Америкой. Хотя не стоит забывать, что там совершенно другой климат. У нас есть Флорида, а у вас, ребята, нет. Если бы у вас была Флорида, это была бы фантастика. Климат играет очень большую роль, а в России он, к сожалению, такой, что в зимнее время либо холодно, либо очень холодно, а в летнее — два часа жарко, а потом сразу холодно. В Штатах такого нет. Хотя я ненавижу климат во Флориде. Я рос в гористой местности, в Дуранго, это Колорадо. Там было так же холодно, как в России. Так что большую часть времени в Палм Бич я проводил дома под кондиционером. В России лето нормальное, главное — зиму пережить. Но я даже купался в проруби, когда был у друга на даче! После настоящей русской бани с веником.

— **Что вы знаете о нашей полиции? Сталкивались с ней? Если поставить рядом американского и русского копов, кто будет, как вы думаете, эффективнее и эффективнее? Народ считает наших копов слишком толстыми, слишком ленивыми.**

— Сталкивался. И даже подружился с некоторыми. В общем, как-то раз я стал свидетелем того, как полиция пытается задержать какого-то пьяного парня из Таджикистана. Он стал отпираться, а его друг вообще напал на полицейских. Я влез между ними и стал драться с этим мужиком, защищая полицию. Я думал, что меня

арестуют за это, а они только поблагодарили. Так я завел друзей-полицейских.

Но однажды меня все-таки арестовывали в России. Я был в Нижнем Новгороде, к моему отелю подъехала машина, оттуда вышли три полицейских в плащах и сказали: «Джон Марк Дуган? Вот ордер Интерпола на ваш арест». Посадили меня в машину и увезли в участок. Потребовалось несколько часов, чтобы они убедились, что мне предоставили политическое убежище. Хотя я бы скорее покончил с собой, чем вернулся в Штаты, в тюрьму. А спустя несколько дней я ел крабов с одним из этих полицейских, которые меня арестовали. Я умею заводить друзей, это у меня от отца, он очень харизматичный человек. Вообще в Америке у полиции слишком много прав, а в России их недостаточно. И многие не понимают, насколько опасно быть полицейским здесь. Намного опаснее, чем в США. А мнение о том, что ваши копы ленивые и толстые — это стереотип, так думают о своих полицейских не только в России, но и по всему миру, в том числе и в Америке.

Если говорить о качестве работы... Честно говоря, вы бы не хотели жить в обществе с эффективной полицией. Не хотели бы. Вы хотите жить своей жизнью и вызывать полицию, только если что-то идет не так. Люди не совсем понимают, что эффективная полиция — это полное отсутствие свободы, а жизнь похожа на полицейский участок. Потому что, чтобы создать утопический мир без грабежей и убийств, полиции надо будет следить за каждым шагом своих граждан. Им же никто не может указать заранее: «Вот этот парень — плохой». Нет. Они должны сами это выяснить, следя и выслеживая. У вас, ребята, раньше было такое общество. Тотальный контроль. Вы же не хотите этого снова?

Я могу честно сказать, что здесь я, например, чувствую себя защищенным. В России этические и моральные рамки значительно, в разы строже, чем в США. У вас, конечно, тоже есть грабежи, убийства, изнасилования, но намного меньше, поверьте. В Западном Палм Бич никто не рискнет в одиночку гулять по плохому району даже днем. Здесь я могу спокойно бродить пьяным по худшему району Москвы в три часа ночи и буду чувствовать себя в безопасности. Не то чтобы это мое обычное поведение, конечно (*смеется*)...

— **Вы пишете книгу, так? О чем она будет, где планируете ее издавать?**

— Она уже опубликована в Штатах. Я перевел ее на русский, но еще не нашел издателя. Книга о проблемах, с которыми я столкнулся во время работы в полиции, о том, через что мне пришлось пройти, и моем бегстве в Россию. Последняя часть книги посвящена моей жизни здесь.

— **Как вам удалось напечатать ее в США?**

— Правительство, конечно, не в восторге, но книгу все-таки напечатали. Свобода слова. И предвзято ваш вопрос: если бы в России не было свободы слова, я бы здесь не жил.

— **Это довольно спорно — свобода слова в России. Она как бы есть, но...**

— Да, но то же самое и в Штатах. В России я никак не лезу в политику. Россия дала мне убежище, и я должен быть хорошим гражданином. И я хочу таким быть. Я, например, в шоке от того, что делает Сноуден. Россия приняла его, не отправила обратно, а он плохо отзывался о местном правительстве. Ну, знаешь, если ты хочешь критиковать российское правительство, езжай куда-нибудь в другое место! И вообще мне кажется, что стоит немного глубже узнать Россию, она тебе точно понравится.

— **Ваш американский сайт прекратил свою деятельность?**

— Нет, все нормально. Его не могут закрыть, потому что я работаю на российских серверах. Расскажу вам забавную историю. Правительство заблокировало мой сайт, когда я уехал из страны. Но приехав в Россию, я все восстановил. И первый комментарий был такой: «Спасибо России-матушке, что предоставляет Америке свободу слова».

— **Поддерживал ли отец, ветеран вьетнамской войны, вашу разоблачительную деятельность? И общаетесь ли вы сейчас с родителями?**

— Мой отец более рациональный, чем я. Когда я начал этим заниматься, он просто сказал, что меня точно арестуют. Волновался за меня, но не критиковал. Моя мама умерла в прошлом году, но, к сожалению, я не смог попасть к ней на похороны. Стоит мне попытаться въехать в США, меня посадят лет на пятьдесят.

ДИАЛОГИ О БИЗНЕСЕ

В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (26 МАЯ) ПОПРОСИЛИ ТРЕХ РОСТОВЧАН РАССКАЗАТЬ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В НАШЕЙ СТРАНЕ, О ТОМ, ПОЧЕМУ СВОИМ БАНКОМ ОНИ ВЫБРАЛИ СБЕРБАНК, И О САМОМ НЕОБЫЧНОМ КЛИЕНТЕ.

ТЕКСТ ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА/ФОТО ДМИТРИЙ НОРОВ

ВИКТОР ЦОЙ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ГРУППЫ КОМПАНИЙ «СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ»

— ПОМНИТЕ ПЕРВЫЙ ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ?

— Не то чтобы заработанный, но в средних классах школы дедушка поощрял меня за хорошие оценки, тарифов сейчас уже не вспомню. А если говорить про сознательную жизнь, то первые деньги я заработал в салоне сотовой связи, еще в студенчестве. Работал менеджером по продажам. Первый управленческий опыт тоже оттуда.

— НАСКОЛЬКО БИЗНЕСМЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОГРУЖЕН В СВОЕ ДЕЛО?

— Я уверен, что нужно быть очень глубоко погруженным в операционную работу. Я выбрал первым бизнесом общепит, ресторан по франшизе. Казалось бы, что сложного? Тебе все расскажут и покажут. Но, оказалось, там много нюансов. Скажем, процесс выпекания хлеба прописан поминутно, и все равно, по булочке можно понять, чья сегодня смена.

Я, чтобы изучить все механизмы, сам поработал на всех позициях. От линейного сотрудника до управляющего рестораном. Думаю, и сегодня секунд за 30 соберу правильный сэндвич.

Потом появился розничный бизнес, потом девелопмент, и на каждом этапе приходилось получать все новые и новые компетенции. Сейчас я занимаюсь двумя масштабными проектами из абсолютно разных сфер, в которые инвестирую все время и силы. Каждый день узнаю много нового: от марок бетона до правил вымачивания орехов. Сегодня я больше занимаюсь стратегией развития, и у меня в команде сильные топ-менеджеры, но, тем не менее, я регулярно спускаюсь в операционку, держу руку на пульсе.

— ЧТО ДОЛЖЕН УМЕТЬ И К ЧЕМУ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОТОВ НАШ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ?

— Быть гибким и уметь оперативно подстраиваться под меняющийся рынок. С 2014 года заниматься бизнесом стало сложнее: санкции, скачки курса; к тому же договоры, заключенные в валюте, никому не упрощают жизнь. Зато рынок очистился от неэффективных игроков. Мы, кстати, за этот период втрое увеличили активы.

— ОТ КАКИХ ОШИБОК МОЖЕТЕ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ СВОИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ?

— А зачем? Люди так устроены, что сколько ни предостерегай, пока сами не наступят на грабли, не поверят в то, что их можно обойти. Если выбрали путь предпринимательства, пусть пройдут его полностью, сильнее станут.

Ну, конечно, у нас были ошибки. И будут, это нормально. У нас был валютный договор аренды. Курс изменился, и плата за помещение поднялась в два раза. Пересматривать договор арендодатель не стал. Отсюда вывод: прописывайте все детали.

— ГЛАВНЫЙ БИЗНЕС-СОВЕТ — КАК ОН ЗВУЧИТ И ОТ КОГО ВЫ ЕГО ПОЛУЧИЛИ?

— Как говорит Максим Батырев, хотелось бы, чтобы в нашей стране становилось все больше людей с добавкой «само». Самодисциплина, саморазвитие, самоконтроль, самомотивация и так далее. Настоящий предприниматель никогда не останавливается на достигнутом. Остановка — это деградация. Всегда должна быть жажда нового: занять большую долю рынка, стать лидером в своей области, увеличить количество сфер деятельности. У Игоря Манна отличная формула — «знать, что сделать, знать, как сделать, — и взять и сделать». Как правило, о последний пункт очень многие спотыкаются.

— САМОЕ БОЛЬШОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ О БИЗНЕСЕ, С КОТОРЫМ ВЫ СТОЛКИВАЛИСЬ.

— Я постоянно вижу, как начинающие предприниматели открывают ИП, находят помещение, делают ремонт — и выдыхают, на этом этапе они уже считают себя супергероями. «Все, я бизнесмен». Вынужден разочаровать: это была приятная прелюдия, настоящий бизнес начинается после открытия, когда ты понимаешь, например, что клиенты сами в очередь не выстраиваются.

— КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ? ВАШ САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ КЛИЕНТ.

— Клиент всегда прав. Всегда. А особенно сейчас, когда люди все больше внимания уделяют сервису. Моя супруга начала развивать косметическое направление именно потому, что знала, как обстоят дела с сервисом в большинстве косметических магазинов. Все плохо: сервис дикий и архаичный, с навязчивостью или, наоборот, с тотальным отсутствием интереса к покупателям. А мы как раз ставим во главу угла сервис. Если человек пришел к нам в магазин, значит, он хочет решить какую-то проблему. Мы должны ее понять и решить. Не «впарить» что-то здесь и сейчас, а выстроить долгосрочные отношения, которые приятны обеим сторонам.

Важны какие-то простые, но приятные вещи: отдавая покупку, выйти из-за кассы и поблагодарить клиента, обратиться к нему по имени. Важно быть или хотя бы казаться занятым своим делом, но молниеносно считывать интерес человека, реагировать на первый признак вопроса в его глазах. Как говорил Генри Форд? «Зарплату вам платит не ваш работодатель, а ваш клиент», — это очень простые слова, но как только их поймут все продавцы, официанты и кассиры мира, вопросы сервиса решатся сами собой. Я стараюсь, чтобы мои сотрудники это понимали. Уверен, что это главное, и постоянно говорю об этом со своими: и с топ-менеджерами, и с линейными сотрудниками. Каждую неделю топы получают дайджесты, которые я составляю: письма с поддержа-

ми из книг или мастер-классов, которые меня особенно зацепили. А дотошные клиенты всегда найдутся, особенно в общепите. Клиенты, которые пересчитывают кусочки салами в сэндвиче или видят невооруженным глазом недочет в граммах, — это абсолютно нормально.

— ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ ПРЯМО СЕЙЧАС?

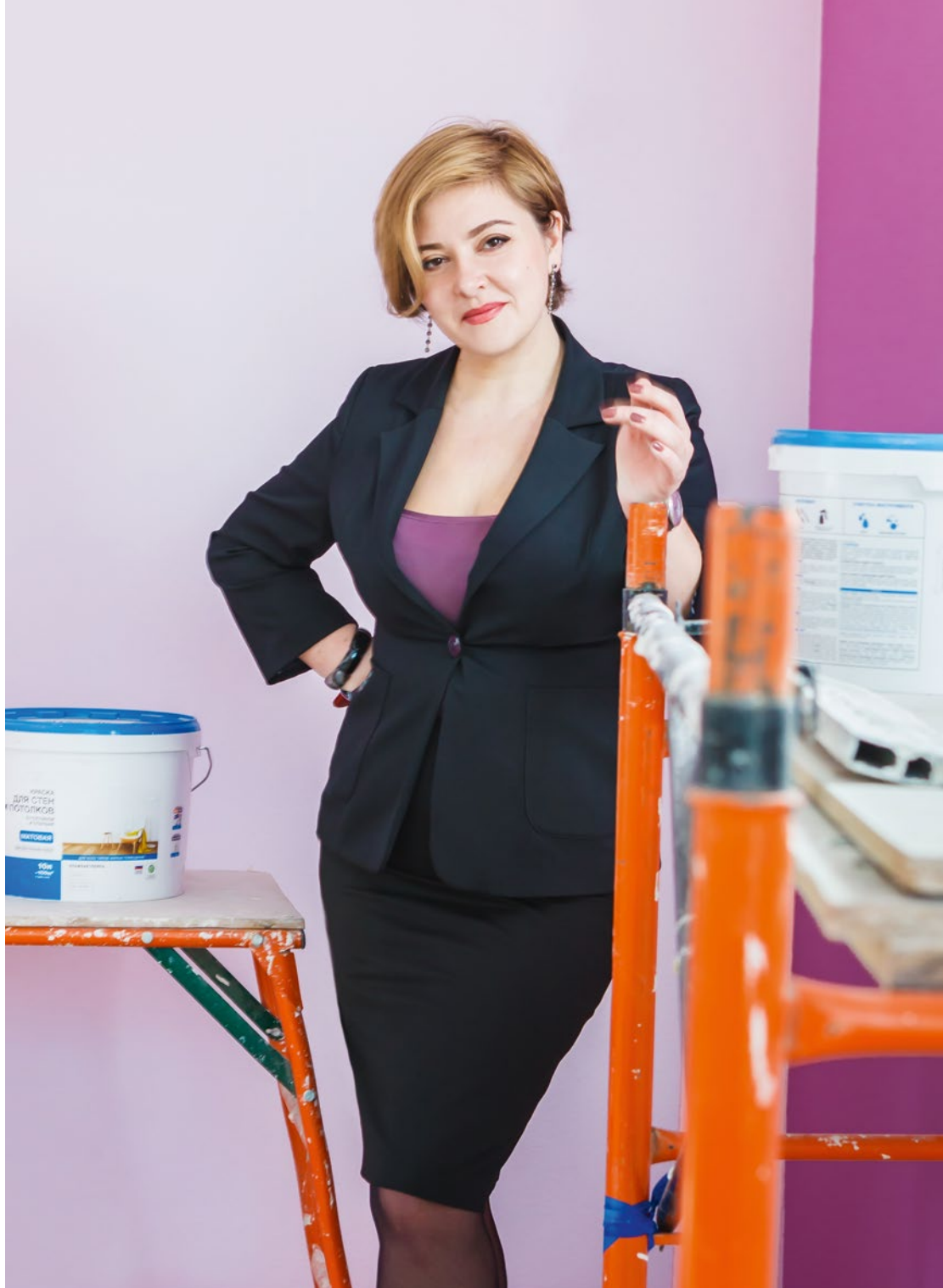
— Я за безвизовый режим с развитыми странами. Чтобы людям стало проще путешествовать и привозить новые идеи. Даже отпуск можно превратить в бизнес-поездку. Я, например, всегда стараюсь увидеть какое-то новое бизнес-решение, присматриваюсь к деталям, думаю, будет ли это актуально у нас. Всегда обращаю внимание на то, как работают люди. Даже какая-то наклейка на такси, какой-то слоган — я все стараюсь примерить на свой бизнес.

Меня цепляют мелочи. К примеру, в Риме в супермаркете на кассе берешь в руки пакет, а он бархатистый, очень приятный на ощупь, вроде ерунда, но понятно, что здесь люди готовы заморочиться, обеспечивая сервис, и это подкупает.

— ПОЧЕМУ СВОИМ БАНКОМ ВЫ ВЫБРАЛИ СБЕРБАНК?

— Честно говоря, выбор был очевиден: это одна из самых высокотехнологичных компаний сегодня, в числе первых внедряющая IT-новинки. А я за скорость, надежность и стабильность.

Отмечу также индивидуальный подход и постоянное сопровождение, начиная с открытия ООО. Это важно, потому что только так можно избежать бюрократических проволочек. Мы используем такие продукты Сбербанка, как внешнеэкономическая деятельность, зарплатный проект, расчетно-кассовое обслуживание, комплексное страхование бизнеса, эквайринг, инкассация. Далеко не все банки могут предоставить весь этот набор услуг.

МАРИНА ГОЛУБЕВА

РУКОВОДИТЕЛЬ ГИМНАЗИИ
«ДОНСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»
(ОТКРЫТИЕ В МАЕ 2019 ГОДА)

— ПОМНИТЕ ПЕРВЫЙ ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ?

— Я начала работать в 16 лет. Первое место — торговый представитель по продаже медицинских тонометров. Деньги были невеликие, но я сразу сообразила, что собственные финансы — это очень удобно. Помню, так самоотверженно погружалась в процесс, что однажды покупатель, который явно не собирался покупать вообще, сказал: «Ладно, убедила, презентация отличная». Заплатил за два тонометра, но забрал только один. Счастью моему не было предела.

— **НАСКОЛЬКО БИЗНЕСМЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОГРУЖЕН В СВОЕ ДЕЛО?**

— А как без этого? Дети и образование — это моя жизнь. У нас с мужем четверо детей. Я всегда занималась детьми: общественная деятельность, попечительский совет школы. Мне это было интересно, и главное, я видела, что у меня получается. Сейчас я тоже занимаюсь общественной работой, с удовольствием тружусь в должности секретаря Общественной палаты Ростова-на-Дону. Мои дети ходили в одну из лучших школ города, так что у меня была возможность увидеть, что такое идеальный, или близкий к этому учебный процесс. Именно тогда возникла идея создать нашу гимназию. В которой будет одинаково интересно и комфортно ученикам, родителям и педагогам. И все они будут большой семьей.

Наша гимназия — школа полного дня, в которой ребенок находится с 8 до 19 часов. У нас собственный медицинский блок, логопед, два психолога, своя кухня и 4-разовое здоровое питание, своя театральная студия. Мы будем принимать детей с 1-го по 11-й класс, а в следующем году намерены открыть и детский сад, потому что смысл проекта — в непрерывном образовании, в отсутствии стрессов и дискомфорта при переходе на новые ступени. Гимназия даст также возможность углубленного изучения ино-

— **ГЛАВНЫЙ БИЗНЕС-СОВЕТ — КАК ОН ЗВУЧИТ И ОТ КОГО ВЫ ЕГО ПОЛУЧИЛИ?**

— Самый мудрый человек — это мой муж, я безо всякой иронии сейчас говорю. Один из его советов: «Доверяй, но проверяй». Мы сейчас заканчиваем отделочные работы в здании школы, так что этим золотым правилом я пользуюсь каждый день.

Но, конечно, если ты собираешь свою команду, если берешь человека, который тебя слышит и понимает, то нельзя вмешиваться в его работу, он сам должен знать «как надо». Мне нравятся слова Петра Леонидовича Капицы: «Руководить — это значит не мешать хорошим людям работать».

— **САМОЕ БОЛЬШОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ О БИЗНЕСЕ, С КОТОРЫМ ВЫ СТАЛКИВАЛИСЬ.**

— Иногда по отношению к себе я слышу выражение: «Слушай, ну, как же тебе повезло». И бывают моменты, когда меня это возмущает. Просто повезло? А как же труд? Бывает, и сутками напролет. Это не везение, а жизненная позиция: «Хочешь чего-то достичь — работай! Хочешь достичь многого — много работай!» И только так.

— **КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ? ВАШ САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ КЛИЕНТ.**

— Клиент всегда прав! Однозначно. Может, его волнуют какие-то вещи, которые вы даже не догадаетесь озвучить, а это важно.

МНЕ НРАВЯТСЯ СЛОВА АКАДЕМИКА КАПИЦЫ: «РУКОВОДИТЬ — ЭТО ЗНАЧИТ НЕ МЕШАТЬ ХОРОШИМ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ».

странных языков, прежде всего английского и испанского. Не только базовые часы каждый день с 1-го класса, но и вторая половина дня — погружение, общение с носителем языка.

Всю свою сознательную жизнь я нахожусь в процессе обучения: у меня три высших образования. Не потому, что мне нравится коллекционировать дипломы, просто мне многое интересно. К тому же в университете потрясающий круг общения, умнейшие люди науки. И я считаю, что человек должен образовываться постоянно: в университете, в профессии, не важно, главное — развитие.

— **ЧТО ДОЛЖЕН УМЕТЬ И К ЧЕМУ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОТОВ НАШ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ?**

— Уметь располагать к себе людей. Специфика бизнеса в России — в огромной роли человеческого фактора, многое построено на личных отношениях. Но, как и везде, нужно быть профессионалом, знать свое дело от и до.

— **ОТ КАКИХ ОШИБОК МОЖЕТЕ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ СВОИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ?**

— Главная ошибка — хотя бы на секунду поверить в то, что ты уже все понимаешь и все знаешь. Нужно постоянно следить за новыми технологиями и направлениями, работать с информацией.

Конечно, ошибки случались. Была ситуация, которая сегодня кажется комичной, но тогда, поверьте, мне было не до смеха. Я оканчивала юрфак и писала дипломную работу по арендным отношениям, то есть этот вопрос знала хорошо. И вот пришло время вносить коррективы в рабочие документы, я сама взялась за оформление договора, потому что уже профи. Долго все считала, согласовывала. Но первый платеж — сумма стала меньше, второй платеж — то же самое. Да что ж такое? Пересчитали — да, это я так «подняла плату», что сумма стала меньше.

Выслушай, пойми и постарайся сделать такое предложение, от которого невозможно отказаться.

Что касается пресловутых тяжелых клиентов, то я за них горю, потому что сама такой клиент. Никогда не буду мириться с неуважением и халатностью. Во всех сферах жизни я всегда отчаянно борюсь за качество обслуживания, дозваниваюсь до всех руководителей. Потому что есть правовые взаимоотношения, и, если я выполнила свои условия — заплатила за услугу, будьте добры выполнить свои — предоставьте ее в полном объеме.

— **ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ ПРЯМО СЕЙЧАС?**

— Финансовой поддержки. Начав создание гимназии, мы ощутили это в очередной раз. Сначала планировали открыть ее в другом месте, в более скромных масштабах. Но когда взялись за этот проект, осознали, сколько всего можно сделать, захотелось больших площадей, хорошую территорию, свой детский сад. Как это сделать? Казалось бы, есть множество программ. И мы изучили их, но поняли, что все они нам не подходят, потому что получить деньги можно лишь после того, как оформишь лицензию, и без привлечения кредитных средств нам не справиться.

— **ПОЧЕМУ СВОИМ БАНКОМ ВЫ ВЫБРАЛИ СБЕРБАНК?**

— В Сбербанке свой подход: они создают продукт под конкретного предпринимателя. Мы получили кредит на приобретение помещения, в котором сегодня располагается гимназия, по индивидуальным условиям, по сниженной ставке. Приятно, что Сбербанк сумел оценить социальную составляющую нашего проекта.

ДМИТРИЙ ВЛАСЕНКО

ДИРЕКТОР КОМПАНИИ UNIVIRLAB

— ПОМНИТЕ ПЕРВЫЙ ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ?

— Я продавал сирень, мне было 10 лет. Помню, что торговать мне не понравилось. Зато уже в 9-м классе я заработал такие деньги, о которых многие только мечтали. Полностью сделал электрику в частном доме. Я умел, вдобавок неслабо демпинговал: взрослые конкуренты брали 300 рублей за розетку — я был готов за 100. Короче, за три дня заработал космические тогда 30 тысяч рублей.

— НАСКОЛЬКО БИЗНЕСМЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОГРУЖЕН В СВОЕ ДЕЛО?

— Специфика инновационного бизнеса такова, что ты не можешь выбирать — ты должен знать все о своем деле и немного больше. В UniVirLab мы занимаемся интерактивными трехмерными приложениями, виртуальной и дополненной реальностью, геймификацией. Все сооснователи компании имеют непосредственное отношение к науке, большой опыт преподавания. Заняться виртуальной реальностью нас заставила жизнь. В ЮФУ есть станок (так мы называем это устройство), который стоит 1 млн долларов. Это рентген-спектрометр, позволяющий изучать

свойства материалов. Запчасти и расходные материалы к нему тоже очень дорогие, одна деталька может стоить несколько тысяч долларов. Их нельзя трогать голыми руками, нельзя давить с непредусмотренной силой и так далее. Конечно, к станку прилагается методичка, но вы же понимаете степень увлекательности этого многостраничного текста: немногие дочитывают до середины, и бывает, что деталька за 4 тысячи долларов улетает в трубу. И вот сотрудник, который должен заниматься нормальной научной деятельностью, стоит и контролирует, чтобы студент не угробил ненароком очередные 4 тысячи. В общем, мы стали думать, как ценные, но довольно скучные знания из методички донести до широкой общественности. И сделали тогда свою первую обучающую игру: в ней есть виртуальные станок и расходники, есть лаборант и манометр, который подсказывает, с какой силой давить на деталь. Накосычил? Сразу вылетает плашка позора «минус 4 тысячи долларов». Сначала даже хотели, чтобы виртуальный лаборант взрывался, но сдержали себя.

— ЧТО ДОЛЖЕН УМЕТЬ И К ЧЕМУ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОТОВ НАШ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ?

— У меня нет опыта ведения бизнеса вне России. Но есть знакомые, которые пытаются это делать и в Европе, и в Америке. По-моему, везде все работает примерно одинаково. Не особенно важно, в Ростове ты или в Детройте. Как особо не имеет значения,

продаете ты картошку или делаете VR-приложения. Есть некие универсальные вещи, как, например, «канал привлечения клиентов». Ты идешь и либо платишь деньги, чтобы засветиться на крутой конференции, либо заказываешь сногшибательный плакат, где на черном фоне желтыми буквами написано: «Это твой день — картошка по 25 рублей».

— ОТ КАКИХ ОШИБОК МОЖЕТЕ ПРЕДОСТЕРЕЧЬ СВОИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ?

— Это не ко мне. Мы до сих пор совершаем ошибки. Я всегда говорю, что мы мало работаем. 14 часов в день — никуда не годится, по-моему.

Если вы собираетесь работать в области инноваций, то главная ошибка или проблема здесь — неумение рассказать о своем деле. Если в команде нет человека, который умеет разговаривать и вдохновенно рассказывать о вашем продукте, вероятность, что вы выстрелите, равна нулю. Почему-то люди, которые отвечают за продвижение в инновационных проектах, очень часто разговаривают плохо. Вот компания сделала крутой датчик. Спрашиваешь, в чем его крутость, и тебе начинают очень скучно рассказывать про амперы, разрешение и погрешность измерений. Вы чего? А

дитов. Очень скоро соседи косяком пошли с вопросом: «Как там, бизнесом выгодно заниматься?» Нельзя заниматься бизнесом. Можно заниматься пошивом штор, велопрокатом, разрабатывать VR-приложения. Можно делать что угодно — главное в том, что ты берешь всю ответственность на себя. А можно пойти наемным работником — вот и вся разница.

— КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ? ВАШ САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ КЛИЕНТ.

— Клиент всегда неправ, это надо уяснить как можно раньше и научиться с этим работать. В какой-то момент мы поняли, что слишком многое додумываем за клиентов и делаем много лишней работы, которую они не в силах оценить. В общем, клиент неправ просто потому, что он не знает, как правильно, но нужно не переусердствовать в додумывании за него.

Все клиенты у нас самые-самые и очень классные, но просто бывают необычные. Пришли мы в одну организацию, и сразу к самому главному директору. Показали ему свое предложение, он: «Ну, супер, по-моему, это нам очень подходит, мы должны у вас что-то купить. Сколько стоит то, что я смотрел?» — «Миллион рублей». — «Леночка, позови зама по инновациям и... какой-то

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ, НАДО ГОВОРИТЬ «ДА», А ЕСЛИ МИЛЛИАРДЕРОМ — ГОВОРИТЕ «НЕТ».

кто мне расскажет, сколько денег можно заработать с ним, как это перевернет мою жизнь? Сложный продукт надо сделать понятным. Мой совет: найдите человека из своей сферы, пусть это будет троечник, но он отлично чешет языком, иначе вы никогда не продадите свои датчики. Единственный рабочий инструмент в индустрии инновационных разработок — это презентация. Просто ходить-ходить-ходить и рассказывать-рассказывать-рассказывать.

— ГЛАВНЫЙ БИЗНЕС-СОВЕТ — КАК ОН ЗВУЧИТ И ОТ КОГО ВЫ ЕГО ПОЛУЧИЛИ?

— Точно не из книг. Честно говоря, я читаю только научную литературу. Как-то я насмотрелся в интернете выступлений миллионеров и понял, что нет у них никаких суперсекретов. Все до безобразия просто: любую информацию можно найти, всему можно научиться — и почти всегда очень дешево, надо просто очень много работать.

Есть один совет, который кажется правдоподобным, но он пока не для меня, а так, на вырост. «Если вы хотите стать миллионером, надо говорить ДА, а если миллиардером — говорите НЕТ». Чтобы стать миллионером, много работай, хватай все заказы, сиди ночами, найми людей, наладь поток. Главное не теряться, даже косячить можно, но не пропадать, не менять номера телефона, нести ответственность. Это очень простая история. А вот миллиард так уже не заработаешь: в тысячу раз больше знакомств и больше времени у вас не будет никогда, поэтому тут надо найти что-то одно и выращивать это. Но отмести все остальное, не вестись на заманчивые предложения, так, наверное, только единицы могут. Вот вроде я понимаю это, но пока так не могу.

— САМОЕ БОЛЬШОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ О БИЗНЕСЕ, С КОТОРЫМ ВЫ СТАЛКИВАЛИСЬ.

— Оно в том, что люди называют бизнес Бизнесом. Помню, родители начали заниматься грузоперевозками в Батайске, купили в лизинг машины, вступили в сложную схему кредитов-перекре-

там работе». Приходит зам, забирает нас в свой кабинет, снова презентуем. «Ребята, супер, но бюджет ограничен, есть 400 тысяч». Предлагаем подумать, как сделать урезанную версию. Зам передает нас начальнику отдела... Так мы дошли до пятого звена в этой компании, и там нам с порога сказали: «Так, ну, чтоб вы сразу понимали, денег нет. Можем одного из вас на работу взять стажером, зарплата 20 тысяч». Ну, и вот так бывает.

— ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ ПРЯМО СЕЙЧАС?

— Говорят же, что не надо никак помогать бизнесу. Главное, не мешать. Что такое бизнес? Создание какой-то услуги или товара и доставка потребителю. В общем, все. То есть это такая вещь, которая будет происходить при любых условиях. Низкие налоги? Бизнес будет. Высокие налоги? Бизнес будет. Поэтому не надо никаких инициатив. Если пациент хочет жить, медицина бес- сильна.

— ПОЧЕМУ СВОИМ БАНКОМ ВЫ ВЫБРАЛИ СБЕРБАНК?

— Во-первых, он поддерживает стартапы и инновации. Во-вторых, мне кажется, что скоро случится ребрендинг, и в названии останется только Сбер. Потому что это действительно давно уже не банк, а настоящая экосистема с большим количеством бизнес-направлений.

Мы работаем с госучреждениями, много работаем с торгами, и Сбербанк позволяет нам одновременно пользоваться банковскими услугами, торговой площадкой и сопровождением.

Чтобы участвовать в госзакупках, нужен специальный счет. Такой счет предоставляет далеко не каждый банк, а в Сбербанке его обслуживание практически бесплатное. Платишь только 50 рублей при каждом участии в закупке за блокировку средств.

Русский, который снял свой «Аватар» о племени на деревьях

Режиссер и путешественник Леонид Круглов — о встречах с каннибалами, одержимыми дьяволом и самыми опасными животными на Земле.

беседовала Анастасия Шевцова/фото архив героя публикации

Леонид Круглов (48 лет) — экстремальный фотограф, кинооператор, режиссер и путешественник, член Русского географического общества. Участник полутора десятков экспедиций в труднодоступные точки мира.

Охотник из племени «людей, живущих на деревьях».

В начале весны в широком прокате шел «Великий северный путь» — докфильм о грандиозном путешествии Леонида Круглова. Он повторил маршрут Семена Дежнева: 4 года работы и 10 тысяч километров по непроходимой русской Арктике. Круглов по просьбе «Нации» вспомнил о самых неожиданных, опасных и смешных эпизодах в своих путешествиях.

С аборигеном Маркизских островов.

Самая экстремальная история в путешествиях

— Сразу вспоминается одна из моих первых экспедиций: в конце 1990-х мы отправились в Папуа-Новую Гвинею к людям, живущим на деревьях. Совершенно дикие племена, тогда с ними только-только устанавливался контакт. И для них, и для нас это было все равно, что встреча с инопланетянами. Я был абсолютно неопытен, ничего не знал о психологии, медицине, тем более тропической, и наивно туда пошел.

У нас была длинная такая лодка — долбленка, правда, с мотором. И мы долго-долго шли к верховью реки Браза. Один-два дня пути — начинаются территории новых племен. И тогда одни проводники-аборигены сменяли в лодке других: у каждого племени свой диалект, и они зачастую не понимают друг друга.

Я отчетливо помню: идет наша лодка, как в фильме Фрэнсиса Форда Копполы «Апокалипсис сегодня», все дальше и дальше, а места вокруг становятся все более дикими и глухими. В один из дней мы остановились в маленьком поселке, где когда-то жили голландские миссионеры. Но им пришлось уехать: ситуация накалилась до предела, было много конфликтов с местным населением, несколько человек даже погибли. От миссионеров осталось несколько хижин, москитные сетки, старинный патефон, который издавал по ночам жуткие звуки. А вокруг огромное гибельное болото.

Мы в этом поселке провели несколько дней, в какой-то момент

почувствовали, что за нами кто-то следит. Как потом выяснилось, в паре домиков от нас жила девочка лет 12, она подглядывала за нами в щели. Я собрался с духом — ну, и я на тебя тоже хочу посмотреть — и пошел к ней. Когда вошел в ее хижину, понял, наконец, где я вообще нахожусь и какая пропасть нас разделяет. Визг стоял нечеловеческий, девочка в дикой панике вскарабкалась по стене под самый потолок. Первобытный человек, маугли, который только недавно вышел с семьей из джунглей к миссионерам. Я, конечно, тут же ушел, чтобы не травмировать ее еще сильнее.

А потом мы забрались в самое верховье реки, где, по рассказам туземцев, обитали племена, которые не имели вообще никаких контактов с другими людьми. Наши проводники долго кричали в лес, и в какой-то момент появились несколько воинов из этого дикого племени. Я пробирался вверх по склону в густых кустах, дикари шурушали поблизости, но мы друг друга не видели. И вдруг я столкнулся с первобытным человеком нос к носу. Он сжимал в руке копьё, ладонь просто ходуном по древку ходила. Страшно нервничал, был просто на грани нервного срыва. Я понимал, что в любой момент он может накинуться на меня. Понятное дело, чужак зашел на его территорию. Мой внешний вид, новые запахи — все это его дико взбудоражило. Это была по-настоящему опасная ситуация.

Племя лани, Папуа-Новая Гвинея.

Обряд Тхеям в горах штата Керала, Индия.

Самое опасное существо на Земле

— И Федор Конюхов нам говорил, что самый опасный зверь на планете — это человек. С тем парнем в джунглях вы как договорились?

— У меня свой лайфхак. Я знаю, что твое внутреннее состояние может влиять на окружающих. Если ты способен утихомирить собственные негативные эмоции, то отношение к тебе меняется, как по волшебству.

Я встречал по-настоящему страшных людей. В Эфиопии стал свидетелем обряда экзорцизма. Это был абсолютно неменяемый человек, как будто его и правда разрывали какие-то сущности. Их из него изгоняли, бесы сопротивлялись, корежили тело. Невыносимо на это смотреть. В Индии мы снимали обряд Тхеям, в переводе на русский — «танцор бога». Мужчина, опытный танцовщик, сдает себя в аренду, если можно так выразиться, духам и божествам. Он при-

шел на церемонию в образе жуткой, беснующейся женщины, а к концу превратился в благожелательную богиню. Эту трансформацию, переход с темной стороны на светлую, можно и в жизни наблюдать. Так что я верю, что человек страшен и прекрасен одновременно.

— А из животных кто все-таки самый опасный?

— Я как-то «охотился» на тигров на Дальнем Востоке, и там случилась просто мистическая ситуация. Мы знали, что у одной тигрицы в пещере подрастают два тигренок. Нужно было дожидаться, когда она уйдет на охоту, чтобы надеть на тигрят радиоошейники. У нее самой такой ошейник, конечно, был.

И вот, вечереет, мы с опытными тигроловами сидим в засаде с радиопеленгатором. Тут раздается сигнал — ага, она где-то рядом. Она приближается. Она еще ближе. Озираемся: лес вокруг не такой уж и густой, чтобы три человека не могли разглядеть хищника. Пеленгатор уже просто разрывается: она совсем близко, она здесь! А мы по-прежнему ее не видим! У всех троих волосы встали дыбом. Мы ее так и не увидели, но, честно говоря, тогда ни у кого не возникло желания пробираться в ее логово.

А местные жители, нанайцы, сказали мне после: «У нас с тигром никто встречи не ищет. Это все равно, что дьявола увидеть. Зачем тебе это надо?» И я подумал, действительно, и хорошо, что так.

Тигр — самое страшное существо на планете. И еще — медведь. Вот с медведем на Севере мы встречались много раз. Во время экспедиции «Великий северный путь» один все бродил вокруг нашего лагеря. Разрушил все, что мог, разорвал нашу лодку и выбросил в море. Три дня мы пытались его отогнать, пускали ракеты, он отбегал и возвращался. В какой-то момент лег метрах в ста от нас и задремал. Я говорю: «Ну, все, спит». А проводники наши и охранники, местные — долганы, объяснили: «Это он так охотится». Ложится, например, рядом с лежбищем моржей и ждет, а когда к нему привыкают и перестают внимание обращать, набрасывается.

Семья кочевников с Ямала, проводники экспедиции «Великий северный путь».

Самый главный навык для путешественника

— Навыки выживания, конечно. Я, к сожалению, не владею ими в совершенстве, так, пытался научиться в ходе экспедиций у кого-то. Но по-настоящему эти знания частью тебя не станут, с этим надо родиться и жить. А я путешествую по всей планете, обстановка постоянно меняется. И все равно знание хоть каких-то вещей — первостепенно. Например, в джунглях огромное значение имеет чистота воды. Если ты попьешь из реки или болота, сами понимаете, можешь быстро закончить экспедицию. Поэтому я специально просил местных жителей показать разные способы ее добычи. Оказалось, что в джунглях много полых, пустых внутри деревьев, можно срубить такое и получить подобие длинной бутылки, в которой будет 200-300 граммов чистой воды.

А на Севере важны навыки выживания в условиях низких температур. Иногда возникает необходимость переночевать в экстремальных условиях. И однажды я самолично построил домик округлой формы из кирпичиков снега, на Аляске их называют иглу. В иглу удивительным образом устанавливается почти нулевая температура, а для Севера это уже очень тепло: можно прекрасно отдохнуть и даже согреться.

Монголо-тибетская экспедиция «По следам Пржевальского».

Самая главная вещь в рюкзаке

— Если только одна, то небольшая заточенная эбонитовая палочка. Во-первых, это хоть и маленький, но ножик. А во-вторых, с ее помощью можно добыть огонь. Несколько моих хороших знакомых погибли, потому что не смогли разжечь костер. Во время сплава по горной реке лодка перевернулась, все спички и зажигалки промокли. Они были в очень суровых северных условиях и, несмотря на весь свой опыт и снаряжение, ничего не смогли сделать.

Бои на палках племени сурма.

Самый главный кадр

— Бои на палках в африканском племени сурма (Эфиопия). Есть такое древнее понятие — инициация, когда мальчишек отправляют на какие-нибудь испытания, чтобы они превратились в мужчин. Я снимал там фильм «Черно-белый бык» про первобытных людей, и эта экспедиция стала моей инициацией, серьезным жизненным испытанием.

Это довольно кровавое зрелище, непривычное для европейцев. Местные жители-гиганты (очень высокого роста, очень сильные) абсолютно голые бьются на палках. Рядом стоит команда поддержки с автоматами Калашникова, и бои зачастую заканчиваются перестрелкой. В этой обстановке мы находились несколь-

ко месяцев. Иногда уползали под градом пуль мимо падающих навзничь убитых людей. Эти кадры, наверное, являются для меня самыми значимыми.

— А что вообще труднее всего снимать на планете?

— Все-таки животных. Нужно колоссальное терпение и усидчивость. Это очень тяжелый труд, потому что неделями и даже месяцами может ничего не происходить. Втрое сложнее снимать в России, в тундре, например: это же открытая местность, и к животным вообще очень трудно подобраться, а особенно к нашим, пуганым. Во время «Великого северного пути» мы потратили месяц, чтобы снять белого медведя на Чукотке. Казалось бы, их там огромное количество. В других экспедициях по Северу на нас, наоборот, белые медведи нападали, и мы не знали, как от них отбиться. А тут то и дело натыкались на свежие следы, но подобраться так и не смогли. Помогли местные жители: уже потом они сделали кадры для фильма.

В центральной части Индии.

Чего больше всего не хватает вдали от цивилизации

— Хорошего кинотеатра. Я обожаю кино: и классику, и документальные проекты. Очень нравятся фильмы Звягинцева, мы с ним дружим, общаемся. И Миша Кричман — оператор, который с ним работает, в свое время поездил со мной и в той лодке тоже сидел, когда мы пытались добраться до племен Новой Гвинеи. Зрелищные фильмы тоже люблю, когда можно надеть очки и погрузиться в мир какой-нибудь Пандоры. Кстати, с «Аватаром» вообще потрясающая история. Спустя несколько лет после первой поездки в Новую Гвинею я вернулся туда, пожил с тем племенем и все-таки снял о нем фильм — «Человек на дереве». Там очень беспокойная жизнь, племена охотятся друг на друга, процветает канниба-

лизм. Поэтому люди прячутся на деревьях. Днем, конечно, спускаются вниз, охотятся, рыбачат, а на ночь убирают лестницы, и забраться к ним невозможно. Они выбирают очень высокие крепкие деревья и на высоте 30-50 метров строят хижины на распорках. Это полноценные домики, там есть женская и мужская части, в одной хижине живет 2-3 семьи. Туда же поднимают собак, там же выкармливают маленьких свинок. Обмазанный глиной бамбук не прогорает, поэтому в таком домике можно даже разводить огонь. Когда вышло кино Кэмерона, я был поражен: ведь у него люди тоже живут на священных деревьях, и на них так же со всех сторон нависает цивилизация. Так что у меня, можно сказать, получился документальный «Аватар». Это волшебство — свет выключается, и ты на два часа погружаешься в мир, который для тебя сочинил режиссер. В затяжных путешествиях именно этого не хватает.

Самая экзотическая еда, которую приходилось пробовать

— Сейчас на Севере я попробовал люриков, это маленькие птички, которых ловят большими сачками. С ними особо ничего не делают, просто закапывают в вечную мерзлоту, и птички 2-3 месяца там «доходят». Получается даже не мясо, а такая паштетообразная масса.

Название этого блюда — «кивиак» — с местного диалекта переводится как «еда на улице». Запах такой... Представьте сильно пахнущий сыр с плесенью и усильте его аромат в сотню раз — вот такая вонь от этих тушек. Но это очень-очень вкусно! И очень экзотично — ни на что не похоже.

Северная кухня, на мой взгляд, вообще одна из самых интересных в мире. Еда потрясающая. Да, сырая, но в тех природных условиях можно позволить себе есть сырые рыбу и мясо.

Моржовое и китовое мясо, которые мы ели на Чукотке, — вообще что-то невероятное! Вот только где-нибудь в Москве или Ростове его не попробуешь. Это мясо местным народам разрешено добывать для себя, а вот на продажу нельзя. Так что уникальная кухня — одна из причин, чтобы попутешествовать по Северу.

В Эфиопии.

Общение с Вунинги, вождем племени «людей, живущих на деревьях».

Самый непонятный для русского человека народ

— Для меня самые неожиданные люди — тибетцы. У них все перевернуто с ног на голову, все не так, как мы привыкли. Главой семьи и рода является женщина, у нее может быть двое мужей, она принимает все ключевые решения. Вообще матриархат — очень древняя традиция, и тибетцы в этом плане далеко ушли. По их мнению, одно из воплощений Будды в ближайшее время на Земле будет именно в женском облике — они зовут ее Зеленой Тарой.

На Тибете я нашел последнее реально существующее на нашей планете королевство. Мы жили с настоящими королем, принцессами, придворными и сняли 5-серийный фильм «Запретное королевство».

А тибетские монахи? Живет в совершенно экстремальных условиях горного монастыря, сидит в своей накидке на продувных ветрах, а коснешься его — как от печки пылает, сумасшедшая энергия.

Самое смешное, что случилось в экспедициях

— Обычно это кажется смешным уже задним числом. А когда это случается, нам не до смеха. Ну, вот, в Новой Гвинее хотели попасть в место, где высаживался Миклухо-Маклай. Шли на местном катамаране и уже почти подобрались к берегу, как вдруг сильнейший порыв ветра в одну секунду нас перевернул. Я сидел на носу с камерой, на коленях рюкзак с аппаратурой. И тут все это идет камнем ко дну. Местным жителям было дико смешно. Ну, очень их повеселили наши вытянутые физиономии.

На Севере, понятно, много съемок в условиях низких температур, бывало, до -55°C температура опускалась. Подготовка к такой съемке — сбор квадрокоптера, все эти проводки и винтики — это уже сама по себе сложная задача и нервотрепка. На Ямале хотели снять, как оленеводы отбирают животных для гонок на упряжках. Загоняют их в караль, и сверху можно поймать очень красивые кадры: олени, как вода, растекаются из этого загона. Снимать было тяжело: олени нервничали, пугались шума коптера, оленеводы устали их собирать. Мы готовим-

ся к очередному дублю, аппаратура лежит на специальном столике, и тут подбегает местная собака и на 35°C морозе метит наш дорожный квадрокоптер. Мы в ужасе. Оленеводы хохочут.

В этой экспедиции он больше не летал.

Самое красивое место на планете

— Данакильская пустыня. Я бы, конечно, мечтал стать космическим путешественником и увидеть, что там вообще на других планетах. Но это как повезет. Так вот, Данакиль — место совершенно инопланетное. Космические кратеры, в которых бурлит разноцветная жижа, вокруг разливы таких же ядовитых оттенков: бурого, зеленого, фиолетового. И по этим пейзажам бродят верблюды и кочевники в своих экзотических одеждах. Все вместе выглядит, как съемочная площадка «Звездных войн».

Самое скучное место на планете

— Если быть откровенным, то для меня Европа — такое место. Там потрясающая архитектура, древняя, совершенная, но сама жизнь там напоминает мне пансионат, слишком уж все размерено и благополучно. Особенно в Швейцарии. Я там бывал несколько раз — всегда одно и то же: все четко, неспешно, по правилам, основное развлечение — рестораны. Я откладываю поездки в Европу на потом. Вот будет мне лет 90 — с удовольствием поезжу и буду хорошо себя чувствовать в этой атмосфере. Но для молодых людей, к коим я себя пока причисляю в свои почти 50, там все же скучновато.

Пустыня Данакиль, Африка.

Парусник «Седов» преодолевает шторм у мыса Горн.

Самое трудное путешествие

— Вы повторили путешествия первопроходцев прошлого: Крузенштерна, Миклухо-Маклая, Пржевальского, Никитина, Дежнева и других. Но повторили в нашем веке, когда есть и спутниковая связь, и какие-то другие блага цивилизации, позволяющие легче перенести невзгоды. Но даже несмотря на спутники, какое из путешествий было совершено на пределе человеческих возможностей?

— Самым невозможным маршрутом была кругосветка... Несколько лет назад подписал договор с «Первым каналом», и мы запустили эту серию экспедиций по следам великих русских путешественников. Все сложные — Папуа-Новая Гвинея, Тибет, Африка, самые отдаленные уголки Индии... Несколько лет ушло на их осуществ-

ление, но, в общем-то, ничего страшного для опытного человека в этом не было. И я для себя решил, что в седьмой, заключительной, поездке мы повторим на паруснике путь первой русской кругосветки Крузенштерна и Лисянского (1803-1806 годы). Сам до конца не представлял, как это будет. Оказалось тяжело и физически, и морально. Сразу вмешалась политика: туда нельзя, сюда нельзя — могут и арестовать. Мы столкнулись с невероятным количеством организационных трудностей, пытаясь завести наш парусник на места остановок первой кругосветки. В итоге порой приходилось выстраивать очень сложную логистику: бросать парусник и добираться на местных лодках и самолетиках. 200 лет назад путешествие вокруг света было сродни полету в космос, и сейчас немного изменилось. Зато опыт бесценный. Дальше планку уже понижать не хочется, и берешься за другие, еще более сложные проекты. Такие, как последнее мое путешествие, в ходе которого был снят «Великий северный путь».

«Лучшие повара — мужчины. А как у стоматологов?»

Большой и важный разговор о том, как выбрать «своего» доктора, — со специалистами зубоорачебного офиса «Excellence»: его создателем и главврачом Ириной Кухаренко и главным хирургом, специалистом в области навигационной имплантации Михаилом Дзюбой.

текст Светлана Соколова

— Давайте начнем с неожиданного вопроса, который мучает редакцию: на ком стоматологи учатся удалять зубы?

Ирина Кухаренко: — На родных и близких, естественно.

Михаил Дзюба: — На однокурсниках. Просто я из семьи стоматологов, мой отец — очень хороший доктор, и я совершенно осознанно шел в эту сферу. Так что к моменту учебы в интернатуре знания и понимание вопроса у меня уже были, всего этого я посмотрел в детстве в кабинете отца. А опыт пришлось добывать. Я тренировался на сокурсниках: и лечил, и протезировал, и зубы удалял довольно активно. Они соглашались, во-первых, потому что знали, что я сын того самого Дзюбы. Во-вторых... ладно, признаюсь, я давал им денег на пиво.

Ирина Кухаренко: — А что, отличный подход. Мужской, основательный, проглядывают контуры бизнес-плана. Моим первым пациентом был муж. Я не удаляла ему зубы, а пломбировала. И сделала все так, что очередное вмешательство понадобилось больше чем через десять лет. А первое удаление было на практике в поликлинике, и это был кошмар. Нет, все прошло нормально, но я испытала такой стресс, что хирургия стала для меня запретной зоной. Тебя просто отправляют в поликлинику, дают в руки инструменты — и ты начинаешь работать. Получается, учишься на пациентах.

Михаил Дзюба: — Но можно мы не будем пугать читателей? Это не так страшно, как кажется. Вот этот момент, когда ты попадаешь из учебной аудитории в поликлинику, вызывает в тебе какую-то запредельную концентрацию и полную мобилизацию ресурсов. И кстати, на Западе это научились использовать. Вообще наши западные коллеги очень тщательно отработывают мануальные навыки, и делают они это на фантомах. Создается точное подобие рабочего места, практически как у пилотов. Кабинет, оборудование, только вместо живого пациента — пластиковый фантом с детальной имитацией из силикона щеки с десной и зубами. Полностью воспроизводится прием, дается задание: сделать пломбу, поставить коронку, вырвать зуб. Все действия отработываются до автоматизма. А потом на 4-5-м курсе они работают в клиниках при университете, куда приходят настоящие пациенты. Тарифы там ниже, чем в обычной больнице, но пациенты идут туда не только из соображений экономии. У них нет недоверия или опасений, потому что молодой доктор выкладывается на 100%. Это такая концентрация на работе, которая может никогда с ним уже и не случится в дальнейшем. И еще ответственность, ведь за спиной стоит преподаватель, контролирующий и оценивающий работу. Молодой врач сдает экзамен, один из самых важных в своей жизни, и может, больше никогда не будет так стараться.

— **Считается, что лучшие повара — мужчины. А что со стоматологией? Кому это больше дано: мужчинам или женщинам?**

Михаил Дзюба: — У меня два ответа: статистический и по существу. Если говорить статистически, то больше шансов стать квалифицированным специалистом у мужчины. Женщина должна отдавать больше сил и времени семье, детям. Приходя на работу, часть себя она все равно оставляет дома, в бытовых проблемах, в переживаниях и эмоциях. Мужчина гораздо проще переключается. Переступает порог рабочего кабинета — и он действительно на работе. Но мы живем в век гендерного равноправия, когда оба пола хотят самореализоваться на 100%. Так что, думаю, эта статистика скоро изменится. А теперь по существу. В Америке проводили серьезные социальные исследования, и вот что они показали. Из 100% практикующих стоматологов 65% — в категории indifferent, безразличные: работают, потому что «такая работа», надо работать. Около 35% — middle, средней заинтересованности: работают, стараются, даже тратят деньги на образование. И только 5% — masters, стоматологи, которые

живут своим делом и двигают отрасль вперед. И вот здесь совершенно все равно, мужчина это или женщина. Посмотришь, что человек делает, как он работает руками, и сразу все понятно. Мне неважно, мужчина это или женщина, если я вижу перед собой мастера.

Ирина Кухаренко: — И я скажу пару слов о женщинах. И правда, перед успешными женщинами очень часто встает выбор карьера или семья. Немногим дано успешно совмещать. У меня трое детей, но это несложно в сравнении с мужем, который требует к себе внимания (*смеется*). Единственное, что меня спасает — ему нравится мое дело, нравится стоматологическая тусовка, он любит ездить со мной на форумы, приходиться в клинику. Хотя он занятой человек, и его интересы вообще никак не связаны со стоматологией. Но он участвует в моей жизни, так же, как и я в его. Делимся, советуемся друг с другом. Может, поэтому мы смогли вместе прожить 25 лет и воспитываем сегодня троих детей. Но даже я чувствую постоянный укор. Все эти разговоры: «дети так рады твоему вниманию, ты готовишь лучше всех на свете, ни няня, ни рестораны так не могут». Это такой завуалированный намек — всем будет лучше, если ты останешься дома. Нет, не будет!

Согласна с Михаилом в том, что между уровнем профессионализма и полом нет прямой взаимосвязи. Все индивидуально, ничего нельзя просчитать. Поэтому так трудно найти по-настоящему крутых

сотрудников. Берешь нового человека и уже знаешь, что нужен, как минимум, год, чтобы понять, подходит он или нет. Человек может быть очень хорошо подкован теоретически, рассказывать обо всем прекрасно. Но есть еще руки. И, к сожалению, далеко не у всех стоматологов голова и руки связаны идеально. И конечно, человеческое содержание. Бывает, только сотрудник освоится и расслабится — и вдруг покажет свои «прекрасные» человеческие качества в общении с пациентами.

— Как вообще становятся стоматологами-профи? Разве кто-нибудь мечтает в детстве: вот, вырасту и буду лечить зубы?

Ирина Кухаренко: — Вы не поверите, я мечтала! В моей семье все сплошь юристы, экономисты и учителя — ни одного медработника. Но с шести лет я знала, что буду стоматологом. Сверстницы делали куклам стрижки и укладки, а я репетировала «стоматологические манипуляции». Это все наша соседка. Она работала медсестрой в зубном кабинете. И как-то я выпросила у нее стоматологические борчки и зеркала. Все так блестело, так мне нравилось! Так что я даже не колебалась — решила, что буду стоматологом. На крайний случай актрисой, такой был запасной план. Мы жили в Свердловской области, и на выпускном в начальной школе для всех придумывали «сценарии будущего». Третьеклассница Ира (тогда еще) Бредихина, была «известным стоматологом, работающим на Юге России». Почему-то я всегда была уверена в этом сценарии: своя клиника, жизнь на юге, а еще, чтобы муж Алексей и два сына. Все сбылось, вплоть до имени мужа, и мы немного даже перевыполнили план — у нас еще младшая дочка.

Михаил Дзюба: — Я уверен, что преемственность — это основа развития ремесла. А стоматология — это ремесло. Я из династии стоматологов, и я убежден, что это очень важно. В институте на моем потоке из 160 студентов 25 были детьми стоматологов. Со многими из

них я общался как с детьми друзей отца. Эта связь осталась, я слежу за успехами своих однокурсников, и мне кажется, эта закономерность работает. Врачи из семей стоматологов оказываются более профессиональными и успешными. Кастовые, семейные знания, которые могут передать только родители детям, чуть больше, чем просто знания. В них многое не поддается формализации. Просто ты в этом рос, видел отца за работой и запах гипса для тебя — запах из детства.

Ирина Кухаренко: — Да, в целом я с Михаилом согласна. Хотя прямо скажем, не у всех блестящих стоматологов дети такие же. А еще я знаю одного очень талантливого врача, который на стоматологический факультет поступил на спор. Сейчас он очень известный специалист, ездит с семинарами по всему миру. Но он, наверное, и офтальмологом стал бы прекрасным, и дизайнером, потому что там и характер, и талант, и умение добиваться целей, он мастер из тех самых пяти процентов.

— Что стоматолог умеет такого, чего не умеет обычный человек?

Михаил Дзюба: — Бытовая память у меня не самая сверхъестественная: дни рождения друзей, а иногда и родственников я забываю запросто. Но если я загляну в рот своему пациенту даже через 20 лет, я узнаю свою

работу. То же самое и Ирина может сказать о себе. Зрительная память у стоматолога отличная. А еще мы не устаем. Люди жалуются, что в офисе с 9 до 18 успевают устать. Как они это делают?!

Ирина Кухаренко: — Это правда, я тоже отмечу высокую работоспособность. Я вообще долгое время работала с 9 утра до 9 вечера. Удивительно, потому что наша работа сложна и физически, и эмоционально. Мы ведь постоянно нарушаем личное пространство человека. И кто-то тебя принимает, а кто-то не очень. И это «не очень», поверьте, дается врачам весьма непросто. Но, видимо, если ты занят своим делом, откуда-то берутся ресурсы для восстановления и движения вперед.

— В чем специфика стоматологии как бизнеса? Как выдержать большую конкуренцию в Ростове, где стоматологические кабинеты в каждом втором жилом доме? Да и респектабельных, хорошо оборудованных клиник предостаточно. Что у вас изначально было такого, что вы знали — обязательно получится?

Михаил Дзюба: — Это бизнес, который строится на имени. Знаете, как выбрать для себя стоматологическую клинику? Звоните и задайте два вопроса. Первый — кто хозяин клиники? Второй — кто главный врач? Это должен быть один и тот же человек. Если хозяин — практикующий врач, можно смело идти к нему. А вот если это сетевая клиника, лучше обойти ее стороной. Это конвейер, где никто не станет долго ломать голову, как решить вашу проблему.

Ирина Кухаренко: — Я открывала клинику, потому что не могла работать в тех условиях, которые мне предлагали в других местах. Раздражало отсутствие комфорта для пациентов, отсутствие материалов. И я уже знала, как сделать все комфортно и для себя, и для пациентов. Не похоже на бизнес-подход, правда? И про «все получится» я тоже не думала. Кто мог мне гарантировать, что я найду такого высококлассного хирурга, как Михаил Дзюба? Это великая удача. Потом оказалось мало пространства для хирургии, мы открыли оперблок, который сегодня оснащен так, как немногие столичные клиники. Наш главный зубной техник — чемпион России по техническому мастерству. Он настоящий художник с уникальным подходом и к своему делу, и к жизни. В общем, как-то все само собой у нас складывается. Мы смогли найти надежного анестезиолога-реаниматолога. И я считаю нашим преимуществом возможность применения седации, метода обезболивания, который все чаще используется передовыми кли-

никами в качестве альтернативы общему наркозу. При отсутствии противопоказаний седация позволяет пациенту избежать тяжелых послеоперационных ощущений вроде спутанного сознания или разбитости, а врачу — реализовать максимальное число стоматологических процедур за минимальное количество времени.

Я работаю в стоматологии уже 20 лет и пришла к выводу, что главное конкурентное преимущество — не «спектр услуг», а подход к людям, этика. Сегодня «все делают всё». Но кто и как это делает — вот что важно, голова и руки — главное конкурентное преимущество. Наверное, если привести сюда бизнес-аналитика, он над нами посмеется. Мы создаем для себя и пациентов зону комфорта, и нам нужен этот стол, это оборудование, эти материалы. Но зачем покупать именно такое оборудование, такие дорогие инструменты? Это же нерентабельно. Но заниматься ремеслом, любимым делом и вести бизнес — это все же разные вещи. Мы выбрали первое, и, мне кажется, наши пациенты ценят это в «Excellence».

«Excellence» — это уютная стоматологическая клиника в самом центре Ростова. Это 300 кв. метров небольшого, утонченного интерьера, продуманного до мелочей, и собственный оперблок. А еще терраса, радушные администраторы и аромат свежего кофе вместо пресловутого запаха стоматологии.

«Excellence» имеет статус reference-клиники компании KaVo, немецкого производителя передового стоматологического оборудования с более чем вековой историей. Партнером «Excellence» является всемирно известная компания Nobel Biocare, лидер в области инновационных решений в имплантологии. На базе клиники создан один из первых в России учебный центр навигационной имплантации. Этот метод «имплантации без боли, отеков и гематом» называют революцией в сверхточном протезировании. Сегодня он, доступный далеко не везде, успешно применяется в клинике «Excellence».

Ростов-на-Дону,
ул. Суворова, 91, бизнес-центр «Лига Наций»,
тел.: +7 (938) 124-85-66, +7 (863) 302-02-31

www.excellencedental.ru

📷 do_excellence

Раз в Ростове- на-Дону

(главы из
недописанной книги)

Редакция «Нации» живет и работает в Ростове. Мы этот город знаем и любим. Но иногда завидуем жителям других городов. Например, Екатеринбурга, где живет и работает писатель Алексей Иванов, который написал книгу «Ёбург» о новейшей истории своей родины.

«Надо бы написать такую книжку и о Ростове», — всё думали мы и вдруг с удивлением обнаружили, что уже пишем. Речь о замечательных монологах ростовчан, которые мы публикуем в рубрике «Место силы» на сайте nationmagazine.ru.

Дизайнер Сергей Номерков — о ростовской архитектуре, флоре и фауне

— В Ростове до войны было очень много зданий конструктивизма. Ранний конструктивизм и функционализм 60-х — это моя любовь в архитектуре. Так вот, зданий таких было много, но все они потом были перестроены в новом вкусе: здание РИИЖТа, например, все залепили портиками, фронтонами; только по объемам видно еще, что это конструктивизм.

Лендворец тоже был конструктивистским, но к нему после войны пристроили портик с колоннами. И, конечно, наше советское ар-деко — театр им. Горького.

Его, «театр-трактор», тоже хотели реконструировать в классическом стиле. Конечно! Проекты были. Бог уберег.

Ты же посмотри, «театр-трактор», а где cabina у него? До войны cabina была, это была коробка крупнейшей сцены, на которую могли и кавалерия с артиллерией выехать, и броневик. Даже парашютисты прыгали в спектакле. Зал был в два раза больше и очень дорогой отделки: мрамор, красное дерево.

Проект реконструкции театра в итоге делал архитектор Разумовский, который в то время, кстати, жил в землянке! Да, самой

настоящей землянке. Он фронтовик был, бессребреник. Я помню его, он преподавал в архитектурном. Был похож на такого элегантного Мефистофеля: очень высокий, худощавый, бородка острая. Серый костюм и бабочка всегда. Ходил стремительно, ни на кого не глядя косым глазом. Однажды, говорят, прошел сквозь витринное стекло в новом корпусе — и хоть бы хны!

В землянке этой он жил долго, а потом попал на съезд архитекторов, где кто-то упомянул: мол, вот, архитекторы у нас живут в землянках. Абсурд. Тогда ему выписали пиломатериалы, и он построил себе домик. Так вот, если бы не Разумовский, театр был бы у нас с огромным фронтоном и музами... «полюбила муза члена профсоюза»... Колонны были бы циклопические, так бы это выглядело. А он нашел компромисс: уменьшил зал в два раза и сделал интерьер в интересном современном стиле: все эти стеклянные двери, светильники. Скромно, но со вкусом. А теперь зайти, посмотри, что там натворили. Без смеха ходить нельзя. Побелили снаружи — в гроб так кладут, с такой белой мордой. И слепой он стал — в этих черных очках нового остекления. Отmundиалили, короче.

Я по Ростову, если нужды нет, то и не хожу. Мне нравится фланировать по Нахичевани. Там мало новых построек, а особняков еще много красивых, двери остались старинные. Я водил одну москвичку, она охала и удивлялась, как все сомасштабно и что люди живут на первых этажах окнами на главную улицу. Это и иностранцев удивляет.

Новая набережная раньше мне очень нравилась. Люди старой школы делали, из «Гражданпроекта». Как это было стильно все: новый мост, набережная, малые формы, тополя серебристые, тишина... Остались от тех времен памятник Коненкова «Степан Разин» и покосившаяся пергола. Даже якорь огромный, что был в конце набережной, утащили, в металлоприемку, наверное. И никаких шалманов не было. Но теперь к ней уже подкрадываются плавучие буфеты-дебаркадеры. Сидят, едят и там же гадают. И рыбаки тут же, кого-то ловят.

У ростовчан есть бзик: наша рыба самая лучшая! Так, средняя. Едали мы и лучше. Нет, была рыба, если речь о белуге донской. Но теперь ее в музее можно только увидеть. А теперь что? Пе-лен-гас (*снижительно*).

Бабка моя и суп из раков делала, шейки одни шли в суп. Очистки панцирей зажаривала — розовый жир оттуда выходит, и для колера. Вкусно. Раки ж тогда дешевле рыбы были.

Тихоокеанская кефаль. Настоящая кефаль, черноморская — небольшая, очень вкусная. А эта — гастарбайтер, подселили к нам ее.

На рынок пойдешь, ищи сазана с длинными плавниками. А то сейчас есть сазан прудовой: он, как свинья, жирный, и плавники у него короткие, рудиментарные. Потому что он на месте стоит и ждет, когда ему комбикорм зададут. Варишь его — и мерзкий слой жира в кастрюле. И мясо не красное — белое. Длинные плавники должны быть! Настоящий сазан нужен, тренированный жизнью.

Рака я ем раз в году. Мне в прошлом году повезло: крупного купил и не искусственника. Раку надо на брюхо смотреть. Если оно черное от ила и судовой солянки, бери смело. А если чистое, то искусственный. Ну, правда, и это, я слышал, имитировать стали. Народ ушлый.

Я варю раков, как бабка моя варила. Раков надо кидать в холодную воду. А в кипяток — это вас научит Макаревич с мавром — актером Сиятвиндой: видел я, как они варили в «Смаке». Петрушку сунули, белый корень — суповой набор. Макаревич, что характерно, разразился такой тирадой: я, мол, был в Ростове-на-Дону и меня казаки учили бросать раков в холодную воду, старый казачий рецепт. Но мы будем варить по поваренной книге, чтобы раки не мучились. А чего им мучиться, приснут, и все. Когда бросаешь в холодную, рака настаивать не надо, он уже наглотался рассола. И варить минут семь, не больше. А в кипятке варишь, еще потом час настаивать придется. Есть рецепт и с кипятком: фаршированные раки. Подрываешь им голову и три

спины и пол-ложки пшеницы туда кладешь. Тут же — раз! — и в кипяток. Пшено варится и пропитывается печенкой, много печенки получается. Фу-гра-рачь.

Бабка и суп из раков делала, шейки одни шли в суп. Очистки панцирей зажаривала — розовый жир оттуда выходит, и для колера. Вкусно. Раки ж тогда дешевле рыбы были.

В смысле климата город у нас некомфортный. Англичане говорят: «У нас хороший климат, но плохая погода». А у нас наоборот: хорошая погода, но климат — дрянь. Летом жара, зимы вообще нет, весны — два дня. Только осень. Ростов — город одного сезона.

Конечно, многонациональность влияет на характер города. Добавляет остроты, как специй в блюдо. У нас чертей только полосатых и нет. Из редких национальностей — айсоры, как их местные старики называют. Потомки древних ассирийцев. Раньше их было много среди уличных башмачников и вагоновожатых почему-то.

У дочки в 14-м лицее в Нахичевани был факультатив армянского языка. Я говорю: «Ходи! Выучи хоть чуть-чуть!» — «Да зачем он мне нужен?» — «На базар Нахичеванский пойдешь, перекинешься парой фраз, сэкономить процентов двадцать!»

Липа, акация и виноград — вот три главных аромата Донского края, наши обонятельные специалитеты, как модно говорить. Акацию люблю больше всех, но ее скоро повсюду спилят и нюх отобьют всем. Липа, которую сейчас сажают, это какая-то ГМО-липа, привитая, она растет не выше четырех метров, а главное же — почти не цветет! Старые липы, спиленные, там же были гроздьи — духан, амбре! Идешь, пьешь аромат этот и не напешься. А на новых какие-то три

кисточки висят. И пахучих яблок не найдешь. Семена одноразовые. Полуяблоко — полумайский жук. Что ешь, не знаешь.

Когда в Ростове объявили, что за падающие на машины деревья будут отвечать коммунальщики, я сказал: попросайтесь с деревьями. Иду как-то, вижу, мой тополь пилят, тополь моего детства, необхватный. «Что вы делаете, ироды?» — «Да у нас наряд, а дерево это вам теперь не принадлежит». И тюти-ну срезали. У моего частного дома, посаженную моим дедом. Белая тютина была, сладкая такая. Да видишь, ветки ее мешали знаку «Главная дорога». Ну, спили ты пару веток и успокойся. Нет, надо дерево убрать, которое твоих правников переживет (а тут-товое дерево живет очень долго, столетиями!), ради этого жалкого столбика со значком.

Однажды, по молодости, друг позвал к сваяку под Новочеркасск. «Поехали, говорит, к Васе, виноград послушаем». Как он пахнет, когда цветет! А у сваяка, как у грузин, кувшины глиняные с вином в земле. Ну, приносит вино. Красивый цвет такой. Пьем, виноград слушаем. Долго пьем. А оно вкусное и пьется, как компот. Короче, пьем — не берет! Я говорю: «Петрович, что за вино такое недолбучее?» — «А ты встань попробуй». Я встал — и тут же лег. Штормит под 12 баллов! Молодое вино. Чума. Не знали мы тогда, что такое божоле, а оно вот, полное божоле.

Что город... Все в природе заложено. Японцы сравнили как-то схему железнодорожных путей, рассчитанных суперкомпьютером, с ходами жучка-короеда. И выяснилось, что они совпадают. Говорят, что нет никакого Бога. А он есть даже в жучках.

Старшая внучка моя говорит: «Дедушка! Мне так нравится в реке ДонЕ. Лучше, чем во Вьетнаме в бассейне». Они там живут уже пять лет. Все прекрасно у них, восемь комнат в доме, бассейн. Но в ДонЕ лучше.

Писатель Данил Корецкий — о ростовском «ОТЦОВСТВЕ»

Есть такая известная песня — про то, что «...открылась пивная». Но где: на Дерибасовской в Одессе или на Богатыньском в Ростове? Об этом тоже давно уже спорят. И ростовский журналист Саша Сидоров, он же Фима Жиганец, провел на эту тему целое литературоведческое исследование. Так вот, в песне есть фраза: «Держась за Раю, как за ручки от трамвая». А по Дерибасовской тогда трамвай не ходил, зато ходил по Богатыньскому. Исходя из этого, Саша сделал вывод: дело было в Ростове, не в Одессе.

гранаты. А справа другое фото: он же, но на каменном столе, с секционным швом — через край зашит, вареники так лепят, очень похоже. Это когда вскрывают трупы, то разрезают от горла до паха, а потом зашивают. Переворачиваю страницу. Опять слева фото залихватского бандита, а справа он же после вскрытия. Очень убедительный альбом. И много этих альбомов было. И тогда до меня впервые дошло, что бандитизм в прямом смысле слова был выжжен каленым железом.

Все события в моих книгах происходят в городе Тиходонске. В этом городе директор Центрального рынка был руководителем ОПГ, да, но я никогда не говорил, что это происходит в Ростове. Читатели домысливают? За домыслы я не отвечаю.

Однако казус с рынком был. Однажды мой ученик, сотрудник милиции, в 90-х зашел на рынок в администрацию: «Можно от вас позвонить?» Тогда не было мобильных. И, наверное, для пушей важности сказал: я, вот, ученик Корецкого. «Корецкий?! Это который написал, что мы руки рубим вора и запираем их в холодильнике?! Ну да, воров запирали, было такое. Но руки рубить! Это до чего дойти надо!» Но и про руки отрубленные, и про то, что запирают в холодильник, я просто придумал.

Претензий и предьяв ко мне никогда не было. Но был такой случай, есть свидетели. Мы в Чалтыре кушали шашлык в ресторане. Подъехал большой джип, оттуда вышел человек, увидел меня и прямо навстречу: «Здравствуйте. Вы Корецкий?» — «Да». — «А можно пожать вам руку?» Я спрашиваю: «А в связи с чем?» И он сказал такую фразу: «Мы хоть и из братвы, но ваши книги читаем и вас уважаем за то, что вы нас не парафините и не форшмачите». Что такое «парафинить» и «форшмачить»? Оскорблять, унижать.

Да, ростовчане действительно сумели не пустить кавказскую мафию в город. В одном

— Вы знаете, откуда взялось это выражение — «Ростов-папа, Одесса-мама»? Когда то блатные Ростова и Одессы между собой конкурировали и спорили, кто главный. И якобы ростовские придумали это выражение, подразумевая, что Ростов делает с Одессой то же, что папа делает с мамой. Мне это поведал старый сотрудник угро Виль Абрамович Аксель, очень интересный человек, кстати. Он вышел на пенсию, но продолжал раскрывать преступления на общественных началах. И раскрыл еще 26 убийств. В принципе, да, настоящий Шерлок Холмс. Один оперативный сотрудник рассказывал, как вышел с Акселем на место преступления, уже многократно осмотренное и изученное, и тот нашел там улики, по которым они раскрыли преступление, даже не возвращаясь в отдел.

**Из джипа вышел человек и мне навстречу:
«Вы Корецкий? Мы хоть и из братвы,
но ваши книги читаем и вас уважаем за то,
что нас не форшмачите».**

из «Антикиллеров» я эту историю описал. В 90-х наша братва напала на лидеров дагестанской группировки и причинила им тяжкие телесные повреждения, после которых дагестанцы были доставлены в БСМП. И туда их приехали добивать. В больницу, в холл, ворвались люди с оружием. Там был милиционер, но безоружный, он спрятался за стойку и звонил в отдел. Его расспрашивали: «Сколько там человек?» — «Не знаю» — «Так установи!» Он выглядывал: «Вроде десять». Туда быстренько бросили ОМОН, нападающих задержали. Но оказалось, что один задержанный был руководителем ЧОПа (*частного охранного предприятия*), с пистолетом на законных основаниях. Он объяснил, что приехал по каким-то своим делам, а тут вооруженные люди. В общем, сцена из «Крестного отца». Но все так и было.

Ростова у меня много во всех книгах, какую ни открой. А вот если кто хочет уви-

деть старый город, советую посмотреть «Оперативный псевдоним», который снимал замечательный режиссер, ныне покойный, Игорь Афанасьевич Талпа. Это лучший фильм из снятых по моим книгам, он, кстати, занимал в телерейтинге второе место после «Бригады» при бюджете в три раза меньшем, они шли почти в одно время.

Талпа показал Ростов с большой любовью: центр, набережную, Левый берег. Ему очень понравился город. Спрашивает меня: «Ну, где описанный вами район?» Повел его на Богатынскую. Я часто туда вожу приезжих. Как и в Шанхай, который до пожара вообще был очень впечатляющим местом для гостей, со своим ужасным колоритом.

Именно Богатынская в Ростове держалась дольше всех и буквально 10-15 лет назад выглядела так же, как в начале XX века. Там сохранился удивительный старинный фонарь, я таких больше нигде не видел, древ-

няя табличка с указанием улицы и дома, балкон стариннейший, а под ним дверь фасонистая, столетняя. Теперь, правда, балкон обрушился, дверь поменяли на железную... А когда я Талпу туда привел, он был в восторге, начал снимать на камеру. Выбежал народ: «Зайдите к нам! У нас ремонта не было 20 лет! Канализация потекла!» — «Да мы не по этому делу», — отвечаем. «А что тогда тут ходите?» Говорю им: «Я Корецкий, знаете меня?» Одна женщина: «Знаю! Вы из районной администрации». То, что мы всего лишь ищем место для съемок, их разочаровало. А место мы нашли: типичный ростовский дворик с железными лестницами. Саша Дедюшко по ним бегал, главный герой. А из окон его квартиры был виден дощатый уличный туалет — для пушей убогости. Так этот туалет нашли в другом дворе. А в кино соединили.

Художник Вадим Мурин — о ростовской культуре

— Я коренной ростовчанин по маме, а папа из Сибири, из Томской области. Прямо из тайги. Я с папой все время был на ножах, и только теперь понимаю, как много во мне от отца, вот этот сибирский дух «непокобелый». Папа умер, а я чувствую, что папа не умер никуда. Он во мне начал прорастать — усы вдруг появились, борода, думаю: елы-палы, я же брился всегда. Боролся-боролся, а он изнутри пророс и начал кулаком стучать по столу.

Ростов — не самое подходящее место для художника. Это хороший портовый город. Но вот Венеция — тоже портовый город, и при этом культурный город. Ростов подходит для того, чтобы в нем формироваться. Вопреки всему. Он дал множество талантов. Кошляков, Корольков, Вучетич, Сарьян, Шабельников, Тер-Оганьян. Но лично меня Тимофей Теряев поражал. Упертость и мужество его. Он преподавал в училище

Грекова, ушел. И на пенсии 20 лет писал изо дня в день. Неистово работал. По живописи видно, какой он прямолинейный и плотный. Пикассо мне напоминает. Очень мощный старик.

Этот город как лакмусовая бумажка, что касается искусства. Если в Ростове у тебя не получается, то обязательно получится в другом месте.

Вся ростовская архитектура — по сути слепки с европейских домов. Только со своим мнением. Приехал купец в Италию или Францию, увидел особняк: «О, мне нужен такой же, но с башенками». Поэтому у нас много эклектики. В средней полосе более сдержанный стиль, нет этого кричащего разнообразия. А Москва и Ростов, там, где деньги крутятся, живут по принципу «что хочу, то и ворочу». Один говорит: вот мой кусок земли, и я хочу поставить тут офигенную такую каменную башню, чтоб прямо в небо упиралась. Сосед его: а я на своей земле желаю стеклянную горизонтальную херь метров 500 длиной. Они могут вместе пиво пить, но каждый думает только о своем, целого не видит. Купечество оно же заносчивое, хозяин — барин.

Есть ли у Ростова вкус? Вкус есть, но мешанский. Это уже клише, конечно, но времена изменились, а вкус не очень. Речь по-прежнему не идет об общей гармонии, чтобы одно вписывалось в другое. Нет. Надо чтобы «работало», чтобы купили твои баклажаны, да и все.

Беда Ростова в том, что у нас заказчик сам начинает креативить. У художника есть замысел, а у заказчика рефлексия, он хочет вlepить на зеленое свое личное розовое. Это даже не проблема доверия, это гонор ростовский. «Если ты такой умный, то почему такой бедный?» Эта странная поговорка выражает местную суть: я добился всего, я талантливее и умнее тебя, слушай, что я говорю. И делай, что я говорю. Деньги вызывают миазмы в голове, люди начинают возноситься.

Я не могу писать картины на заказ. Мне даже и хотелось бы, но не понимаю, зачем. Если хочешь «повесить Мурина», походи и купи. А иначе ты не Мурина хочешь. Что мешает художнику? Порочность, лень. Самоуверенность тупая. Это то, что мешает мне. Не скажу про других.

История про то, как мы вешали картины Энди Уорхола. Мы пили вино и снимали кино. Я пришел трезвый, а к середине — полный аншлаг. Наутро узнали, что одна из картин упала.

Когда тебе говорят, что ты гений, ногами их отгоняй. Это враги твои. Когда постоянно говорят, какой ты, сука, талантливый, надо убогать в мастерскую и бить себя весь день, чтобы дурь из тебя вышла. Ты начинаешь в это верить, а гордыня и тщеславие заглушает скулеж совести. И алкоголь опять же.

Есть маленький фильм, как мы вешали картины Энди Уорхола (*речь о выставке в Ростовском музее современного искусства на Дмитровской в 2006 году*). Почему мне это доверили, не знаю. Но было весело. Мы пили вино и снимали кино. Я пришел трезвый, а к середине — полный аншлаг. И все-таки мы их повесили. А наутро узнали, что одна из картин упала. Оригиналы из Питтсбурга, шелкография, бешеных бабок стоят! Вот это был драматический момент. Прибежали в музей: видим, стоит картина на полу, целая. Можно сказать, упала, как пьяный человек, не пострадала. Мы стали узнавать, сколько стоит — тысячи долларов. Ой-ей. Тут мы осознали свою легкомысленность.

У меня на Северном был сосед, тоже художник, царство ему небесное. Крепкий реалист, классный, пейзажи писал одной левой. Ну, и я не отставал. Возьмем бутылочку, и на пленэр. В радость рисовали. Потом эти же пейзажи меняли в наливайках, мы им картину, они нам еще бутылку. Санаторий для алкоголиков.

Художники в Ростове и сейчас пьют. Молодые — нет. Это немодно.

Ростов — это периферия. Камушек упал в воду в центре, а до нас дошли слабые волны. Чтобы добиться чего-то, нужно из Ростова уехать, да. Так показывает практика. Москва дает больше связей, денег, событий, общения и эволюционирования. Правда, там

всем плевать друг на друга, поток большой, все меняется, нет смысла цепляться за кого-то. В Ростове довольно деревенское мышление: за своего перед чужими горой, и обмануть своего — тоже запросто. Но именно эта соборность и поможет нам. А пока в Ростове профессионального сообщества художников нет.

Стараться для туристов нам не нужно. Первый зритель — здесь. Для него и нужно стараться.

Чем мы можем гордиться? Вот командой «Ростов» можем. Ехал как-то в автобусе — черное пальто, берет — и чувак со сломанным носом, ну, конкретно с Донбасса вернулся, посмотрел на меня уважительно и говорит: «Помолитесь за нас». Я говорю: «Да, конечно. Уже». Но не понимаю, чего он от меня хочет. А он продолжает: «Сегодня «Ростов» играет в Лиге чемпионов». С какой-то испанской командой он играл.

Ростовская гопота и понты мне понятны, я вырос на 2-м Орджоникидзе. В самом эпицентре. Берберовка, Сельмаш и мой поселок. Там жили «химики», бывшие зеки. Я ходил с гопотой, но и бальными танцами занимался. Били? У меня «подписка» такая была, что бить меня было невозможно. И юмор у нас любят, шутки и самомнение часто спасают от мордобития. Наглость, уверенность, дерзость — это и есть дух Ростова.

Свобода — это и хорошо, и плохо. Искусство требует канонов. Если нет рамок, оно не состоится. Есть же законы композиции. Их, конечно, кайф нарушать, но, если законов нет, что ты нарушишь?

СКОЛЬКО НУЖНО ДЕНЕГ

Сотрудники банка «Центр-инвест»
отвечают на вопросы детей о деньгах.

иллюстрации Дана Салаватова

С 17 по 24 апреля проходит ежегодная Всероссийская неделя финансовой грамотности детей и молодежи.

В 2019 году банк «Центр-инвест» стал генеральным партнером мероприятия.

«Центр-инвест», один из лидеров отрасли на Юге России, на протяжении многих лет развивает социально-образовательные программы. В 2014 году при поддержке банка создан первый Центр финансовой грамотности в России.

Сейчас их четыре: в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Таганроге и Волгодонске. Уже более 100 тысяч человек прошли там бесплатное обучение. В их числе пенсионеры, школьники и даже воспитанники детсадов.

Мы попросили специалистов «Центр-инвеста» ответить на детские вопросы о деньгах.

Сколько всего денег на Земле?

Наши коллеги из Банка международных расчетов подсчитали: если собрать все бумажные деньги и монеты на планете, получится около 5 трлн в долларах (самой популярной мировой валюте). Если сложить эту сумму столбовыми банкнотами, получится столб высотой 6350 км! Как 717 Эверестов, а это самая высокая гора на Земле.

Но есть еще и такое понятие, как «широкие деньги»: банковские счета, вклады, акции и так далее. Если считать и их тоже, то всего в «мировом кошельке» будет 80 трлн долларов. Такую сумму даже в Эверестах считать устанешь.

Как понять, жадный я или экономный?

Очень просто. Для экономного человека важно соотношение цены и качества покупаемой вещи, для жадного важна только цена.

Экономный человек избегает неразумных трат, жадный с неохотой отдает деньги даже за самое необходимое. Для скупого деньги — самоцель. Бережливый же человек, относясь к деньгам разумно, покупает хорошее по справедливой цене.

Откуда берутся цены?

Цена — это деньги, которые покупатель платит за товар или услугу. На первый взгляд, все понятно: цену устанавливает продавец. Но если она будет очень высокой, его товар никто не купит, а если очень низкой — продавец окажется в убытке.

Из чего складывается цена игрушки, например? Во-первых, из тех денег, которые тратит сам продавец: ему надо купить материалы для игрушки, надо заплатить работникам, которые ее сошьют, потратиться на ее перевозку с фабрики в магазины. А еще же надо рассказать всем о новой игрушке, то есть дать рекламу (а потом еще и налоги заплатить). Все эти расходы составляют себестоимость игрушки.

Во-вторых, продавцу нужно не только вернуть свои деньги, но и заработать что-то сверху. Поэтому он делает торговую наценку. Себестоимость плюс наценка и есть цена.

На цену влияют и другие вещи. Например, сезонность: летом мороженое стоит дороже, потому что в жару его покупают больше. Или местоположение: в кафе на главной площади цена на мороженое будет выше, чем на окраине, потому что там гуляет больше людей.

Почему инфляцию боятся?

Инфляция — это повышение цен на товары и услуги. Она есть почти во всех странах мира, и ее практически невозможно избежать. Например, в России в прошлом году инфляция была около 4%. Это значит, что если в начале года какой-то товар можно было купить за 100 рублей, то в конце года он стоил уже 104 рубля.

Но инфляции не нужно бояться. Финансово грамотные люди знают, как от нее защититься. Если вы хотите накопить деньги на какую-то крупную покупку и переживаете, что ее цена вырастет из-за инфляции, то самый лучший способ — это положить деньги на вклад. Обычно банковский процент не только покрывает инфляцию, но еще позволяет увеличить ваши сбережения. Кроме вкладов существуют еще такие финансовые инструменты, как облигации, которые позволяют получить более высокий процент. Поэтому если ваши деньги лежат не в копилке, а в банке, то инфляция им не страшна.

ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

Где миллиардеры хранят деньги?

Сразу вспоминаются кадры из «Утиных историй», верно? Когда Скрудж Макдак отпирает огромный замок, заходит в хранилище и ныряет в море золотых монет. Но так бывает только в мультиках. Хранить все деньги, какие есть у миллиардера, в виде бумажных банкнот или золотых монет — неразумно, затратно и даже небезопасно! Поэтому в реальном мире богачи используют финансовые инструменты: покупают и продают акции, облигации, валюту, открывают депозиты (такие, как «Расти большой» в нашем банке «Центр-инвест») и вкладывают деньги в различные проекты. Все это называется одним простым словом — инвестиции. Таким образом, миллиардеры не хранят деньги мертвым грузом, а заставляют их работать.

Как заработать миллион?

Первый путь — хорошо учиться, много работать и, наконец, получить миллион в виде зарплаты или премии. Второй путь — не ждать, когда доход вырастет до такой суммы, а накопить ее. Это проще и доступнее. Для этого можно положить в копилку 100 раз по 10 000 рублей или 10 000 раз по 100 рублей. Самый лучший способ — откладывать сбережения ежемесячно. Но копилка — это небезопасно и непрактично. Люди, которые имеют навыки финансовой грамотности, так не делают. Хранить деньги лучше на вкладе в банке, поскольку в этом случае банк платит проценты и помогает накопить заветную сумму быстрее. К тому же это намного безопаснее, поскольку банковские вклады застрахованы государством. Заработать миллион можно, создав свой стартап. Каждый человек может придумать оригинальную идею для бизнеса. Этой идеей может быть твое хобби: плетение браслетов, мыловарение, роспись на майках... Или можно создать что-то новое, например, компьютерную игру.

Как деньги попадают на банковскую карту?

Банковская карта обычно «привязана» к одному или нескольким счетам в банке. Значит, чтобы деньги попали на карту, нужно пополнить счет. Сделать это можно безналичным переводом, когда электронные деньги с одного счета переходят на другой: так, например, начальник перечисляет деньги на зарплатную карту ваших родителей.

Пополнить счет можно бумажными деньгами: в банке (это сделает наш сотрудник) или самостоятельно в банкомате. Между банкоматом и банком работает защищенный канал связи. Банкомат сообщает данные карты и сколько денег внесено — банк перечисляет эту сумму на ваш счет.

Кстати, внесенные купюры банкомат сразу не выдаст другим клиентам, даже если в нем закончатся все другие деньги. Принятые купюры сначала увезут в банк и тщательно проверят, прежде чем они попадут в оборот.

Сколько денег нужно для счастья?

Казалось бы, чем больше, тем лучше, но нет! Ученые заявляют: чтобы быть счастливым, человеку не нужны «все деньги мира». После достижения определенного уровня удовольствие от денег исчезает. Какой же это уровень?

Американские психологи опросили почти 2 миллиона человек по всему миру, выяснили, сколько они зарабатывают и насколько довольны своей жизнью. И так вот поняли, что идеальная зарплата — это 95 000 долларов в год на человека. В русских рублях — полмиллиона в месяц. Много. Но это и в Америке большая зарплата, которую не все получают.

И ведь главное, что деньги — это только часть того, что действительно делает нас счастливыми. Счастье — когда все родные и близкие здоровы, в семье царит любовь и гармония. Чтобы поиграть с папой в футбол, сшить платье для любимой куклы вместе с мамой, порыбачить с дедушкой или помочь бабушке испечь пирог, деньги ведь не нужны?

Как стать своим в Голливуде: советами делятся актриса из Лос-Анджелеса и художник из Подольска

Совет №1. Не привозите в Голливуд свое эго. О том, что вы звезда на родине, здесь не знает никто (Светлана Ефремова).

Совет №2. Работать нужно очень много, очень быстро и максимально качественно. Покажите, что у вас бездна фантазии (Максим Костенко).

беседовала Анастасия Шевцова/фото и иллюстрации архив героев публикации

«Том Круз в роли Гамлета... А почему нет? Наверное, получится»

«Я горжусь своими выпускниками, они работают в театрах Нью-Йорка, Сан-Франциско и Чикаго. Семь моих студентов играют главные роли на Бродвее». Светлана Ефремова — декан драматического отделения Калифорнийского университета (здесь в свое время учились Том Хэнкс и Майкл Дуглас).

Родилась в Новосибирске, окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии и в 1990 году попала в США. Помимо театральных у нее полсотни ролей в американском кино и сериалах: «Белый олеандр», «Телефонная будка», «Американцы», «Карточный домик», «Скорая помощь» и других.

Поговорили с актрисой о харассменте и блате в Голливуде и о том, как избавиться от русского акцента (спойлер: никак).

— Вы получили роль в новом сериале Netflix «Spinning out». Что это за проект и кого вы там играете?

— Это сериал о фигурном катании, основанный на реальных событиях. Главная героиня — олимпийская чемпионка, из-за травмы ей приходится перейти из одиночного катания в парное. Я играю ее нового тренера, помогаю восстановиться. У нее проблемы с матерью, и у нас развиваются не только рабочие отношения, но и дружба. Собралась хорошая команда молодых актеров. Мою подопечную играет Кая Скоделарио («Пираты Карибского моря: Мертвецы не рассказывают сказки», «Бегущий в лабиринте»). В одной из ролей — трехкратный чемпион США по фигурному катанию Джонни Вейр.

Не могу пока рассказывать много, мы подписываем со студией договор о неразглашении.

— Чем съемки в сериале отличаются от съемок в кино?

— Если в кино все работает как часы, то сериал — это швейцарские часы. Кино — более подробный процесс, там есть время на репетиции. А сериал — это конвейер. Девять дней снимаем серию, небольшой перерыв, и снова съемки non-stop. Сценарий переписывается при тебе, прямо на площадку приносят свежий текст: «На-ка, выучи быстренько». Я прочитала всего две серии из десяти, так что знаю о своей роли пока не так уж много. Это, кстати, все чаще практикуется в Голливуде: сценарий выдают дозами, а не целиком. Так было и в «Американцах», и в «Карточном домике». Сериалы переписываются на ходу, сценарий меняется в зависимости от реакции зрителей.

— Все больше артистов первой величины уходят в сериалы. Они сегодня моднее, чем большой метр?

— Нет, дело совсем не в моде. Большой метр все чаще идет по дороге кинофраншиз. Актерам хочется разнообразия ролей, другого

материала, а он в основном в сериалах. В Голливуде наступил golden age — золотой век — сериалов, потому что расцвели новые потрясающие писатели.

— А как вы вообще стали своей в Голливуде? В 1990-х, наверное, многие советские артисты пытались там трудоустроиться?

— Не-е-ет, что вы! Тогда, конечно, люди уезжали в Америку, но не в Голливуд.

Я не стремилась сюда. Так вышло, что в 1990 году мы играли «Дядю Ваню» на Бродвее, а параллельно давали мастер-классы, и один из университетов пригласил меня преподавать. Тогда же меня пригласили в несколько антреприз.

Я заключила контракт с университетом на три года — как гостевой преподаватель. Чтобы продолжить преподавать, мне нужно было получить статус магистра высших искусств. Я попробовала поступить в пять самых престижных магистратур, меня приняли все, и я выбрала самую знаменитую — Йельскую школу драмы. Моими однокурсниками были Пол Джаматти, Эд Нортон — довольно известные актеры. Я была первой иностранной актрисой за всю историю Йеля, на актерский они брали только американцев.

За три года я узнала, что такое американский театр, что такое новая американская теория актерского мастерства. Там изучают не Станиславского, а Сэнфорда Майзнера, Энн Богарт, другие новые теории, которые

Светлана Ефремова с Харрисоном Фордом.

С режиссером Майклом Бэем на съемках «Острова» было ужасно, настолько он деспот и тиран. Постоянно орал, уволил моего гримера за то, что она как-то не так меня причесала.

в России не очень известны. Я поэтому и приезжаю каждый год в Московскую школу кино с мастер-классами: делюсь опытом.

Так я стала играть в театрах, у меня появился агент. Какое-то время пожила в Нью-Йорке: там сыграла в двух бродвейских постановках, а потом мой агент переехал в Лос-Анджелес и позвал меня с собой. Вот так я и оказалась в Голливуде (*смеется*). У меня никогда не было такой цели, просто так сложилась судьба.

— Насколько велика роль агента в Голливуде? Вот, скажем, у актера Уилла Смита я не могу вспомнить провальных ролей, а у актера Николаса Кейджа за последние 20 лет не могу вспомнить ни одной удачной. В этом тоже есть заслуга их агентов: выбор сценария, проекта?

— Нет-нет, это полное заблуждение. Хороший агент — это очень важно, он открывает тебе двери, дает возможность попасть на кастинг. Представьте, какое количество агентств в Голливуде? И все предлагают своих клиентов. Не может же кастинг-директор звать на пробы сотни человек. Он знает сильных агентов и сотрудничает с ними. Все, как на обычном базаре: если вы найдете продавца с лучшей сметаной и творогом, будете ходить только к нему. Хороший агент никогда не будет держать плохих актеров.

Задача агента после того, как он провел тебя за дверь, договориться о выгодном контракте: гонорар, условия. Но карьере ты делаешь сам. Так что это проблема Николаса Кейджа, что он выбирает такие картины. Актер имеет право сказать агенту, что ему не нравится сценарий, что в этом проекте он сниматься не будет. Я отказываюсь от большого количества ролей.

— Сколько лет вам понадобилось, чтобы избавиться от акцента?

— Три года в магистратуре. Есть предмет voice — голос, а есть speech — речь. Нам преподавали стандартную американскую речь, там совсем другая музыка, интонация. Этот предмет очень помог уменьшить акцент. Он остался, но небольшой.

— То есть окончательно невозможно избавиться?

— Славянину — нет. Как объяснял мне педагог в Йеле, у нас другое устройство речевого аппарата, по-другому работает язык. От некоторых звуков очень сложно избавиться.

— Что еще может помешать выходцам из России на пути к съемкам в Голливуде?

— Акцент помешать не может, он может только ограничить диапазон ролей. Талант, мне кажется, это самое главное в любой стране. Если человек талантлив, его заметят. Здесь очень ценится работоспо-

собность, с ленивым человеком сотрудничать не будут. Вообще, казалось бы, Голливуд — такая огромная машина, а на самом деле здесь все друг друга знают. В Лос-Анджелесе живет 15 миллионов человек, из них 300 тысяч — артисты, а в кино снимается только 5 тысяч, одни и те же люди.

А знаете почему? Word of mouth — сарафанное радио. Из уст в уста передают, кого надо брать, а с кем связываться не стоит. Это зависит от работоспособности артиста, манеры поведения. Здесь абсолютно не терпят звездность. Нет, ну, если ты уже большая звезда, тогда да, можешь себе позволить. Но если ты начинающий артист, но ведешь себя так, как будто тебе все должны, работать с тобой не будут.

— А вам приходилось быть свидетельницей капризов известных актеров на площадке? Говорят, что у вашего знакомого Эдварда Нортена отвратительный характер.

— Эдварда я знаю по Йелю. Обыкновенный студент был, без выпендрежа. Слава иногда меняет людей... не знаю, не сталкивалась с ним позже.

Я снималась с очень большими звездами, и все они вели себя великолепно. Репетировала с Харрисоном Фордом прямо в его трейлере (*фильм «К-19»*) — он просто замечательный. Джефф Бриджес (с ним снималась в «Бунтарке») — очень свойский человек. Такое ощущение, что это мой дядя, которого я знаю тысячу лет.

А вот с (*режиссером*) Майклом Бэем на съемках «Острова» было ужасно, настолько он деспот и тиран. Постоянно орал, уволил моего гримера за то, что она как-то не так меня причесала. Конечно, с большими звездами он так себя не вел, но из-за общей стрессовой атмосферы ни Юэн Макгрегор, ни Скарлетт Йоханссон удовольствие от съемок не получили.

Если говорить о сериалах, приятно было сниматься в «Западном крыле», над ним работал гениальнейший сценарист Аарон Соркин. «Американцы» нравились, «Карточный домик» тоже очень хорошо написан. Моя роль там должна была развиваться и в 6-м сезоне, но Кевину Спейси пришлось покинуть проект (*из-за обвинений в домогательствах*), и они изменили все направление сериала.

— Кстати, о скандалах, связанных со Спейси и Харви Вайнштейном. Насколько Голливуд в самом деле поражен харассментом? И как все изменилось после этих разоблачений?

— Я лично никогда с подобным не сталкивалась, но слышала рассказы актрис о каких-то единичных случаях. Я думаю, это происходило в кулуарах, до начала съемок, может, в момент предложения роли. Но это никогда не происходило во время съемок. Я не вижу, чтобы на площадке что-то сильно изменилось: здесь и так всегда царили профессионализм и взаимоуважение, никто не позволял себе говорить пошлости и делать гадости. Но,

естественно, все стали более осторожными. Если актрисе предстоит обнаженная сцена, ее тысячу раз переспросят: «Вам удобно, вам комфортно?» И раньше спрашивали, но сейчас, мне кажется, киношники стали еще более деликатными.

— Почему в России кинопроизводство не может работать как часы?

— Это у них надо спросить (*смеется*). Американцы впитывают дисциплину с молоком матери. Время — деньги, в Голливуде особенно. Поэтому человек, который несет какой-нибудь шнур целых десять минут, на работе не задержится. Он должен влететь и вылететь в одну секунду. Я вижу, как все носятся на съемочной площадке, у всех готовность №1. Здесь не бывает случайных людей.

— То есть по благу никто никого не приводит?

— Очень-очень редко. В Голливуде это дурной тон. Даже когда актеры приводят своих детей, сразу со всех сторон слышится неодобрительное «у-у-у».

— Вы рассказывали, что, будучи в положении, захотели на съемках чернику. И ее нашли. Маленький, но все-таки форс-мажор. У них в съемочной группе есть специальные люди, ответственные за форс-мажоры?

— На площадке есть три AD (assistant director, ассистент режиссера): один ответственен за весь съемочный процесс, другой — за расписание и локации, например, когда и где будет подаваться завтрак, а третий — за все актерские пожелания. Когда я снималась в сериале «Мотив», один актер привез трех своих собак. Началась кутерьма, но AD моментально все уладил, нашел какого-то собачника, чтобы тот приглядел за животными. Так что на площадке готовы ко всему.

— И если вы захотите вдруг сибирских пельменей, их тоже найдут?

— Постараются (*смеется*). Но, думаю, до такой степени актеры не выпендриваются. Это же был не каприз, я не требовала: «Эй, принесите черники!» Меня тошнило, и единственное, что помогало, имбирь и черника. Люди на площадке относятся к твоим пожеланиям с пониманием. Это обалденное ощущение, что ты нужен, что тебя ценят. Но и актеры делают все для такого к себе отношения. Ни один актер не придет на площадку пьяным, например.

— Вообще интересно, как питаются на съемочной площадке. Харрисону Форду заказывают еду из ресторана, остальные едят пиццу?

— Да нет, все едят за общим столом. Ну, если звезда очень устала, то ассистент отнесет обед в трейлер.

Голливудский кейтеринг — это невиданное разнообразие, еда на любой вкус. Мужики — водители, грузчики, плотники — едят мясо. Актеры и актрисы следят за фигурой и здоровьем, многие вегетарианцы, поэтому для них на столе здоровая еда. Если у актера аллергия или спецдиета, ему готовят отдельно.

Когда снимали «Проект Ельцин», Джефф Голдблум держал форму и ел только овощи на пару. Ему по сценарию приходилось рассказывать с голым торсом. Мы восхищались его телом, но за столом все время подшучивали. Он жует брокколи, а мы обедаем и смеемся: «Джефф, как ты можешь есть эту гадость?» Ну, что же, хорошие роли требуют жертв.

— Есть такое расхожее мнение, что звездам, снимающимся в блокбастерах, в общем, не нужна никакая-то особая актерская школа. За них, мол, все сделают спецэффекты. А есть ли у них эта школа?

— Я не согласна. Обязательно нужна и физическая подготовка, и эмоциональная. В любом блокбастере обязательно присутствует хотя бы несколько важных сцен, в которых есть глубина, философия, и без образования это не сыграть. Я не знаю ни одного актера без образования. Разве что Рок (Дуэйн «Скала» Джонсон), но он и не считается актером. Все, кто играет в «Людах X» или «Мстителях», — прекрасные актеры с хорошей базой.

— То есть можно выпускать Гамлетом на сцену Тома Круза или Райана Рейнольдса?

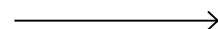
— Том Круз абсолютно точно окончил майзнеровскую школу и продолжает брать частные уроки. В Голливуде даже топовые звезды постоянно продолжают над собой работать. Не знаю, как с Гамлетом. А почему нет? Наверное, получится.

— Какой бы совет вы дали тем, кто решит пробить-ся в Голливуд?

— Совет №1: учить и практиковать английский до такой степени, чтобы не просто свободно говорить, на нем нужно думать.

Совет №2: научиться начинать с нуля, не привозить сюда свое эго. Даже если вы на родине звезда, здесь об этом никто не знает. Добивайтесь успеха своей работоспособностью, талантом, гибкостью.

Отказ от своего эго — да, это самое главное, мне кажется, для успеха в Голливуде.

«Фантастических тварей» я рисовал полгода. Надеюсь, мои персонажи будут и в третьей части»

Максим Костенко — художник из подмосковного Подольска. Он создает иллюстрации для анимации, рекламы и кино. В частности, делал концепт-арт (визуальное воплощение идеи произведения) и разрабатывал дизайн персонажей для обеих частей «Фантастических тварей», фильмов «Монстры-траки» и «Конг: Остров черепа».

Рассказал нам о своем пути от упаковщика на заводе до голливудского художника.

— Как вы попали в Голливуд?

— Это такая неслучайная случайность. Стечение обстоятельств плюс планомерная работа. Я стал иллюстратором в 2010 году. Тогда начался бум стиля Pixar. Их мультфильмы стали очень популярны, и компании часто использовали в рекламе мультяшные образы. «Нам нравится этот мультик, мы хотим, чтобы в нашей рекламе были похожие персонажи». Я на этом специализировался.

Сотрудничал с российскими агентствами, потом ко мне обратился агент из Франции, появились первые иностранные заказы. Сначала мне льстило, что крупные компании, вроде Mercedes, обращают на меня внимание, но потом я привык, захотелось чего-то поинтересней. Я понял, что создаю псевдоперсонажей, а для киноиндустрии мне не хватает навыков. И я начал усиленно изучать эту область. Сам придумывал и рисовал для портфолио реалистичных существ, гипотетически подходящих для кинопроектов. И это сработало. В 2014-м со мной связалась лондонская студия и пригласила поработать на фильме «Монстры-траки». Сначала я волновался, был немного скован, но когда увидел, что работа складывается в привычном для меня режиме, расслабился. Мне присылали материалы со съемочной площадки, было интересно заглянуть на «кухню».

— В 2010-м вам было 24. Это так внезапно произошло — бах, и стали иллюстратором?

— Рисовать я любил всегда, но относился к этому как к детскому занятию. Первый раз задумался, что этим можно было бы зарабатывать, только когда окунулся во взрослую жизнь, увидел, как добываются деньги. Я работал упаковщиком на заводе. Нам привозили мотки тонкой жести, автомат нарезал ее, а мне надо было складывать эти заготовки в аккуратные стопки. Тогда-то я понял, что готов заниматься даже за меньшие деньги, но чем-то более интересным. Обучился фотопшопу, поработал дизайнером в студии. Начал брать личные заказы и в конце 2009 года решил уйти на фриланс.

— Вы заявили о себе на первом проекте, как дальше работает голливудская схема? Как о вас узнают создатели другого фильма? Вы попадаете в какую-то электронную базу или информа-

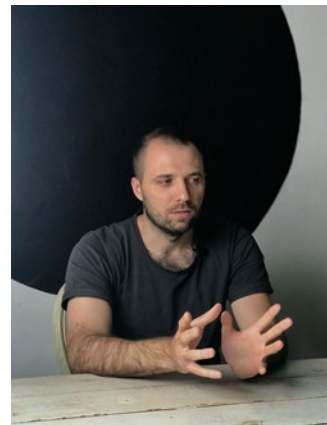
ция передается по сарафанному радио?

— Есть студии спецэффектов, одна из таких меня заметила и пригласила. Если ты хорошо себя проявляешь в проекте, они вносят тебя в свой список фрилансеров. Но есть и обычные человеческие отношения. Всем кажется, что кино — это волшебный мир. Но там работают такие же люди, как мы с вами. Режиссеру «Монстры-траков» Крису Уэджу понравилось, как я работаю, и он порекомендовал меня своему другу Гору Вербински (режиссер 3 первых частей «Пиратов Карибского моря», «Мексиканца», «Звонка» и оscarоносного мультфильма «Ранго»). Прошлым летом я впервые ездил в Америку, работал в его студии на Paramount Pictures. Это анимационный проект, но он еще не анонсирован, не могу подробности разглашать.

— И как вам Вербински?

— Обычный человек (смеется). Очень приятный, легкий в общении. Это, пожалуй, мой самый продуктивный проект, поскольку я был максимально близок к режиссеру и слышал комментарии лично от него, без посредников.

Было интересно увидеть работу его команды художников, той самой, что создавала «Пиратов». Все хотят снова сделать что-то оригинальное, а не просто заработать на продукте. Сам Гор давно в индустрии, вроде бы уже должен устать и выгореть, но я увидел огонь в его глазах. Матерый киношник, при описании деталей нового проекта превращался в ребенка, мечтающего об игрушке. Это классно.

— Как вам вообще Калифорния? Все ходят по Лос-Анджелесу такие загорелые и белозубые, как показывают в кино?

— Да, все так и есть. Солнце, пальмы и машины *(смеется)*.

— Не захотелось бросить все, уехать туда, заняться серфингом?

— Это очень интересное место, но менять полностью свою жизнь... Я не думал всерьез об этом. У меня много преимуществ перед художниками, которые сидят на фуллтайме в офисах. Если ко мне обращаются, я работаю только над самыми интересными вещами. В студии ты вынужден работать над всем подряд. На фрилансе — снимаешь самые сливки.

— Как ставят ТЗ в Голливуде: это подробное описание персонажа или «нарисуй то, сами не знаем что»?

— Если у режиссера есть четкое понимание, может быть очень подробный бриф: присылают pdf с референсами и комментариями, как надо и как точно не надо. Это могут быть примеры из других фильмов, например, «вот здесь существо слишком страшное, так не надо». Или фотографии — «вот такая атмосфера нам нужна». А бывает очень кратко: такой-то персонаж, но мы его пока себе вообще не представляем, давай искать.

В «Монстр-траках», например, были такие ориентиры: мягкий, как осьминог, немного напоминает тюленя, но при этом с пастью, полной зубов. И надо как-то органично соединить все это, чтобы получилось реалистично, а не просто какая-то мешанина.

Иногда дают полную свободу, тогда можно экспериментировать, а иногда ставят рамки, но это тоже интересно.

— Опишите какое-нибудь интересное и вместе с тем сложное задание.

— Очень сложно было работать над обскурусом для первой части «Фантастических тварей». Первое существо, которое мне поручили делать на этом проекте. Хотя это даже не существо, а какой-то стусок энергии. Вообще не моя специфика. Четкого представления у них не было, бриф прислали расплывчатый: некая масса, которая как-то проявляется при разрушении чего-либо. Нечто, при взгляде

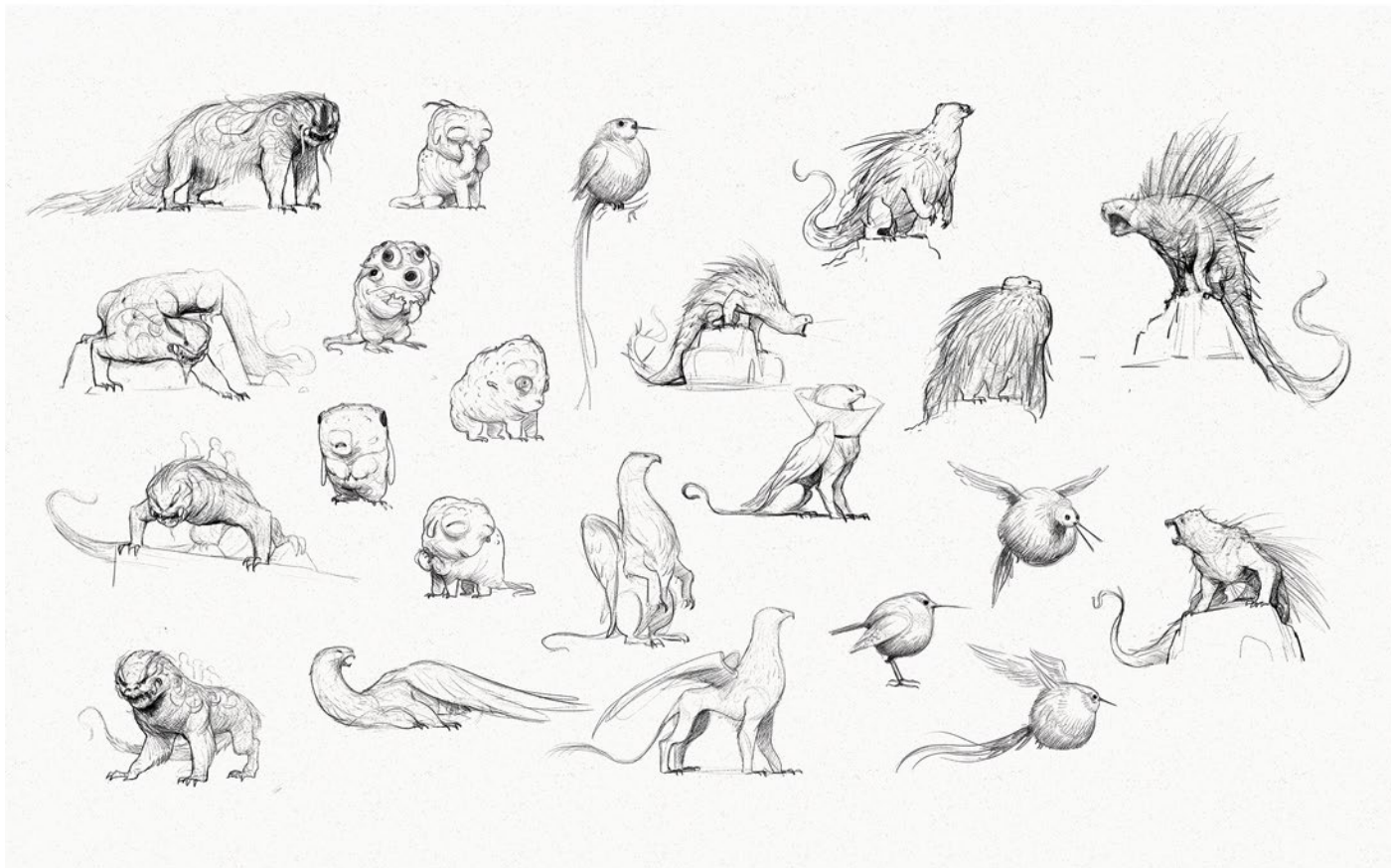
Персонаж зуу. Наверху концепт-арт Максима Костенко, внизу кадр из фильма «Фантастические твари: Преступления Грин-де-Вальда».

на что чувствуется страшная сила. Все это на словах, и всего пара фотографий каких-то людей в пыли.

— Кто из нарисованных вами тварей остался в итоге почти без изменений?

— Над обеими частями я работал очень много, в общей сложности полгода. Для первой сделал, наверное, больше 20 концептов. При этом в фильме появилось как-то мало существ, даже не знаю, почему. Может, их оставили для следующей части. По сути, в каждой твари есть мои усилия. Есть пара персонажей, которые мои на 95%. Например, камуфлори, его почти не меняли.

Во второй части тварей почему-то еще меньше, хотя рисовали тоже много. Там есть такой большой кот — зуу. Создатели фильма видели его как огромного гепарда с худощавым телом, и мы рисовали, основываясь на этой задумке. Но все было не то. Тогда я попросил пару дней и сделал свой вольный вариант. Мне захотелось, чтобы он был похож на азиатского дракона, даже скорее на маску дракона, знаете, как у них на фестивалях бывают. Но только хотелось эту маску адаптировать под реальное животное, чтобы натурально выглядело.

Эскизы Максима Костенко к фильму «Фантастические твари: Преступления Грин-де-Вальда».

После моего эскиза работа над этим существом повернула в это восточное русло. Кстати, мой вариант котодракона мне нравится больше, чем итог на экране. Но это неважно. Я получаю удовольствие непосредственно от рисования, мне нравится придумывать.

— Сколько всего рисунков котодракона вам пришлось сделать?

— Десятки. Штук тридцать только карандашных набросков. Потом еще вариации с цветом. Это специфика концепт-арта: 80% того, что ты делаешь, выбрасывается в корзину. Это поиск. Ты генерируешь максимальное число вариантов, чтобы найти что-то оригинальное.

— Бывает ли на голливудских проектах аврал? Когда, скажем, просят нарисовать к утру.

— Чтобы к утру просили, не припомню. Работа делится на два типа. Если студия зовет тебя сделать презентацию, там ставятся четкие и сжатые сроки. А если ты уже работаешь с режиссером на проекте, то все расплывчато. С тобой заключают договор, допустим, на месяц. Если твоя работа нравится, продлевают срок.

— Сколько художников могут рисовать одного и того же героя?

— Ну, вот, по «Фантастическим тварям» у меня есть артбук, здесь список всех художников — около 40 фамилий. Но некоторые рисуют только окружение: здания, природу.

— Дайте советы тем, кто захочет пойти по вашим стопам: что любят и что не любят в Голливуде?

— Важно только то, насколько ты искренен и трудолюбив. Неважно, какой ты национальности, где живешь и какое у тебя образование. У меня, например, неидеальный английский, но с взаимопониманием проблем нет. Все смотрят только на то, какой ты специалист.

Любят, когда видят в тебе бездну возможностей. Ценится безграничная фантазия, умение преподнести одну тему с разных сторон.

Любят, когда быстро и реалистично. Поэтому художники стали использовать всякие манипуляции с фото и 3D. Первое — это целое направление, когда люди не рисуют, а комбинируют фото. Мне такой подход не нравится, в итоге все равно видно, что получилось не цельное существо, а носорог с приделанной головой крокодила.

В 3D тоже есть свои плюсы и минусы. Когда рисуешь руками, можно быстро накидать идей. В 3D все немножко дольше, зато на этапах правок 3D выигрывает. Но все равно я замечаю какие-то моменты, связанные с пластикой, динамикой. Вручную получается живее. Я рисую в фотопше на планшете.

— Чтобы тебя заметили за океаном, куда надо выкладывать свои работы, на какие ресурсы? Может, в каких-то конкурсах стоит участвовать?

— В конкурсах я особого смысла не вижу, а выкладывать свои работы советую везде, где только можно. Художников обычно утомляет бытовуха, связанная с оформлением портфолио в онлайн. Да, эта работа отнимает много времени, но она необходима. Так что в Сети нужно быть активным, следить за реакцией публики. Не стоит на всех форумах читать все комментарии о себе, но какое-то усредненное мнение стоит учитывать. Возможно, есть смысл довериться одному-двум человекам, но только серьезным профессионалам. Бывает, что начинающие художники сбиваются в группы, начинают друг другу советовать, и часто это приводит к пробуксовке.

Самое главное — рисовать то, что нравится. Это ведь довольно скучный процесс — сидишь в одиночестве и часами рисуешь одно и то же, так что без настоящей любви к делу вряд ли что-то получится. Важно быть профессионалом, то есть выдавать результат независимо от настроения и вдохновения. Этому можно научиться, регулярно практикуясь. Рисовать нужно очень много, очень быстро и максимально качественно.

Если задались целью стать художником по существам, садитесь и придумывайте их, как будто уже работаете на проекте. Выберите рандомно пару животных, допустим, дельфина и бегемота, и рисуйте дельфинобегемота целый месяц. Через пару дней покажется, что все, больше ничего не придумать. Но потом открывается второе дыхание.

А еще надо уметь работать с обратной связью. Многие художники склонны к такому рассуждению — я это нарисовал, это мое детище. И когда приходят комментарии с поправками, многие реагируют на них болезненно. С этим надо научиться справляться. Не бывает такого, что ты сделал один эскиз, и его сразу приняли.

— Какие есть особенности работы с американцами?

— Концепт-арт — это чаще всего «мы не знаем, что нам нужно, но готовы платить тебе за идеи». На таких проектах оплачивается не конечный продукт, а весь процесс придумывания. Тебя нанимают, чтобы пользоваться твоими мозгами. В России такое сложно представить. Наши заказчики пугаются таких условий, им кажется, что

Персонаж камуфлори, концепт-арт Максима Костенко.

это дорого. Просто в Голливуде это огромная индустрия с вековой историей, каждый знает свое место и свою зону ответственности. В России рынка как такового нет. В нашем кино я не работал, но, что касается других российских проектов, часто бывает так: приезжаешь на встречу, в кабинете толпа людей, каждый может что-то высказать тебе, при этом непонятно, кто за что отвечает. На Западе люди четко знают, что ты из себя представляешь. Тебя уважают, считают профессионалом, к твоему мнению прислушиваются. Независимо от статуса с тобой общаются на равных. Тот же Вербински — известный оскароносный режиссер видит в тебе специалиста, который в своей сфере разбирается лучше, чем он. В России отношение другое: мы тебе платим, будешь делать, как мы сказали.

— Каким образом происходит оплата работы концепт-художника?

— В Голливуде всегда постоплата. Завершил проект — отправил счет в бухгалтерию. Средняя зарплата концепт-художника на фрилансе — от 500 долларов в день. У топовых художников доходит до 1,5-2 тысяч долларов.

— Я знаю, что вы вдохновляетесь работами мастеров классической живописи. Кто из них создавал бы сегодня самый крутой концепт-арт в кино?

— Сомневаюсь, что этим людям было бы интересно делать концепт-арт. Мне кажется, большой художник всегда стремится делать то, что у него в голове, и тяготеет заказами. Тот же Серов называл свои заказные портреты халтуркой, хотя сейчас их считают крутыми картинами.

— Мне почему-то кажется, что у Босха бы получилось придумывать существ для кино.

— Вот, наверное, да. Босх к концепт-арту ближе всех. Он делал что-то совсем уж причудливое и странное.

КАКИМ БУДЕТ НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ «САМБЕКСКИЕ ВЫСОТЫ»

Военно-историческую экспозицию откроют к 75-летию Победы.

текст Ольга Шмелева

В Неклиновском районе, на окраине села Самбек, стоит самый крупный памятник Ростовской области — Мемориал славы на Самбекских высотах. Он воздвигнут в честь воинов 130-й и 416-й стрелковых дивизий.

Подробности подвига бойцов, прошедших здесь, по их собственному признанию, «свой Сталинград», до сих пор остаются неизвестными большинству россиян. Много лет ветераны и участники поисковых отрядов поднимали вопрос о создании военно-исторического музея в области. В 2013 году было принято решение о строительстве музейного комплекса «Самбекские высоты». Его откроют в 2020 году, к 75-летию Победы.

Война пришла на территорию Ростовской области осенью 1941 года. Утром 17 октября фашисты захватили Таганрог. За 680 дней оккупации численность населения города сократилась в 2 раза. Здесь, на юге, немцы создали хорошо укрепленную ли-

нию обороны, получившую название «Миус-фронт». Контрнаступление советских войск Южного фронта началось в июле 1943 года. 27-29 августа в районе поселка Самбек вела бои 44-я армия, в составе которой фашистскую оборону прорывали 130-я и 416-я стрелковые дивизии.

Несмотря на отчаянное сопротивление врага, советские войска одержали победу. Ее значение трудно переоценить. Ожесточенные бои на Миус-фронте по своим масштабам сопоставимы с самыми крупными сражениями той войны. В ходе боев наша армия потеряла 800 тысяч человек,

из них 200 тысяч убитыми. Ценой этих жизней Миус-фронт отвлек на себя немалую часть сил вермахта, внося свой вклад в общие успехи Красной Армии на других важных направлениях.

30 августа 1943 года части 130-й и 416-й стрелковых дивизий вошли в Таганрог. Вечером Москва ознаменовала освобождение южного города салютом — третьим по счету в истории Великой Отечественной войны.

Военно-исторический комплекс расположится на площади свыше 60 000 кв. м. В его состав войдут уже существующий мемориал «Самбекские высоты», мемориал «Памяти павших героев», интерактивная площадка с военной техникой, часовня, аллея фонтанов и сам музей.

В прошлом году на аллее Памяти состоялись церемонии захоронения останков бойцов, а в октябре был заложен сад Победы, в котором сейчас 200 деревьев.

Напротив комплекса разобьют парк площадью 5 га. Здесь появятся смотровая зона с панорамным видом на мемориал, прогулочные аллеи, детская площадка, сцена для выступлений, парковка для посетителей.

Общая готовность музейного здания на данный момент составляет 55%. На 70% готова военно-историческая экспозиция. Для ее создания используются не только музейные предметы и документы, но и интерактивные мультимедийные системы, проекционные комплексы.

Всего в музее будет 5 залов. В первом можно будет ознакомиться с довоенной жизнью советских людей. Здесь же будут отражены первые бои на подступах к Таганрогу, первая оккупация Ростова.

Второй зал расскажет о самом страшном периоде временного отступления советских войск: о «новом порядке» на оккупированной территории, зверствах фашистских захватчиков и героической борьбе партизан и подпольщиков в тылу врага.

Третий зал — кульминация всей экспозиции. Ключевой темой станут прорыв Миус-фронта и освобождение Таганрога. При помощи современных мультимедиа-технологий будет воспроизведен бой у села Самбек по прорыву немецкой линии обороны. Четвертый зал посвящен всеобщей Победе, а пятый — памяти о героях. В этом зале можно получить информацию об участниках Великой Отечественной войны. Экспозиция будет отражена в виде виртуальной реки. Здесь установят поис-

ковую систему, действующую по трем критериям: по территории, по событию, по личности. Один из стендов расскажет о народном артисте СССР Владимире Этуше (1922-2019 годы). На фронт будущий актер отправился добровольцем в 19 лет, участвовал в боях за освобождение Ростова и Аксая, воевал под Таганрогом.

Сегодня каждый житель Ростовской области может принять непосредственное участие в создании будущей экспозиции народного музея, передав в фонды фотографии, личные вещи, награды своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Также для поддержки создания народного военно-исторического музейного комплекса «Самбекские высоты» можно пожертвовать средства, отправив смс со словом «САМБЕК» на короткий номер 7715 и суммой пожертвования или переведа деньги на счет благотворительного фонда.

Губернатор Ростовской области Василий Голубев:

— Необходимо показать в музейных экспозициях военные страницы всех уголков Дона. Любой житель области должен иметь возможность прийти в музей и увидеть историю своего города или поселка, своих родных.

Банковские реквизиты:

Юго-западный банк ОАО «Сбербанк России»

БИК 046015602

Расчетный счет №40703810252090000634

Кор. счет №3010181060000000602

Наименование получателя:

Благотворительный Фонд поддержки создания народного военно-исторического музейного комплекса «Самбекские высоты»

«КРЫМСКАЯ ВЕСНА» В РОСТОВЕ

На Дону отпраздновали пятилетие присоединения полуострова.

текст и фото Диана Юндина

В Ростове прошел фестиваль «Крымская весна», посвященный присоединению полуострова к России. На празднике, который отметили 17 марта в Левобережном парке, побывало 20 тысяч человек.

— Мы услышали по радио об этом фестивале и решили сходить, дочку привели. В Крыму я был, правда, давно. Но в этом году собираемся туда — там же замечательный климат и чистое море. И надо же крымский мост своими глазами увидеть! — рассказывает один из посетителей праздника Антон Чикунев.

Зрители машут флагами и смотрят концерт: на главной сцене — русские народные танцы, казачьи песни и кавказские барабаны.

В другой части парка проходит флешмоб: 300 человек выстроились в виде римской цифры V и запустили в небо воздушные шары.

В палатках на набережной продают товары из Крыма: косметику, вино, сыры. Здесь же шеф-повар Севасто-

Директор департамента потребительского рынка Ростовской области Ирина Теларова:

— Потребительская сфера активно отозвалась на празднование пятилетия присоединения Крыма. В торговых центрах прошли массовые акции, а рестораны добавили в меню борщ с пампушками, жареную барабульку и другие блюда крымской кухни.

польского ресторана Sea Grill Алексей Ткаченко проводит кулинарный мастер-класс:

— Сегодня готовим пять блюд. Для них я привез много наших продуктов: саргана, барабулю, ставриду, луфаря, хамсу — это крымский анчоус. Крым славится своими морепродуктами, а ваш регион — рыбой. Я побывал на ростовском Центральном рынке и, честно сказать, вдохновился. Такой большой выбор — сазан, судак, окунь, сом! И, главное, все свежайшее, а это главный секрет вкусного блюда.

В меню фестиваля — барабуля с томленным ялтинским луком и топинамбуром, салат с черноморскими рапанами и горной черемшой, маринованная ставрида в легком соусе с крымскими томатами, подкопченными на можжевельнике. Звучит сложно и экзотично, но крымский шеф уверяет, что все эти блюда может приготовить любая хозяйка.

Ткаченко режет черемшу и говорит, что ее тоже привез из Крыма. Но на ростовском рынке видел такую же. Из крымских продуктов повар больше всего рекомендует попробовать хамсу, рапанов, мидии и барабулю. Последняя, по его словам, имеет креветочный привкус, и туристы, которые приезжают на полуостров, «с ума по ней сходят».

5 лет назад Крым официально вошел в состав Российской Федерации. Референдум провели 16 марта 2014 года, и всеобщее голосование показало, что большинство жителей поддерживают присоединение. Уже через два дня главы России и Крыма подписали межгосударственный договор, зафиксировавший это событие. На присоединенной территории были образованы новые субъекты: Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Начальник комитета по молодежной политике Ростовской области Юрий Лескин:

— Это важный праздник для нашего региона. Ростовская область в числе первых начала оказывать помощь только что присоединившемуся полуострову, с тех пор мы вместе и активно сотрудничаем. Крымчане — желанные гости на всех наших мероприятиях.

«ДОРОГИ АМАЗОНОК» И МИСТИЧЕСКИЙ КВЕСТ ПО СЛЕДАМ ГОСПОДИНА Ч.

Рассказываем, почему стоит провести отпуск на Дону.

текст Ирина Маркова

В Москве прошла международная туристская выставка «Интурмаркет», в которой участвовали больше 140 стран и регионов мира. Донская делегация презентовала стенд «Ростовская область. Дай волю чувствам!». Посетителям рассказывали о новых экскурсионных турах по нашему региону. Один из них **«Вольный Дон»** заинтересовал вице-премьера Ольгу Голодец:

— Сегодня Донской регион обладает огромным потенциалом для развития туризма. Он удачно принял чемпионат мира по футболу, а ростовский стадион занял первое место по посещаемости и работе с болельщиками.

Что касается «Вольного Дона», я увидела презентацию еще в ростовском аэропорту, когда приезжала к вам. Теперь мечтаю сама проехать по этому маршруту.

Среди участников выставки ростовская делегация разыграла авторские туры. Главным призом стали «Выходные на Вольном Дону» — программа на двоих от ведущих туристических компаний. В нее включены бесплатный перелет, проживание, питание, персональные экскурсии и развлекательные программы.

Какие же маршруты предлагались посетителям выставки?

Азов приглашает пройти **«Дорогами амазонок»**: туристам предлагают морские и конные прогулки, знакомство с кухней Приазовья, посещение винодельческого хозяйства, сыроварни и культурно-этнического комплекса.

Волгодонск зазывает пройти по **«Великому шелковому пути на Дону»**. Гостей знакомят с культурой и традициями казахского, чеченского, армянского и других народов, угощают блюдами степных кочевников, приглашают на скачки. Новочеркасск презентует туры по **«Золотому кольцу Боспорского царства»**. Это часть межрегионального маршрута, связавшего Дон, Кубань и Крым. Здесь в древности распо-

лагались античные города и поселения Боспора. Туристов знакомят с бытом древних людей, показывают найденные сокровища: уникальные ювелирные украшения и произведения искусства.

Таганрог удивляет путешественников легендами Меотиды и морскими прогулками. А еще здесь придумали мистический квест **«По следам господина Ч.»** — необычную экскурсию по закулисы, гримерным, тайным подземным ходам драмтеатра имени Чехова.

В рамках «Интурмаркета» минэкономразвития Ростовской области подписало несколько важных соглашений. Первое — с авиакомпанией «Азимут». Будут проведены совместные мероприятия по внедрению маркетинговой стратегии туристической привлекательности региона, пройдет информационный обмен с размещением тематических материалов на официальных сайтах и в бортовом журнале «Ваш АЗИМУТ». Кроме того, в этом году вырастет число маршрутов и направлений, появятся совместные программы лояльности для туристов.

Заклучено соглашение с Министерством по туризму Республики Дагестан. Приоритетными направлениями сотрудничества станут обмен опытом в сфере туристского маркетинга и развитие межрегиональных маршрутов.

Также подписано соглашение о развитии в Ростовской области федерального туристического проекта «Гастрономическая карта России». Одним из мероприятий станет нанесение на Google-карты объектов донского гастрономического туризма. То есть весь мир узнает о локальных донских продуктах, интересных блюдах, традициях региональной кухни и местах, где все это можно попробовать.

Заместитель губернатора Ростовской области Юрий Молодченко:

— За год с момента запуска бренда «Вольный Дон» изменился подход к продвижению региона на рынке. Благодаря этому мы стали узнаваемы не только в нашей стране, но и за рубежом.

маяк
91,8 FM

Футбольное ток-шоу

«Руками Не Трогать»

18:05 Каждый
понедельник

РЕКЛАМА

ДОНТР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕЛЕРАДИО
КОМПАНИЯ

Телефон прямого эфира
в Ростове-на-Дону

2 441-541

Сантехник Слава Сэ, драки за амбаром, шпиц в шоке и другие подробности

Большой разговор
с одним из самых
популярных и, пожалуй,
самым смешным
русскоязычным
автором.

беседовала Екатерина Максимова
фото Роман Неведров, архив героя
публикации

Слава Сэ (родился в Риге в 1969 году) — псевдоним латвийского русскоязычного писателя Вячеслава Солдатенко. Работал психофизиологом в комиссии медэкспертизы при МВД Латвии, затем ушел в бизнес, затем — в сантехники. В 2010 году издательство «АСТ» предложило на основе его заметок в ЖЖ выпустить книгу «Сантехник, его кот, жена и другие подробности». Тираж в 3000 экз. разошелся за несколько дней; после нескольких допечаток общий тираж приблизился к 100 тысячам. На данный момент у Солдатенко вышло 6 книг.

— Сегодня вас и вашу семью кормит писательство?

— Нет, конечно, сегодня писательство в России мало кого кормит. Мне кажется, человек десять русских писателей живут за счет книг, остальные вынуждены подрабатывать какими-нибудь условными дворниками. Году в 2012-2013-м книгоиздательское дело сильно просело, особенно после налогового скандала вокруг компании «АСТ», когда их генеральному пришлось бежать. Скажем, до этой истории популярный автор уровня Улицкой мог получить какие-то невероятные миллионы в качестве аванса на 12 лет вперед за планируемую серию книг. А потом авансы уже не были такими большими. Гонорары, роялти, тиражи, рубль — все упало. Как-то так все наложилось, и в результате писательство превратилось в хобби практически для всех. Так что приходится добывать на пропитание.

— И как вы добываете, если не секрет?

— Вы удивитесь, но я правда сантехник. Половина моих доходов происходит от того, что я встаю в 8 утра, беру инструменты и еду к разным людям притворяться сантехником. Это у меня довольно органично получается: прихожу в тяжелых ботинках, меняю краны, унитазы, разговариваю грубыми словами с нежными женщинами.

— Вы крутой сантехник? Какой у вас стаж?

— Не самый крутой. Точно не самый дорогой, если вы об этом. Я вполне хороший мастер, но меня это не так уж сильно интересует, не заводит этот волшебный момент власти над бьющей в потолок струей. Или водопада с потолка. Вокруг меня есть ребята, которые просто бредят этим, они могут обсуждать какую-нибудь новую супертрубу три часа без остановки. Мне это скучно, у меня дома рассказ стынет. Я сделаю все хорошо, аккуратно, быстро. Но я не сантехник-маньяк, как мой знакомый Саша Нитунахин, он — да. Однажды забились канализационная труба, и он пробивал ее стальным тросом, достал трос, а там крыса намоталась. Ну, извините за такую историю в начале разговора, просто иначе вы не поймете, кто такой настоящий сантехник. И вот сидит Саша, срезает с троса крысу и приговаривает: «Обычно этим ножом я колбасу режу». Вот я не настолько профессионал.

А стаж большой. Когда-то после армии папа меня приобщил, я с ним поработал несколько лет, обрел навыки. А потом, в нулевом году, когда родилась моя первая дочка, я всерьез ушел в сантехники. Сейчас Маше восемнадцать, и моему стажу тоже. Но был пятилетний перерыв, когда я зарабатывал только книжками.

— За эти пять лет хоть на минутку приходило это ощущение, что все — я писатель и жизнь состоялась? И теперь только белый банный халат, ундервуд и сигарета?

— Да-да. Вот именно так. Был я таким дураком, что

«К нам выбегает веселая собака породы «бешеный урод». Она орет на меня, будто мы женаты».

«Сантехник, его кот, жена и другие подробности» (здесь и далее цитаты из книг Славы Са)

решил, будто настали золотые времена. Вокруг меня быстро возник круг людей, которые мне очень грамотно льстили. И появилось ощущение, что я Золушка в последней фазе: дворцы, балы и устрицы. Но Золушка очень быстро превратилась в тыковку. Надо было писать, писать, писать. Я же снял в Юрмале квартиру, сел на попу и начал красивую жизнь. Просто расслабился. А через пять лет и деньги закончились, и кризис в России грянул. Пришлось поморщиться, достать робу и идти крутить унитазы и смесители дальше.

— Если бы оседлали ту волну успеха и начали пахать с утра до ночи, могло быть иначе?

— Подозреваю, что да. Недавно я ездил в Москву на книжную выставку, там был один модный писатель-фантаст, молодой парень. Он как раз не поймал звездочку, в отличие от некоторых. И вот он рассказывал, что писательский успех стал для него настоящим проклятием. Он набрал множество обязательств и пишет по 12 часов в день без остановки. Проклятие не проклятие, но это единственный верный путь для тех, кто хочет реализоваться в писательском деле. Если повезло, выстрелила книжка, нельзя останавливаться, нужно начинать вкалывать с тройной энергией.

— А эта история про то, как вы были членом совета директоров большой компании, а потом бросили все и ушли в сантехники. Как строчка в писательской биографии — это прекрасно. Но вы ж тогда не знали, что будете писателем. Что это было?

— В нулевом году наша компания, изначально латвийская, стала переезжать в Россию. Компания купила 5 заводов в Краснодаре, Нижнем Новгороде и Москве. Я 4 месяца жил в России и совершенно не видел семью. А как раз дочка родилась. С точки зрения денег не такая уж роскошная должность была. Я удивился, когда узнал, что примерно столько же можно зарабатывать сантехником, но при этом жить дома и работать 4 часа в сутки. К тому же в Москве мы жили на съемной квартире, в которую другие директора приводили каких-то гулящих женщин. Одним словом, вертеп. Мне не понравилось: слишком много событий для меня.

— Вы тогда в первый раз надолго приехали в Россию?

— Нет, я же ездил на лето к бабушке в Краснодар, точнее в станицу Ладожскую Краснодарского края. Моя мама и все ее шесть сестер в свое время переехали в

Ригу из Краснодарского края: после войны людей из Советского Союза отправляли восстанавливать разрушенные войной города. А папа приехал в Ригу служить и так и остался. В общем, на лето я уезжал к маминой маме в Краснодар. А позже, уже в 1991 году, я ездил в Россию продавать рыбу. Все вокруг начали заниматься бизнесом, и меня этой волной накрыло. В Латвии было много рыболовецких совхозов, и мы поездами возили рыбу в Нижний Новгород. Все было хорошо, а потом пришли бандиты и отобрали наш рыбный бизнес. То есть в России я бывал и бываю.

— Сейчас можете отделить, что в вас русского, а где вы латыш? Или все так переплелось, что уже не распутать?

— С таким примерно вопросом ко мне обратился недавно польский студент. Он пишет по моим книгам дипломную работу, и его интересует именно этот мой,

«Мужчина без изюминки — это женщина».

«Сантехник...»

скажем так, компот. Знаете, я не чувствую себя русским, когда приезжаю в Россию. Я привык к латышам с их прохладным прибалтийским менталитетом. В Латвии не принято разговаривать в общественном транспорте. Обращение к человеку на улице в Прибалтике, а особенно в Финляндии (чем севернее, тем сильнее), считается чем-то выходящим за рамки. Только если уж очень припечет что-то узнать, и то на тебя посмотрят косо. Если человек остановится завязать шнурок на узкой заснеженной тропинке, сзади соберется толпа и будет ждать, пока он его завяжет. Никаких просьб отойти в сторону или попыток обогнать. Там, где русский хватает за грудки и начинает наносить первые удары, латыш продолжает уничтожительно смотреть. Пойманный раздраженный взгляд — это очень большой урон для чести. Этот подход мне импонирует. В Латвии лучше жить там, где живут латыши, — чище и тише. Но, конечно, не так весело.

С другой стороны, я не до конца понимаю, как это описать, но когда я въезжаю в Россию, мне становится легче. Я боюсь путешествий, страшно же вдруг как-нибудь остаться без ночлега. В общем, я такая тревожная личность. Но я знаю, что в России всегда договорюсь с кем-то на улице, и там есть чувство, что не пропаду. В Латвии

«Мой кот боится меня потерять. Мы вместе ходим на кухню и обратно, смотрим телевизор. Мыться и писать в одиночку мне тоже запрещено. Он орет на меня матом из-за двери. Наверное, я в его глазах — потрясающая личность».

«Сантехник...»

с этим сложнее, хотя у меня здесь есть родня. Но прямо так, на улице, вряд ли меня подберут и обогреют. Что у меня латышского, так это мой шурин, муж моей сестры. Это не шурин? Свояк? Значит, свояк. И намечается латышский зять. Моя Маша познакомилась со студентом-историком и сегодня домой не пришла, паразитка. Будем с ней серьезно разговаривать. Хороший парень, но пока мы все ржем с того, какой он стеснительный, видели его только из окна и со спины. Но по спине видно, что хороший: осанка, прилично одет, вежливо идет позади Маши, а дальше за ними болтается собака на поводке, хочет гулять, но ей не светит. Когда любовь, не до собаки. А стеснительность для латыша — это нормально. Когда муж моей сестры приезжал к нашей маме, первые два года вообще не разговаривал — очень стеснялся, вбегал в комнату, запирался и боялся выходить. Но как человек он прекрасный. И если его теща чего-то захочет, он идет и делает все как надо, в ту же минуту, несмотря на время суток, настроение и состояние здоровья.

— **Вы умеете, когда надо, «включить русского»?**

— В России-то? Тут есть тонкости. Встреча с русской ментальностью начинается в аэропорту. Пограничники, в основном, молодые девушки. И вот стоят они и друг с другом мило беседуют, радостно и приветливо, а потом поворачиваются к окошку, смотрят на тебя и начинают «работать». Совершенно серьезное лицо с признаками пренебрежения, никакой тебе улыбки. И тут надо вот что держать в голове. Девушка эта, скорее всего, очень милая особа, просто она сейчас чиновник. Надо помнить, что за грубостью и неприветливостью в таких случаях скрывается человек, который из последних сил сдерживает свое дружелюбие.

В душе русского человека гораздо больше праздника, чем кажется со стороны. Организаторы моих маленьких гастролей, когда я еду в Ростов или Казань, присылают мне такие вопросы: «А ничего, что у нас на ужине будет 10-15 человек? А ничего, что потом мы поедем еще к нашему другу, это немножко за городом?» В итоге программа состоит не столько из концертов, сколько из общения, объятий, поцелуев и братаний навеки. Конечно, это радует. Может быть один небольшой концерт, но программа моя в этом городе распланирована на шесть дней. Потому что есть же баня, очень интересный друг и очень крутая достопримечательность.

— **Кстати, вам что нужно обязательно увидеть или услышать в новом для себя городе, чтобы понять его сущность?**

— Мне главное — услышать. Вот вы говорите, и ваша речь мне напоминает мою краснодарскую бабушку или мою маму: когда неспешная южная расслабленность в речи слышится или «г» погуливает. Так как я никогда не видел юг зимой, сразу представляю летнюю картину, зеленые аллеи. И тут подходит ко мне человек, шлепает по плечу и говорит «ля», что у вас на юге означает «посмотри».

— **Ну, раз уж мы обратили друг на друга внимание, вы же в курсе, что ваш русский тоже не самый средний, что там легкий прибалтийский налет?**

— Seriously? Все, когда буду приезжать в Россию, начну его нещадно педалировать. Воооттаааак, как Вайкуле, буду разговаривать. Спаааааииибо.

— **Вы говорите по-латышски?**

— Вынужден. Не в смысле, что мне руки выкручивают, просто это элементарное уважение к месту, где ты живешь. И я делаю все, чтобы и дети мои говорили по-латышски. Пожалуй, главный язык у них русский. Они свободно владеют английским. Маша владеет немецким, испанским чуть-чуть, и сейчас латышский в ней вырастает до языка любви — с интересом к дета-

«Мне нравится иногда, на людях, притворяться приличным человеком».

«Сантехник...»

«В костюме вспотевшего отца ходил на утренник».

«Сантехник...»

лям и нюансам. Конечно, здесь все родители нацелены на европейские языки, на то, чтобы вытолкнуть детей в Европу. Поголовно. И что мне нравится в России, что у вас столько не выезжает молодежи. Думаю, препятствие в передвижении — для вас большое благо. У нас молодые бегут. В результате Латвия выглядит, как страна стариков. За последние 20 лет утекло 30% населения. Ежегодно 30 деревень у нас лишаются статуса населенного пункта, потому что там никто не живет.

— Я вот к чему о владении языком спросила. Вы можете объяснить, что такое латышский юмор?

— О, это такой вопрос. Сложно. Начнем с того, что латышей не очень много. Около 1 миллиона 200 тысяч человек. Как известно, из миллиарда человек больше шансов получить много хороших гимнастов, чем из миллиона. Также с юмором. Юмористов в Латвии мало. Но есть попытки юмора. Есть неплохой бытовой юмор, построенный на тихом разглядывании нахала. Если кто-то ведет себя буйно, латыш может остановиться и пронзительно на это смотреть. А нахал не замечает этой осуждающей атаки. И это выглядит смешно. В этом контексте, чего уж там, немало шуток про русских. «Шитие криеви» («Ну, это же русские»), — говорят они. И это уже считается очень весело и остроумно. Русский муж или русская жена фигурируют в латышских сериалах как люди, к которым рано или поздно приезжают шумные родственники. В целом можно сказать, что латыши весьма озабочены русскими, неравнодушны. Думаю, те латыши, кому за сорок, довольно часто идентифицируют себя как нерусских, а молодые, им уже абсолютно все равно. Кстати, я вспомнил, у меня есть знакомый латыш, режиссер по образованию, а сейчас он избрался в депутаты Сейма. Однажды он мне рассказывал про латышскую хуторскую свадьбу. У латышей хуторная система, и вот на свадьбу в хутор обязательно надо позвать гостей из Риги, потому что это задает мероприятию нужный уровень. Сначала кормят гостей из Риги, потом садятся хуторские. Параллельно в амбаре устраивают танцы, сначала танцуют гости из Риги, потом гости из Риги уезжают, и в амбаре танцуют хуторские, потом они идут драться за амбар. Еще на такую свадьбу все приходят с тортиками, в результате на столах накапливается две сотни тортов, никто их никогда не съест, но прийти надо с тортом, иначе невежливо. Он очень смешно об этом рассказывает. Но говорил он все это по-русски. На латышском языке вряд ли можно писать такую прозу, какую я пишу. Вообще не очень представляю совре-

менную латышскую прозу постмодернистского толка с жонглированием прецедентными образами, игрой с культурными кодами. В латышском просто нет такого большого кода, с которым можно было бы играть. Главный латышский поэт Райнис, по сути, модернист, а своего постмодерна латвийская культура еще не переживала. Мне кажется, латыши пока еще строят свою культуру.

Потом латышский язык очень нелипучий. Слушайте, здесь дни недели называются pirmdienā, otrdienā — первый день, второй день. Когда в латышский детский сад в группу из двадцати человек приходят два русских ребенка, вся группа начинает разговаривать по-русски. Потому что русский, конечно, идиоматичнее, ярче. А вот, кстати, литовский — липучий. Литовцы же были очень воинственными, никем не были толком завоеваны, их язык развивался вместе с народом, он живой. Так что, когда приезжаешь в Литву, довольно быстро начинаешь выражаться. Литовские фразы сразу цепляются: «гярай, важоужам» — «давай, поехали».

«Мужчина не способен бросить женщину, которая без него — может».

«Ева»

— Хорошо, но наверное в современной массовой латвийской культуре есть что-то, что достойно продвижения, что нам стоит посмотреть, послушать? Посоветуйте что-нибудь.

— То есть вам Раймонда Паулса и Лаймы Вайкуле уже мало?

— А еще же Валдис Пельш, не забывайте. Но нет, я серьезно. Я о современной латвийской культуре сейчас говорю.

— Режиссера Алвиса Херманиса вроде все знают. Меня как-то в жюри на театральный фестиваль в Санкт-Петербурге пригласили, и я видел, как там у некоторых театралов при упоминании это латвийского режиссера просто дыхание перехватывало. А у других — наоборот. Понятно, это режиссер, который в постановке «Онегина» показал Пушкина в виде обезьяны, поскакивающей по сцене. Кто-то возмущался, а кто-то говорил, что это гениальный ход, мол, так режиссер показывает, как высшее общество воспринимало поэта. В общем, до Алвиса

■

«В глазах детей было счастье, ведь пап с гелендвагенами много, а просто сумасшедших поди поищи».

«Сантехник...»

Херманиса надо дорасти. Еще группа Prata Vetra, но вы их знаете как Brainstorm. Латвийских художников не советую. Моя родная сестра поступила в художественную академию, окончила ее с отличием, теперь творит и участвует в выставках. Но я не понимаю того, что они рисуют, совершенно. Для меня это мрачновато и простовато: там надо смотреть на камень и видеть в нем то ли силуэт женщины, то ли знаки апокалипсиса.

— Рига — ваш родной город?

— Я здесь родился.

— Родились или родной?

— С этим сложно. Я не считаю себя патриотом ни одной страны, я патриот своей семьи.

— Я, конечно, не про патриотизм спрашиваю. Просто у каждого есть детские воспоминания, есть свой маленький эдем, в который ты время от времени мысленно возвращаешься. Ваш — в Риге?

— Пожалуй, в станции Ладожской. Это место, по которому я скучаю. Давно там не был и очень хочу туда наконец доехать. А Рига как-то не сильно попадает в меня ментально, даже архитектурно, здесь ведь много знаковых туристических мест, это не мое.

— Видели «свое», путешествуя по миру?

— Неожиданно для себя доехал до Лазурного берега Франции и понял, почему русская аристократия поло-

«Барды нормальные люди, просто не давайте им петь».

«Сантехник...»

жила на него глаз. Я видел рай. По цветам, запахам, воздуху, звукам, климату. Здорово было бы сидеть в тишине где-то на побережье Лигурийского или Балеарского моря. Но я бы долго не высидел. Мне нужны люди. Знаете, в Европе проводится немало бардовских фестивалей. Сравню их с русскими. По бытовым условиям российские, мягко говоря, уступают. На одном я был в Подмосковье пару лет назад. Палатка, +4 летом, если коротко, ад. Но настолько это было душевно, столько потрясающих людей с горящими глазами. Ни в какой Европе такого не найдешь. В общем, без русских бардов я долго не протяну.

— Как вам этот стереотип, что чуть ли не главное отличие России от европейских стран — пропасть между столицей и регионами?

— По-моему, все города устроены примерно одинаково. Подозреваю, что, если залезть на окраину Москвы, можно получить по морде ничуть не менее смачно, чем где-нибудь в Торжке. Везде есть свои фавелы. Вы знаете, у нас в Риге самая большая в Европе коллекция деревянного зодчества, дома, с которыми ничего нельзя делать: ни перестраивать, ни сносить, потому что ЮНЕСКО платит нашему правительству деньги за поддержание этих территорий? Исторически там живут люди, освободившиеся из тюрем. Контингент еще тот. Район называется Московский форштадт, имейте в виду.

— У вас фиолетовый паспорт?

— Да, это значит, что мой статус — негражданин Латвии. То есть я резидент, постоянный житель. С моим статусом я могу путешествовать по Европе. И еще без визы могу въезжать в Россию. Я могу стать гражданином. Для получения гражданства нужно подтянуть немного официальный язык, все же он отличается от разговорного, выучить стихи Райниса, спеть гимн, поцеловать флаг и заплатить пошлину. Немного лень, и я до конца не понимаю, зачем мне это. Пока меня не выгоняют, буду жить так.

— «Смешная и трогательная женщина в рваном халатике» — ваша героиня — в Европе, озадаченной сексизмом и харассментом, не вызывает вопросов?

— Да никто тут не парится по этому поводу, о чем вы,

какой в Латвии харассмент. Каждой женщине приятно, если прилетает немножко мужского внимания. Если мужчина остановится и начнет всем выходящим из троллейбуса дамам подавать ручку, скажут спасибо и будут счастливы. Скажу так, несимпатичных женщин, обделенных мужским вниманием, которые пытаются лишиться этого внимания других более удачливых женщин, здесь немного. Никаких таких демонстраций нет. Кстати, все гости Латвии обращают внимание на то, что женщины здесь очень ухоженные и женственные. Правда хорошенькие, мне нравятся.

— Если я попрошу вас назвать три имени — писателя, у которых русский язык, по-вашему, достиг своего предела, кто это будет?

— Нора Галь. И там сразу будут и Хаксли, и Камю, и все, кого она переводила. Еще Лозинский и Маршак. И все,

«Москвичи в пробках — самая массовая популяция буддистов. Никаких планов на будущее. Доверие промыслу и отрешенность».

«Сантехник. Твое мое колесо»

кто сделал английскую литературу для русского уха приятнее, чем она звучит для английского. В известной книге Норы Галь «Слово живое и мертвое» множество отличных примеров, как советские переводчики продельвали этот трюк. Да, я бы назвал переводчиков, потому что, конечно, на русском мы читаем Лозинского, а не Шекспира.

И еще языковой предел для меня, именно высшая точка владения русским языком, а не высшая точка русской литературы — это Булгаков «Мастер и Маргарита», глава «Конец квартиры номер 50», в которой «не шалю, никого не трогаю, починяю примус» Бегемота. Там все — точность, лаконичность, ироничность языка. И конечно, интенсивность событий. Да, у Булгакова есть длинные предложения, но в одном таком предложении могут описываться события, происходящие с тремя разными героями.

— А как вам самое свежее из ваших занятий — сценарист в кинопроизводстве? Эта работа правда такой уж дурдом, как принято о ней думать?

— Для тех, кто там работает, этот мир кажется нормальным и даже прекрасным. Но вот я там не прижился. Все-таки сценарист пишет и старается, считает свою работу каким-то осмысленным высказыванием, а на площадке, во всяком случае у Бекмамбетова, его работу используют как материал к размышлению, не более того. Фильм,

на котором я работал, давайте без названия, — это был 18-й драфт, то есть сценарий полностью переписывали до меня 17 раз. Потом я еще 5 раз переписал. И в итоге все равно фильм большей частью состоит из того, что актеры придумывали на месте. Один из креативных продюсеров кинокомпании Bazelevs рассказывал тогда, что некоторые эпизоды «Елок» снимали так: Ургант и Светлаков просто ходили и открывали рот на камеру, а потом задним числом дописывались и вставлялись их реплики. Вот настолько «важен» сценарий. Я недавно смотрел интервью с Хабенским, в котором он говорит, что за некоторые сценарии брался просто потому, что там прекрасный русский язык. Не знаю, я, конечно, не Хабенский, и когда ко мне попадает сценарий, обычно я вижу текст, где все эмоции героев обозначены как «в шоке»: «графиня в шоке», «кавалеристы в шоке», «шпиц в шоке» и так далее. Понятно, что есть кино режиссерское, продюсерское и кино сценариста. Но, как мы знаем, даже Алексей Иванов убрал свое имя из титров «Тобола»: не понравилось, какой сценарий сделали из его текста. В общем, у меня нет желания работать сценаристом. Но все равно это был полезный опыт, потому что я, наконец, понял, что такое сюжет, как он устроен.

«Когда в твоей кровати каждую ночь ворочается одна и та же женщина, это хорошо».

«Ева»

— Для таких писателей, как вы, важен сюжет? Просто кажется, что вы писатель «про язык», а не «про сюжет». Вячеслав, а нельзя всех обмануть, сказать, я писатель гоголевского типа, работаю не столько на уровне сюжета, сколько на уровне языка, на уровне каламбура?

— Боюсь, не получится. Я считаю, что хорошая книжка состоит из трех вещей: атмосферы, сюжета и языка. Оправдание «зато я офигенно владею языком» долго не работает, и, наоборот, отличный сюжет не оправдывает шероховатостей языка. Например, Сергей Васильевич Лукьяненко сочиняет восхитительные сюжеты, а с языком не мудрствует, так скажем. И этим он отличается от Стругацких, у которых и сюжет, и язык — все бесподобно. В общем, мне точно надо работать над сюжетом. И

«В российской топографии пять километров списываются как погрешность карты. В Прибалтике это огромное расстояние. Можно нечаянно покинуть свою страну и углубиться в соседнюю».

«Ева»

вообще надо больше работать. Когда я пять лет не писал, потому что «что-то не пишется», я сделал большую ошибку. По причине договоров с издательствами я все же выпустил книги, но не те книги, что мог бы. Сейчас вот я должен написать книжку и опять не успеваю. Но дедлайн точно не главная моя мотивация, главная — сделать текст, который будет мне нравиться. Сейчас я взял большой отпуск — три месяца, сижу доделываю книгу. Жена возвращается с работы и как-то так напряженно смотрит на меня. Ей видится: сидит тут в свитере, в тепленьких штанах, с довольной рожей, что-то там себе мурлычет, улыбается. Сразу понятно, что не работал, а спал. И начинается: «Ну и сколько слов сегодня написал?» Джойс своей отвечал: «Сегодня очень много — семь!» И я вот понимаю, он не шутил. А жены не понимают.

— Если серьезно, верят домашние, что вы писатель? Не знаю, книги ваши обсуждают, творческие советы дают?

— Конечно, не верят. Для них я тот, кто должен принести из магазина картошки. Это как раз важно для творческого человека, чтобы дома к нему трезво относились. Я своих уже достал просьбами оценить разные варианты, мол, так оставить или переписать. Писатели — мятущиеся натуры, это известно. Для домашних мое писательство — раздражающий фактор. Вот у меня есть приятель, который каждый раз, завидя меня, несетя навстречу с цитатой «я никогда не сплю в самолете, должен же кто-то держать его в воздухе силой своего ужаса». Очень ему нравится почему-то. А домашние меня не цитируют.

— Правильно. Мать Чехова тоже знала о сыне, что он довольно известный поэт.

— Мой случай. Только моих еще раздражает, что я жру все время и бездельничаю. Но это самое правильное отношение. Я для них человек в семейных трусах и с волосатым пузом. И это здорово.

Винно-морской флот Павла Швеца

Несостоявшийся моряк, сегодня он делает в Севастополе, пожалуй, лучшее российское вино.

беседовала Анастасия Шевцова/фото архив героя публикации

Севастопольские рассказы

— **Насколько советское вино было конкурентоспособным в мире?**

— До начала антиалкогольной кампании 1985 года в СССР было около 300 тысяч га виноградников. Этого хватало, чтобы напоить сам Союз, и еще оставалось на продажу в страны соцлагеря. Импортное вино нам привозили оттуда же: из Болгарии, Венгрии.

Люди рассказывают, как тяжело было в Союзе достать хорошее сухое вино. Распространено было недорогое крепленое. Но тогда никто не гнался за прибылью, соблюдались ГОСТы — и хотя бы минимальный уровень качества потребителю гарантировался. Сейчас, к сожалению, все не так. Такие добавки используют при изготовлении! В общем, в СССР вино массового спроса было качественнее, чем сегодня в России. Но это я сужу по рассказам старших товарищей. Сам-то я в первый раз попробовал вино, когда СССР уже трещал по швам.

— **Сколько лет вам было?**

— Лет 12. Просто стащили с другом Сергеей бутылку у моего отца, пошли летом на пляж и распили ее на троих. Я абсолютно ничего не понял. Вино не показалось мне вкусным, а состояние ничем не отличалось от обычного. Скорее, пьянил сам факт, что мы тайно попробовали алкоголь.

— **Каково вообще потребление алкоголя в Крыму? Всегда пили пусть не дорогое, но вино? Остальная Россия все же преимущественно водочная страна.**

— Знаете, в Севастополе это зависело от района. Раньше на улицах стояли такие палатки — пункты приема стеклотары, люди сдавали туда пустые бутылки: 15 копеек стоила бутылка из-под пепси, пивная — 20. Мы жили в спальном районе, и я прекрасно помню, что на окраинах в этих пунктах было 50% водочных бутылок, 30% — пивных и 20% — винных. А вот в центре города было 90% винных бутылок, совсем немного пивных и 2-3 бутылки из-под водки. Вот как-то так, от окраин к центру у нас росла культура питья (смеется).

Многие эксперты и сомелье, с которыми нам доводилось общаться, среди российских виноделов обязательно выделяли Швеца. Британский винный футуролог Роберт Джозеф сказал буквально следующее: «Есть навыки, которые от бога. Мне кажется, Швец обладает этим божьим даром».

Одиннадцать лет назад успешный московский сомелье Павел Швец вернулся в родной Севастополь и основал там винодельню Urra Winery.

На татарском «упта» значит «мать». Это название небольшой реки рядом с селом Родное, где располагается хозяйство.

Севастополь был полностью разрушен во время войны, и я почти не знаю сверстников, чьи родители родились бы здесь. Город был заново заселен, и каких-то богатых винных традиций у его жителей не было.

— **Что такое севастопольский характер? С одной стороны, Крым — курорт, и мы сразу представляем себе ушлых таксистов, как в Сочи, и желание сдать в аренду каждый метр земли, с другой, это Черноморский флот, земля воинской славы.**

— Когда я был маленьким, Севастополь был закрытым городом, и попасть туда туристу было практически невозможно, только по пропускам. Единственное, помню, к нам привозили детей из «Артека». Они были одинаково одеты, мы их называли инкубаторскими. А редких туристов называли оккупантами. Такое словечко местное было: «О, оккупанты идут» (*смеется*).

В Севастополе было несколько предприятий, которые делали электронику, в основном для военно-морского флота. Научное производство. Поэтому многие севастопольцы были хорошо образованы; жизнерадостные люди, красиво одевались.

Город моего детства остался в памяти красивым и чистым. Никаких тебе дурацких рекламных вывесок, которыми сейчас изуродовали центр.

— **Сильно изменился город?**

— Очень. Уже в украинский период стал совсем другим. Начал развиваться «недорогой туризм». Кто побогаче, ехал на южный берег Крыма, Севастополю доставались самые крохи от турпотока.

С другой стороны, в Крыму есть всего два города, которые не вымирают зимой, — это Симферополь и Севастополь. Но в первом нет моря, поэтому те, кто хотел переехать жить в Крым, выбирали второй. Большинство предприятий, которые появились у нас после развала Союза, — это сфера услуг. Их создавали продвинутые приезжие из Украины: у местных, выросших в закрытой севастопольской среде, как-то притушены способности к бизнесу. Когда Крым стал российским, украинцы уехали, а их место никто не занял. Может, это не очень приятно слышать, но я заметил, люди стали выглядеть хуже. И вообще пропала атмосфера расслабленности, которая всегда царила в Севастополе.

— **А как у вас движется импортозамещение? Какими крымскими продуктами стоит закусывать ваше вино?**

— Сами по себе продукты в Крыму — очень классные. У нас есть море, где плавают барабулька, ставрида, камбала, есть мидии, рапаны. У нас выращивают устриц. Есть прекрасные овощи и фрукты: уникальный ялтинский лук, фантастический инжир. Есть ребята, которые выращивают классные салаты удивительных форм и расцветок — я подобного в Европе нигде не видел. Но вы же не будете сырым луком заедать вино? Продукты есть, но нет ресторанов, где из них делали бы кулинарные шедевры.

Именитые российские рестораторы, скорее, откроют заве-

дение в Париже или Токио, а на Крым смотрят с опаской из-за санкций. Те же, кому на санкции плевать, просто не верят, что три месяца активной работы обеспечат аренду и зарплату персоналу на весь год. Туристы приезжают к нам на 2-4 месяца, остальное время надо работать с местными. А кто ходит по ресторанам? Люди, чьи базовые потребности удовлетворены, чья жизнь стабильна и они хотят себя порадовать. У нас таких людей нет как класса. И молодежь бежит, что тоже очень обидно. Здесь нет дискотек, галерей, модных пространств. Мне лично это все и не нужно, но я же здесь живу, я не могу лозу вырвать и куда-то с ней переехать. И я хочу, чтобы вокруг были красивые люди, хорошие рестораны, чтобы качество жизни было другим. Все это развивается, но очень медленно.

Я севастопольцев встречаю по всему миру: и в Нью-Йорке, и в Лондоне полно, в Москве целая диаспора. И они там реализуются, но не возвращаются сюда с новыми знаниями. Это больно и грустно, но очень понятно. В свое время я тоже уехал, как и большинство местных.

Триллер Хичкока «Птицы»

— **Ну, да, вы же после школы поступили в военное-морское училище в Ленинграде. Это как все советские мальчишки мечтали стать космонавтами, так в Крыму каждый видел себя военным моряком?**

— Нет, мне не нравились военные моряки, я мечтал стать биологом. Меня можно назвать жертвой политических катаклизмов (*смеется*). Как раз к моменту моего окончания школы украинский язык стал обязательным для поступления в местные вузы. А Севастополь был единственным городом, где его не преподавали в школах. Хотя по всему Крыму он был обязательным предметом. И я его не знал. Вообще. Ни в зуб ногой.

Я помыкался, попытался поступить на биофак в Киеве, ну, и в итоге поехал в Питер, чтобы хоть какое-то образование получить. Но на третьем курсе окончательно понял, что моряком мне не быть. Ну, не могу я беспрекословно выполнять приказы каких-то непонятных людей. Уволился и поехал в Москву, поступил в пищевой институт. Выбрал винодельческое отделение. Я же с папой поездил по заводам: он был водителем автоцистерны, перевозил вино. И в школе с колхозниками собирали виноград. Одно, другое, третье — так и решил стать виноделом.

— **Давайте коротко опишем, что такое винное хозяйство Павла Швеца сегодня.**

— Сейчас у нас 12,5 гектара винограда, 10 из них

плодоносит, а 2,5 мы посадили прошлой весной, и первый урожай они дадут только в 2020 году. Из 12 сортов получается широкая палитра, в прошлом году сделали почти полсотни различных вин. Мы любим эксперименты и делаем много микрокуве (ограниченные партии).

У нас есть три линейки, они отличаются по стилю и цене. Мы начинали с 4 гектаров и 20 тысяч бутылок в год. Вина из этой линейки — Chernaya River Valley — за 12 000-15 000 рублей покупают в ресторане взрослые люди с устоявшимися вкусами. Но это не какая-то космическая, неоправданная цена: это вина высокого качества, в слепых дегустациях часто выигрывают у иностранных с аналогичной стоимостью.

Сейчас с 10 гектаров плодоносящих виноградников мы делаем около 50 тысяч бутылок вина в год, в будущем будет 60 тысяч. Появилась линейка игристых вин Petnat, очень классные получаются: скороспелые, приятные, свежие (*petnat* — сокращение от франц. *Petillant Naturel*, натуральное игристое).

И демократичная линейка «Жека». Мне интересно и важно делать вино для более молодой и менее обеспеченной аудитории. Сомелье, кависты, молодые ребята, которые по-настоящему увлечены вином, бутылку за 15 тысяч в ресторане брать не будут. Но именно эта аудитория обладает наибольшими знаниями в части современных трендов. Мне с ними интересней общаться, мы из одной песочницы. Для них мы делаем «оранжи» и компотные вина — легкие, с углекислотной мацерацией (*технология, при которой виноград ферментируется целыми гроздьями в герметичных емкостях, заполненных углекислым газом, без доступа кислорода*). Молодежь это хорошо воспринимает, так что линейка «Жека» дает нам возможность делать более яркие, интересные стили.

— Почему «Жека»?

— Есть такой художник в Украине, Марсель Онисько. Он автор всех этикеток этой линейки (см. на фото). Жека — его персонаж, нам он нравится.

— Вы начинали с шести французских сортов, сейчас их в два раза больше — тоже все из Европы или есть автохтонные (местные) сорта?

— Единственный автохтон у нас — это кокур. Посадили еще в 2013 году и много экспериментируем с ним. Насколько мне известно, высококачественный посадочный материал сегодня в России купить невозможно. Чтобы все саженцы были одинакового диаметра, имели высокий процент приживаемости, без болезней и за нормальные деньги — нет такого. Поэтому покупаем саженцы за границей, а там, конечно, никаких крымских автохтонов нет. Я бы очень хотел ими заниматься, но уже поздно: расширяться не планирую, а виноградник корчевать не будем, уж какой есть.

— Сколько человек у вас работает?

— Человек двадцать. Пять сидят в офисе, шесть работают в поле, плюс агроном и бригадир. Два винодела, завхоз.

— Насколько для вас важно все контролировать самому?

— Все решения в части виноградарства и виноделия прини-

маю я. По-другому это не работает. Нет, конечно, у меня прекрасная команда. Сейчас я уехал на биодинамическую конференцию в Швейцарию и уверен, что все дома идет хорошо. Но я знаю, что конкретно каждый из работников сегодня должен сделать.

— До мелочей? Сами бутылки для вина и пробки выбираете? Вообще это важно — в какую бутылку наливается ваше вино, какой пробкой закрывается?

— Ну, конечно. Мне важно, чтобы бутылка была красивой, элегантной и при этом функциональной. Часто в отечественных бутылках кривое горло: это заметно, если палец внутрь засунуть. Когда вино находится на выдержке, сквозь пробку проходит кислород, и вино меняется под его воздействием. Если горло кривое, то пробка обжимается в каждой бутылке по-разному. И через год-два выдержки вино тоже получится разным. Мы такого себе позволить не можем, поэтому иногда приходится покупать бутылки за границей. То же касается и пробки.

Вино не прощает ошибок: если что-то не получится, нам придется отзываться или списывать товар, а это большие деньги. В общем, рисковать я могу доверить только себе, я обладаю на нашем предприятии самым большим и весомым опытом.

— В 2011 году у вас в жизни случился хичкоковский триллер: из 20 тонн винограда птицы склевали 18.

— Да, 1,5-2 тонны всего спасли. Потом знающие люди рассказали, что птицы хотели пить, и надо было просто ставить на виноградниках ведра с водой.

— Какие еще ошибки совершили по незнанию?

— Мы делаем много ошибок и сейчас, потому что экспериментируем и каждый раз что-то делаем по-другому. В прошлом году, например, пытались сделать углекислотный мацерат в одной емкости, но не удалось создать достаточно надежную шапку из углекислого газа, чтобы кислород не контактировал с ягодами. И у нас испортилось где-то 600 килограммов. Ну, ничего, свалили в компостную яму. Поругал я себя, конечно: дурак, по-другому надо было делать. Но если бы не попробовал, не узнал. Есть эксперименты совсем на грани. Для таких я даже иногда покупаю немножко винограда на стороне, потому что, блин, свой жалко!

Главная цель нашего хозяйства — сделать такое вино, чтобы его никто ни с чем никогда не сравнивал. Возможно, что среднестатистический покупатель, который привык пить новозеландский сови-ньон блан, покупает наш и удивляется: почему он

Однажды птицы склевали 18 тонн винограда, почти весь урожай. Знающие люди рассказали, что птицы хотели пить, и надо было просто ставить на виноградниках ведра с водой.

не такой? Но кто сказал, что совиньон блан должен быть, только как в Новой Зеландии?

Я ориентируюсь не на вкусы покупателей, а на свой собственный. И благо он совпадает с довольно широким кругом настоящих вайн-ловеров.

— Это российская аудитория или европейская?

— С точки зрения имиджа и статуса было бы полезно продавать вино за границу, но возможности такой нет. Ни один банк, даже китайский или белорусский, не хочет переводить деньги в Крым напрямую. А мы можем продать вино за границу, не приклеив к нему акцизную марку, только по прямому контракту. Поэтому наш единственный рынок — РФ. Мы делаем вино трендовое, которое интересно продвинутым вайн-ловерам и сомелье России. Таких немного, но у нас и хозяйство маленькое. И нет стремления делать вино массового спроса.

— Сейчас, на 11-й год, вы уже окупились? (В интервью *Forbes Russia* Швец оценил вложения в создание винодельни в 1 млн евро.)

— Ой, а я этого даже не знаю. У меня нет кредитов, партнеров, ни перед кем отчитываться не надо. Мы до сих пор развиваемся: сейчас строим дорогу, в этом году хотим запустить ресторан, еще хочу расширить цех. И у меня нет цели вытаскивать отсюда деньги, нет стремления скупать недвижимость и суперкары. Все деньги, которые приходят, я трачу на зарплаты, ком-

плекующие и модернизацию предприятия. Ну, и живу на это.

— Жалобы на отсутствие господдержки есть у вас? Мол, в Европе — льготы и субсидии, а вот у нас...

— И у нас. Мы посадили виноградник — 80% затрат нам компенсировали. Компенсируется 50% стоимости сельхозтехники. Компенсируется процент, если вы взяли кредит для создания сельхозпредприятия. То есть 17% годовых государство субсидирует до 5%. На самом деле условия шоколадные.

У нас очень сложная отчетность — вот это да. На таком предприятии, как у меня, в Европе всеми бумажками занимается один человек и все успевает. У меня — три бухгалтера, юрист и оператор ЕГАИС. То есть 5 человек занимаются только отчетностью. И дело не в алкоголе, то же самое и с предприятиями пищевой промышленности.

Но, в общем-то, когда виноделы ноют, как им тяжело, это нежелание в принципе платить налоги и перед кем-то отчитываться и желание продавать налево некачественную продукцию.

— Как мы вообще вышли на вас: когда эксперты называют нас лучших в российском виноделии, в рейтинге каждого обязательно есть Швец. Почему ваше вино так нравится людям, как думаете?

— Да все очень просто: я разбираюсь в вине. Я 15 лет проработал сомелье, развил вкус, четко понимаю, что нужно делать. Я не наемный менеджер, я живу этим. Обычно как: олигарх покупает предприятие, нанимает сотрудников, потом увольняет, и эти люди идут в другое место. То есть вином занимаются консультанты-временщики, которым главное деньги получить, а после них — хоть трава не расти. Вот это основная проблема российского виноделия: у нас все новые предприятия кривые и косые. Это грустно.

— Ну, вот. А мы хотели составить топ-5 российских вин от Швеца, но без Швеца.

— Мне нравится, что делает Олег Репин (*Крым*), Kacha Valley (*Крым*). Нравится «Бюрнье» в Краснодарском крае (*Рене Бюрнье — потомственный швейцарский винодел*), «Вилла Виктория» (*Кубань*). «Гай-Кодзор» (*Кубань*) еще можно отметить.

Я думаю, что российское вино будет становиться лучше и лучше, но пока оно в целом не очень хорошее. Ставку надо делать на небольших виноделов.

«Нация» в России

Администрация Президента Российской Федерации

Правительство Российской Федерации

Государственная дума Российской Федерации

Главы всех субъектов Российской Федерации

Администрации субъектов РФ:

Адыгея (Республика Адыгея), Алтай (Республика Алтай), Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Башкортостан (Республика Башкортостан), Белгородская область, Брянская область, Бурятия (Республика Бурятия), Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Дагестан (Республика Дагестан), Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Ингушетия (Республика Ингушетия), Иркутская область, Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика), Калининградская область, Калмыкия (Республика Калмыкия), Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесия (Карачаево-Черкесская Республика), Карелия (Республика Карелия), Кемеровская область, Кировская область, Коми (Республика Коми), Костромская область, Краснодарский край (Кубань), Красноярский край, Крым (Республика Крым), Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Марий Эл (Республика Марий Эл), Мордовия (Республика Мордовия), Москва, Московская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Саха (Республика Саха (Якутия)), Сахалинская область, Свердловская область, Севастополь, Северная Осетия (Республика Северная Осетия — Алания), Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Татарстан (Республика Татарстан), Тверская область, Томская область, Тульская область, Тыва (Республика Тыва), Тюменская область, Удмуртия (Удмуртская Республика), Ульяновская область, Хабаровский край, Хакасия (Республика Хакасия), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Челябинская область, Чечня (Чеченская Республика), Чувашия (Чувашская Республика), Чукотка (Чукотский автономный округ), Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область

Крупнейшие вузы, компании, организации, отели и санатории России

«НАЦИЯ» в App Store

(установите приложение «Журнал Нация»)

«НАЦИЯ» в соцсетях

facebook.com/nationmagazine

vk.com/nationmagazine

instagram: nationmagazine.ru

telegram: @nationmagazine

«Нация» в небе

Аэропорт Внуково
бизнес-зал Prokofiev Premier Lounge
(г. Москва)

Аэропорт Домодедово
бизнес-зал «Шостакович»
(г. Москва)

Аэропорт Платов
бизнес-салон и внутрироссийские
воздушные линии
(г. Ростов-на-Дону)

Аэропорт Минеральные Воды
бизнес-зал и ВВЛ-зал
Аэропорт Ставрополь
VIP-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Владикавказ
зал ожидания вылета
и территория аэровокзала

Аэропорт Нальчик
бизнес-зал, VIP-зал,
международный сектор
Аэропорт Грозный
ВВЛ-зал, VIP-зал и территория
аэровокзала

Аэропорт Махачкала
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Магас
ВВЛ-зал и VIP-зал

Аэропорт Большое Савино
бизнес-зал
(г. Пермь)

Аэропорт Казань
бизнес-зал и VIP-зал
Аэропорт Бегишево
VIP-зал и бизнес-зал
(г. Нижнекамск)

Аэропорт Курумоч
ВВЛ-зал и МЛВ-зал
(г. Самара)
Аэропорт Стригино
ВВЛ-зал и МВЛ-зал
(г. Нижний Новгород)
Аэропорт Чебоксары
бизнес-зал

Журнал «Нация»

также распространяется
совместно с изданиями
ИД «ЕвроМедиа»:

«Здравоохранение России»,

«Вестник. Поволжье»,

«Вестник. Северный Кавказ»,

Отраслевой журнал «Вестник»

PRINT & DIGITAL – УЗНАЙТЕ БОЛЬШЕ ОДНИМ КЛИКОМ

РЕКЛАМА

Скачайте специальное приложение на ваш смартфон или планшет и наведите устройство на этот QR-код. Вы сможете читать «Нацию» в интернете, вам также будет доступен весь бумажный архив нашего издания.

ЕвроМедиа
Международный
издательский
дом

nationmagazine.ru

Александр Курелла — о необходимости следить за базаром

Немец. 50 лет.
Основатель пекарни BioBrot
(пекут хлеб в дровяных печах).
Живет в Москве больше 20 лет.

беседовала Мария Погребняк
фото архив героя публикации

— В России традиция печь хлеб была утеряна после революции. В СССР строили большие заводы, хлеб был плохой и дешевый. А после распада Союза появились компании, которые делали хлеб из готовых смесей. Ну, и это прокатывало. И прокатывает. В России есть колледжи, где преподают хлебную технологию, но руками делать не учат. В Германии ты учишься у мастера, а в России в лучшем случае на хлебозаводе. Знаете, где часто практикуются ученики колледжей? В «Ашане» и «Метро»! Они там грузчиками работают. Но даже если не «Ашан», а завод. Завод — это стандарт. Со всеми вытекающими последствиями.

В Германии хлебопечению учатся 7 лет в академии. Есть даже специальность «хлебный сомелье». И ты не можешь открыть пекарню без мастера. Это как открыть клинику без доктора. Это, кстати, свойственно России: здесь полно, положим, клиник пластической хирургии, где операции проводят самозванцы.

Мой немецкий пекарь, когда мы только начали набирать сотрудников, всех русских браковал. Как-то прихожу утром: «А где русский?» Немец мне: «Я его выгнал». «Почему?» — «Он никогда не станет немцем». Мой пекарь — упертый такой немец из деревни. Ну, я ему и объясняю, что да, немцем не станет, это невозможно, его просто надо быстро и качественно обучить. Мы обучаем.

Если немца научить, он до пенсии будет делать по рецепту. Я как-то столкнулся с тем, что русский, которого мы учили, решил сделать по-другому. «Я подумал, вдруг так лучше будет». «Вдруг», «авось» — типичные наши черты. Наши — в смысле русские (*смеется*).

В Германии все организовано, спокойно. И главное, есть ощущение, что порядок будет всегда. Там, кстати, нет преувеличенно патриотичного отношения к родине. Немец больше погружен в свою собственную жизнь. А в России все интересуются политикой! Обсуждают и делают вид, что все знают. Хотя от их мнения ничего не зависит.

Жена говорит, что я стал слишком русским (*смеется*). Она меня ругает, что я вставляю в речь молодежные и не очень, мягко скажем, интеллигентные слова. Сразу заставляет меня их забывать. Потому что надо следить за базаром. Отчасти согласен: чтобы быть русским, надо следить за базаром (*смеется*).

Германия и Россия — очень разные страны. Взять территорию. Сидишься в немецкой деревне на трактор поле пахать. Только сел — поле кончилось. А в России пашешь-пашешь, а поле все не кончается. Такой размах немцу чужд и непонятен.

Русские, конечно, немцев перепьют. Но русские не умеют пить пиво. Немцы выпьют три литра — и сидят дальше. А русский после первой кружки в туалет бежит.

В 1993 году я проснулся в Москве оттого, что танки обстреливают Белый дом. Но, как ни странно, совершенно не удивился. С тех пор уже ничему уже не удивляюсь.

ВЕРЬ
В СИЛУ
СПОРТА

World Class
Fitness

World Class

301 47 74

WORLDCLASS-ROSTOV.RU

КРЫМСКИЕ
МОРЕПРОДУКТЫ

УСТРИЧНО-МИДИЙНАЯ ФЕРМА

☎ +7 (978) 888-16-80

✉ info@crimean-seafood.ru

☎ +7 (985) 725-00-59

🌐 www.crimean-seafood.ru